Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

РЕДАКЦИЯ. Москва, 9, Тверская, 48. УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1930 ГОД. КОНТОРА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ НЕПРЕРЫВНО.

Четверг, 3 июля 1930 г., № 181 (4626).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

XVI С'ЕЗД ВКП(б).

С'ЕЗД ЦЕЛИКОМ И ПОЛНОСТЬЮ ОДОБРИЛ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЛИНИЮ И РАБОТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО тов. СТАЛИНА.

(2 июля 1930 года).

Товарищи! После прений по отчету ЦК, *после всего того, что произошло у нас на с'езде* в связи с выступлением бывших лидеров правой оппозиции, мне остается мало что сказать в своем заключительном слове.

Я говорил в начале своего доклада, что XVI с'езд партии является одним из тех немногих с'ездов в истории нашей партии, на котором нет сколько-нибудь оформленной оппозиции, могущей выставить свою собственную линию и противопоставить ее линии партии. Оно, как видите, так именно и вышло на самом деле. На нашем с'езде, на XVI с'езде партии, *не оказалось не только оформленной* оппозиции, но не нашлось даже маленькой группы или даже отдельных товарищей, которые считали бы правомерным выйти здесь на трибуну и заявить о неправильности линии партии. Ясно, что линия нашей партии есть единственно правильная линия, при чем правильность ее, оказывается, до того очевидна и неоспорима, что даже бывшие лидеры правой оппозиции сочли нужным без колебаний подчеркнуть в своих выступлениях правильность всей политики партии.

Понятно, что после всего этого нет нужды распространяться о правильности тех положений, которые были развиты в отчетном докладе. Нет в этом нужды, так как линия партии, ввиду ее очевидной правильности, не нуждается, стало быть, на этом с'езде в дальнейшей ее защите. И если, несмотря на это, я не отказался от заключительного слова, то это потому, что все же *не лишне,* по-моему, ответить коротко на некоторые записки, которые были поданы товарищами в президиум с'езда, и потом сказать несколько слов в связи с выступлением бывших лидеров правой оппозиции.

Большая часть записок касается некоторых второстепенных вопросов: почему в отчетных докладах не упомянуто о коневодстве,—нельзя ли упомянуть об этом в заключительном слове (с м е х); почему в отчетных докладах не упомянуто о жилищном строительстве,—нельзя ли сказать об этом что-либо в заключительном слове; почему в отчетных докладах не сказали ничего об электрификации сельского хозяйства,—нельзя ли сказать что-либо об этом в заключительном слове. И так дальше в этом духе.

Я должен ответить всем этим товарищам, что я не мог коснуться в своем докладе всех вопросов народного хозяйства. И не только не мог, но не имел права на это, ибо я не имею права вторгаться в область докладов тт. Куйбышева и Яковлева, которые должны доложить вам о конкретных проблемах промышленности и сельского хозяйства. В самом деле, если в отчете ЦК коснуться всех вопросов, то о чем же должны тогда говорить докладчики в своих докладах о промышленности, о сельском хозяйстве и т. д. (**Голоса:** «Правильно!»).

В частности, насчет записки об электрификации сельского хозяйства должен заметить, что автор этой записки допускает некоторые неправильности. Он уверяет, что мы уже «вплотную подошли» к электрификации сельского хозяйства, что НКЗем не дает развиваться этому делу, что Ленин думал об этом иначе и т. д. Все это неверно, товарищи. Нельзя говорить, что мы «вплотную подошли» к делу электрификации сельского хозяйства. Если бы мы, действительно, вплотную подошли к электрификации сельского хозяйства, то мы имели бы уже теперь районов 10—15 с электрифицированным с.-х. производством. Но вы знаете хорошо, что ничего подобного нет у нас пока. Все, что можно теперь сказать об электрификации сельского хозяйства, это то, что электрификация находится у нас в стадии опытной разработки. Ленин так и смотрел на это дело, поощряя опыты по электрификации сельского хозяйства. Некоторые товарищи думают, что трактора уже отжили свой век, что пришла пора перейти от тракторов к электрификации сельского хозяйства. Это, конечно, чепуха и фантастика. Таких товарищей надо осаживать. НКЗем так именно и поступает с этими товарищами. Стало быть, недовольство автора записки НКЗемом нельзя считать обоснованным.

Вторая группа записок касается национального вопроса. Одна из этих записок, которую я считаю наиболее интересной, сопоставляет трактовку проблемы национальных языков в моем докладе на XVI с'езде с той трактовкой, которая дана в моем выступлении в Университете Народов Востока в 1925 г., и находит, что тут есть некоторая неясность, которая должна быть раз'яснена. Вы,—говорит записка,—возражали тогда против теории (**Каутского**) отмирания национальных языков и создания единого общего языка в период социализма **(в одной стране)**, а теперь, в своем докладе на XVI с'езде, заявляете, что коммунисты являются сторонниками слияния национальных культур и национальных языков в одну общую культуру с одним общим языком **(в период победы социализма в мировом масштабе)**, — нет ли тут неясности?

Я думаю, что тут нет ни неясности, ни какого бы то ни было противоречия. В своем выступлении в 1925 г. я возражал против национал-шовинистской теории Каутского, в силу которой победа пролетарской революции в середине прошлого столетия в об'единенном австро-германском государстве должна была привести к слиянию наций в одну общую **немецкую** нацию с одним общим **немецким** языком и к **онемечению** чехов. Я возражал против этой теории, как против антимарксистской, антиленинской, ссылаясь на факты из жизни нашей страны после победы социализма в СССР, опровергающие эту теорию. Я и теперь возражаю против этой теории, как это видно из моего отчетного доклада на этом, XVI с'езде. Возражаю, так как теория слияния всех наций, скажем, СССР в одну общую **великорусскую** нацию с одним общим **великорусским** языком есть теория национал-шовинистская, теория антиленинская, противоречащая основному положению ленинизма, состоящему в том, что национальные различия не могут исчезнуть в ближайший период, что они должны остаться еще надолго — даже после победы пролетарской революции **в мировом масштабе.** Что касается более далекой перспективы национальных культур и национальных языков, то я всегда держался и продолжаю держаться того ленинского взгляда, что в период победы социализма **в мировом масштабе,** когда социализм окрепнет и войдет в быт, национальные языки неминуемо должны слиться в один общий язык, который, конечно, не будет ни великорусским, ни немецким, а чем-то новым. Об этом я также определенно заявил в своем докладе на XVI с'езде.

Где же тут неясность и что, собственно, требуется здесь раз'яснить?

Видимо, авторы записки не вполне уяснили себе по крайней мере две вещи.

Они не уяснили себе **прежде всего** тот факт, что мы уже вступили в СССР в период социализма, при чем, несмотря на то, что мы вступили в этот период, нации не только не отмирают, а, наоборот, развиваются и расцветают. В самом деле, вступили-ли мы уже в период социализма? Наш период обычно называется периодом переходным от капитализма к социализму. Он назывался *периодом переходным* в 1918 г., *когда* Ленин в своей знаменитой брошюре «Очередные задачи Советской власти» впервые охарактеризовал этот период с его пятью укладами хозяйственной жизни. Он называется переходным в настоящее время, в 1930 г., когда некоторые из этих укладов, как устарелые, уже идут ко дну, а один из этих укладов, а именно *новый уклад в области промышленности и сельского хозяйства* растет и развивается с невиданной быстротой. Можно ли сказать, что эти два переходных периода являются тождественными, что они не отличаются друг от друга коренным образом? Ясно, что нельзя. Что имели мы в 1918 г. в области народного хозяйства? Разрушенную промышленность и зажигалки, отсутствие колхозов и совхозов, как массового явления, рост «новой» буржуазии в городе и кулачества в деревне. Что имеем мы теперь? Восстановленную и реконструируемую социалистическую промышленность, развитую систему совхозов и колхозов, имеющих более 40 проц. всех посевов по СССР по одному лишь яровому клину, умирающую «новую» буржуазию в городе, умирающее кулачество в деревне. И там переходный период. И здесь переходный период. И все же они в корне отличаются друг от друга, как небо от земли. И все же никто не может отрицать, что мы стоим на пороге ликвидации последнего серьезного капиталистического класса, класса кулаков. Ясно, что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развернутого социалистического строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко. И все же, несмотря на это, национальные языки не только не отмирают и не сливаются в один общий язык, а наоборот, национальные культуры и национальные языки развиваются и расцветают. Не ясно ли, что теория отмирания национальных языков и слияния их в один общий язык в рамках **одного** государства в период развернутого социалистического строительства, в период социализма в **одной** стране, есть теория неправильная, антимарксистская, антиленинская.

Авторы записки не уяснили, **во-вторых,** того, что вопрос об отмирании национальных языков и слиянии их в один общий язык есть не вопрос **внутригосударственный,** не вопрос победы социализма в **одной** стране, а вопрос **международный,** вопрос победы социализма в **международном** масштабе. Авторы записки не поняли, что нельзя смешивать победу социализма в **одной стране** с победой социализма в **международном** масштабе. Ленин недаром говорил, что национальные различия останутся еще надолго даже после победы диктатуры пролетариата в международном масштабе. Кроме того, надо принять во внимание еще одно обстоятельство, имеющее отношение к ряду национальностей СССР. Есть Украина в составе СССР. Но есть и другая Украина в составе других государств. Есть Белоруссия в составе СССР. Но есть и другая Белоруссия в составе других государств. Думаете ли вы, что вопрос об украинском и белорусском языке может быть разрешен вне учета этих своеобразных условий? Возьмите, далее, национальности СССР, расположенные по южной его границе, от Азербайджана до Казакстана и Бурят-Монголии. Все они находятся в том же положении, что и Украина и Белоруссия. Понятно, что и тут придется принять во внимание своеобразие условий развития этих национальностей. Не ясно ли, что все эти и подобные им вопросы, связанные с проблемой национальных культур и национальных языков, не могут быть разрешены в рамках одного государства, в рамках СССР?

Вот как обстоит дело, товарищи, с национальным вопросом вообще, с упомянутой выше запиской по национальному вопросу, в частности.

Позвольте теперь перейти к выступлению бывших лидеров правой оппозиции.

Чего требует с'езд от бывших лидеров правой оппозиции? Может быть, раскаяния, самобичевания? Конечно, нет! Никогда наша партия, с'езд нашей партии не пойдет на то, чтобы требовать от членов партии чего-либо такого, что может их унизить. С'езд требует от бывших лидеров правой оппозиции трех вещей: во-первых, чтобы они отдали себе отчет в том, что между линией партии и той линией, которую они защищали, лежит пропасть, что линия, которую они отстаивали, ведет об'ективно не к победе социализма, а к победе капитализма (**голоса:** «Правильно»); во-вторых, чтобы они *заклеймили эту линию*, как антиленинскую, и отмежевались от нее открыто и честно (**голоса:** «Правильно»); в-третьих, чтобы они стали нога в ногу с нами и повели вместе с нами решительную борьбу против всех и всяких правых уклонистов (**голоса:** «Правильно». Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Вот чего требует с'езд от бывших лидеров правой оппозиции.

Есть ли в этих требованиях что-либо унизительное для них, как для людей, желающих остаться большевиками?

Ясно, что тут нет и не может быть ничего унизительного. Всякий большевик, всякий революционер, всякий уважающий себя партиец поймет, что он может только подняться и выиграть в глазах партии, *если он признает открыто* и честно ясные и неоспоримые факты.

Вот почему я думаю, что разговоры т. Томского насчет того, что его хотят послать в пустыню Гоби и заставить есть дикий мед и акриды, есть пустые прибаутки провинциально-водевильного характера, не имеющие ничего общего с вопросом о достоинстве революционера. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы).

Могут спросить, почему же с'езд вновь пред'являет бывшим лидерам правой оппозиции эти требования? Разве это не факт, что они, эти требования, были уже раз пред'явлены им в ноябре 1929 года, на пленуме ЦК? Разве это не факт, что они, бывшие лидеры правой оппозиции, пошли тогда на эти требования, отказались от своей линии, признав ее ошибочность, признали правильность линии партии и обещали бороться с правым уклоном вместе с партией? Да, все это было. В чем же тогда дело? Дело в том, что они не выполнили своего обещания, не выполнили и не выполняют тех обязательств, которые дали семь месяцев тому назад. (**Голоса:** «Правильно»). Тов. Угланов был совершенно прав, когда он заявил в своей речи, что они не выполнили своих обязательств, данных ноябрьскому пленуму ЦК.

Вот где источник того недоверия, которое встречают они теперь на этом с'езде.

Вот почему с'езд вновь пред'являет им свои требования.

Т. т. Рыков, Томский и Угланов жаловались здесь, что с'езд относится к ним с недоверием. А кто в этом виноват? Виноваты они сами. Кто не выполняет своих обязательств, тот не может рассчитывать на доверие.

Были ли у них, у бывших лидеров правой оппозиции, возможности, случаи выполнить свое обещание и поставить крест на прошлом? Конечно, были. *А что они сделали в продолжение* семи месяцев, чтобы использовать эти возможности и случаи? Ничего.

Недавно т. Рыков был на уральской конференции. Был у него, стало быть, самый благоприятный случай исправить свои ошибки. И что же? Вместо того, чтобы открыто и решительно порвать со своими колебаниями, он стал там *финтить и маневрировать.* Понятно, что уральская конференция не могла не дать ему отпора. Сравните теперь речь тов. Рыкова на уральской конференции с его речью на XVI с'езде. Между ними пропасть. Там он финтит и маневрирует, воюя с уральской конференцией. Здесь он пытается открыто и громогласно признать свои ошибки, пытается порвать с правой оппозицией и обещает поддерживать партию в борьбе с уклонами. Откуда такая перемена, чем ее об'яснить? Она об'ясняется, очевидно, той угрожающей обстановкой, которая создалась *в партии для бывших лидеров* правой оппозиции. Не удивительно поэтому, что у с'езда создалось определенное впечатление: пока не нажмешь на этих людей, ничего от них не добьешься. (О б щ и й с м е х. П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Была ли у т. Угланова возможность выполнить свое обещание, данное ноябрьскому пленуму ЦК? Да, была. Я имею в виду беспартийное собрание на заводе «Мосэлектрик», где он недавно выступал. И что же? Вместо того, чтобы выступить, как подобает большевику, он стал там охаивать линию партии. Понятно, что за это он получил должный отпор со стороны ячейки завода. Сравните теперь это его выступление с его заявлением, напечатанным сегодня в «Правде». Между ними пропасть. Чем об'ясняется эта перемена? Той же угрожающей обстановкой, создавшейся вокруг бывших лидеров правой оппозиции. Что же тут удивительного, если с'езд *сделал из этого* определенный урок: не нажавши на этих людей, ничего от них не добьешься. (О б щ и й с м е х. А п л о д и с м е н т ы).

Или, например, т. Томский. Недавно он был в Тифлисе на Закавказской конференции. Имел, стало быть, случай загладить свои грехи. И что же? Он коснулся там *в своей речи* совхозов, колхозов, кооперации, культурной революции и всякой такой штуки, но о главном, т.-е. о своей оппортунистической работе в ВЦСПС, он не сказал ни слова. Это называется выполнением обязательств, данных партии! Захотел перехитрить партию, не понимая, что [illegible] смотрит на каждого из нас и тут ничего не перехитришь. Сравните теперь его выступление в Тифлисе с его выступлением на этом с'езде, где он прямо и открыто признал свои оппортунистические ошибки по руководству ВЦСПС. Между ними пропасть. Чем об'яснить эту разницу? Той же угрожающей обстановкой, создавшейся вокруг бывших лидеров правой оппозиции. Что же удивительного, если с'езд попытался надавить как следует на этих товарищей, чтобы добиться от них выполнения их обязательств. (А п л о д и с м е н т ы. О б щ и й с м е х в с е г о з а л а).

Вот где источник недоверия, которое все еще питает с'езд к этим товарищам.

Чем об'яснить такое, более чем странное, поведение бывших лидеров правой оппозиции?

Чем об'яснить тот факт, что они ни разу не попытались за истекший период выполнить свои обязательства добровольно, без давления извне?

Это об'ясняется по крайней мере двумя обстоятельствами.

Во-первых, тем, что они, будучи не вполне еще уверены в правильности линии партии, продолжали втихомолку некую фракционную работу, отсиживались до поры до времени, и выжидали удобного случая для того, чтобы вновь выступить открыто против партии. Собираясь на свои фракционные собрания и обсуждая партийные вопросы, они обычно приговаривали: подождем до весны, авось партия провалится с посевами, — тогда и ударим как следует. Весна, однако, не давала им никаких плюсов, так как посевы проходили *благоприятно. Тогда они вновь* прикидывали: подождем до *осени,* авось партия провалится с хлебозаготовками, — тогда и ударим по ЦК. Однако, осень также подводила их, оставляя их на-бобах. И так как весна и осень повторяются каждый год, то бывшие лидеры правой оппозиции продолжали отсиживаться, вновь возлагая свои надежды то на весну, то на осень. (О б щ и й х о х о т в с е г о з а л а).

Понятно, что, отсиживаясь от сезона к сезону и выжидая благоприятного момента для удара на партию, они не могли выполнить своих обязательств.

Наконец, вторая причина. Состоит она, эта вторая причина, в том, что бывшие лидеры правой оппозиции не понимают наших большевистских темпов, не верят в эти темпы и вообще не приемлют ничего такого, что выходит из рамок постепенного развития, из рамок самотека. Более того, наши большевистские темпы, наши новые пути развития, связанные с периодом реконструкции, обострение классовой борьбы и последствия этого обострения вселяют в них тревогу, растерянность, боязнь, страх. Понятно, поэтому, что они отмахиваются от всего того, что связано с наиболее острыми лозунгами нашей партии. Они болеют той же болезнью, которой болел известный чеховский герой Беликов, учитель греческого языка, человек в футляре. Помните чеховский рассказ «Человек в футляре»? Этот герой, как известно, ходил всегда в калошах, в пальто на вате, с зонтиком и в жаркую и в холодную погоду. «Позвольте, для чего вам калоши и пальто на вате в июле месяце, в такую жаркую погоду»,—спрашивали Беликова. «На всякий случай,—отвечал Беликов,—как бы чего не вышло: а вдруг ударит мороз, как же тогда?» (О б щ и й с м е х. А п л о д и с м е н т ы). Он боялся как чумы всего нового, всего того, что выходит из обычного круга серой обывательской жизни. Открыли новую столовую,—у Беликова уже тревога: оно, конечно, может быть и хорошо иметь столовую, но смотрите, как бы чего не вышло. Организовали драматический кружок, открыли читальню,—Беликов опять в тревоге: драматический кружок, новая читальня,—для чего бы это? смотрите, как бы чего не вышло. (О б щ и й с м е х).

То же самое надо сказать о бывших лидерах правой оппозиции. Помните историю с передачей втузов хозяйственным наркоматам? Мы хотели передать всего два втуза ВСНХ. Дело, казалось бы, маленькое. А между тем мы встретили отчаянное сопротивление со стороны правых уклонистов. Передать два втуза ВСНХ? Зачем это? Не лучше ли подождать? Смотрите, как бы чего не вышло *из этой затеи.* А теперь все втузы у нас переданы хозяйственным наркоматам. И ничего—живем. Или, например, вопрос о чрезвычайных мерах против кулаков. Помните, какую истерику закатывали нам по этому случаю лидеры правой оппозиции? Чрезвычайные меры против кулаков? Зачем это? Не лучше ли проводить либеральную политику в отношении кулаков? *Смотрите, как бы чего* не вышло из этой затеи. А теперь мы проводим политику ликвидации кулачества, как класса, политику, в сравнении с которой чрезвычайные меры против кулачества представляют пустышку. И ничего—живем. Или, например, вопрос о колхозах и совхозах. Совхозы и колхозы? Зачем они? Куда нам торопиться? *Смотрите, как бы чего не вышло* из этих совхозов и колхозов. И так далее и тому подобное.

Вот эта боязнь нового, неумение подойти по-новому к новым вопросам, эта тревога—«как бы чего не вышло»—эти черты человека в футляре и мешают бывшим лидерам правой оппозиции по-настоящему слиться с партией.

Особенно смешные формы принимают у них эти черты человека в футляре при появлении трудностей, при появлении малейшей тучки на горизонте. Появилась у нас где-либо трудность, загвоздка,—они уже в тревоге: как бы чего не вышло. Зашуршал где-либо таракан, не успел еще вылезть как следует из норы, а они уже шарахаются назад, приходят в ужас и начинают вопить о катастрофе, о гибели Советской власти. (О б щ и й х о х о т). Мы успокаиваем их и стараемся убедить, что тут нет еще ничего опасного, что это всего на всего таракан, которого не следует бояться. Куда там! Они продолжают вопить свое. Как так таракан? Это не таракан, а тысяча рас'яренных зверей! Это не таракан, а пропасть, гибель Советской власти. И... пошла писать губерния... Бухарин пишет по этому поводу тезисы и посылает их в ЦК, утверждая, что политика ЦК довела страну до гибели, что Советская власть наверняка погибнет, если не сейчас, то по крайней мере через месяц. Рыков присоединяется к тезисам Бухарина, оговариваясь, однако, что у него имеется серьезнейшее разногласие с Бухариным, состоящее в том, что Советская власть погибнет, по его мнению, не через месяц, а через месяц и два дня. (О б щ и й с м е х). Томский присоединяется к Бухарину и Рыкову, но протестует против того, что не сумели обойтись без тезисов, не сумели обойтись без документа, за который придется потом отвечать: «сколько раз я вам говорил,—делайте что хотите, но не оставляйте документа, не оставляйте следов». (Г о м е р и ч е с к и й х о х о т в с е г о з а л а. П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы). Правда, потом, через год, когда всякому дураку становится ясно, что тараканья опасность не стоит и выеденного яйца, правые уклонисты начинают приходить в себя и, расхрабрившись, не прочь пуститься даже в хвастовство, заявляя, что они не боятся никаких тараканов, что таракан этот к тому же такой тщедушный и дохлый. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы). *Но это* через год. А пока, изволь-ка маяться с этими канительщиками...

Вот, товарищи, обстоятельства, которые мешают бывшим лидерам правой оппозиции подойти ближе к ядру партийного руководства и слиться с ним до конца.

Чем можно тут помочь делу?

Для этого есть лишь одно средство: порвать окончательно со своим прошлым, перевооружиться по-новому и слиться воедино с ЦК нашей партии в *его борьбе* за большевистские темпы развития, в его борьбе с правым уклоном.

Других средств нет.

Сумеют сделать это бывшие лидеры правой оппозиции,—хорошо. Не сумеют,—пусть пеняют на себя. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы в с е г о з а л а. О в а ц и я. В с е в с т а ю т и п о ю т «И н т е р н а ц и о н а л»).

РЕЗОЛЮЦИЯ XVI С'ЕЗДА ПО ОТЧЕТУ ЦК.

(ПРИНЯТА ЕДИНОГЛАСНО).

XVI с'езд ВКП(б) целиком и полностью одобряет политическую линию и *работу ЦК ВКП(б).*

Отчетный период был переломным как для капиталистических стран, так и для СССР. Для СССР он означал переход от восстановительного к реконструктивному периоду и гигантское развертывание социалистического строительства; в капиталистических странах перелом произошел в сторону экономического упадка.

С'езд с удовлетворением констатирует, что правильная ленинская политика ЦК ВКП(б) привела к дальнейшему укреплению международной мощи СССР, гигантским успехам в деле социалистической индустриализации страны, укреплению братского сотрудничества народов Союза на основе ленинской национальной политики, выполнению и перевыполнению программы первых двух лет пятилетки, решительному повороту к социализму середняцких масс, позволившему партии от лозунга *ограничения и вытеснения кулачества* перейти к лозунгу **ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.**

I.

С'езд констатирует, что факты отчетного периода целиком и полностью подтвердили данную ЦК оценку мирового положения, которое характеризуется дальнейшим и усиленным расшатыванием частичной стабилизации капитализма, обострением всех противоречий империалистической системы, ростом опасности новых империалистических войн, ухудшением положения рабочего класса и трудящихся масс во всем капиталистическом мире, фашизацией буржуазно-демократического государства *и превращением социал-демократии* в прямое орудие подавления рабочего класса.

Наиболее ярким выражением глубочайшего кризисного состояния капитализма явился американский экономический кризис, переросший в мировой. Открывая период новой ожесточенней борьбы за передел мира, форсируя капиталистическую рационализацию за счет рабочего класса и усиливая эксплоатацию колониальных стран их империалистическими поработителями,—этот кризис со всей очевидностью разбивает социал-демократическую теорию «организованного капитализма», подхваченную правыми оппортунистами, и означает приближение конца частичной стабилизации капитализма. Этот кризис усиливает революционный под'ем в капиталистических и колониальных странах и будет неизбежно перерастать в политический кризис в целом ряде стран.

Развивающийся революционный под'ем находит свое выражение в росте и обострении экономической стачечной борьбы и в перерастании ее в борьбу политическую, в успешном применении компартиями и революционными профсоюзами тактики самостоятельного руководства стачками, в широком движении безработных почти во всех капиталистических странах, в ряде революционных выступлений в колониях, в революционной борьбе китайского крестьянства и организации красной армии против гоминдановской буржуазной контрреволюции, в нарастании национально-революционной борьбы против империализма в Индии и Индо-Китае, в Индонезии, в Африке, **в укреплении компартий Европы, Америки и Китая и их очищении от гнилых оппортунистических элементов.**

С'езд с удовлетворением отмечает огромную роль ВКП(б) и ее ЦК в деле большевизации секций Коминтерна и очищении их от оппортунистических элементов.

Обострение всех противоречий империалистической *системы происходит* наряду с **обострением противоречий между СССР и окружающим капиталистическим миром.** Ненависть международной буржуазии к единственному в мире государству пролетарской диктатуры и его революционизирующему влиянию выражается в попытках организации экономической блокады, в борьбе *против советского экспорта,* в кампании церковников, в бешеной клеветнической кампании буржуазной и социал-демократической печати, в усилившейся подготовке войны против СССР.

Особую роль в антисоветской кампании играет **фашизирующаяся социал-демократия,** которая обычно выступает в застрельщиках рядом с наиболее *реакционными буржуазными* группами, при чем в качестве подголосков социал-демократии все более явно подвизаются правые и «левые» ренегаты коммунизма. Однако, растущая экономическая мощь СССР, увеличивая для буржуазии опасность и риск интервенции против СССР, особенно в обстановке нынешнего кризиса и развивающегося революционного под'ема, вынуждает некоторые группы буржуазии идти на развитие и укрепление экономических связей с СССР.

Укрепление международной мощи СССР явилось результатом правильной внешней политики, проводимой ЦК ВКП(б). Только благодаря этой политике советское правительство добилось сохранения мира, являющегося важнейшим условием победоносного социалистического строительства и значительного укрепления международного авторитета СССР. Выдержанная и твердая политика советского правительства привела к возобновлению дипломатических сношений с Англией и к ликвидации конфликта на КВЖД, навязанного нам международным империализмом.

С'езд поручает ЦК и впредь вести **твердую и решительную политику мира и укрепления братской связи и солидарности рабочих и трудящихся масс СССР с рабочими и трудящимися капиталистических стран и колоний.**

Считая необходимым дальнейшее развитие экономических отношений СССР с капиталистическим миром на основе незыблемого сохранения **монополии внешней торговли** и самое широкое использование техники передовых капиталистических стран для ускорения индустриализации СССР, с'езд подчеркивает все значение большевистских темпов социалистической индустриализации страны для обеспечения **экономической самостоятельности СССР,** для укрепления обороноспособности пролетарского государства и отпора всяким попыткам интервенции со стороны международного империализма.

С удовлетворением отмечая, что наша Красная армия вновь показала свою силу и боеспособность, с'езд со всей решительностью указывает на необходимость сосредоточения внимания партии и еще большей мобилизации всех сил рабочего класса и бедняцко-середняцких масс крестьянства на укрепление **обороноспособности СССР,** мощи и боеспособности Красной армии, морского и воздушного флота.

II.

СССР за отчетный период вошел в полосу **гигантского развертывания социалистического строительства.** Правильная ленинская политика ЦК обеспечила мощный размах социалистической индустрии, вызвала громадный под'ем производственного энтузиазма в рабочих массах, позволивший партии поставить перед собой задачу осуществления пятилетки в четыре года. Достигнутые *партией темпы социалистического строительства* дают возможность Советскому Союзу в кратчайший исторический срок догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении.

Быстрый темп индустриализации создал базу для **социалистической реконструкции сельского хозяйства.** Зерновые *совхозы уже в этом году должны* дать более 100 миллионов пудов товарного хлеба. Колхозная пятилетка перевыполнена в текущем хозяйственном году. Колхозы должны дать уже в этом году более полмиллиарда пудов товарного хлеба. Вопреки паническим утверждениям правых оппортунистов о деградации сельского хозяйства, партия на основе *ведущей роли социалистической* промышленности, об'единения в колхозы мелких отсталых и распыленных крестьянских хозяйств и помощи индивидуальному бедняцко-середняцкому хозяйству успешно разрешила в основном зерновую проблему. Посевная площадь под зерновыми культурами в этом году впервые превысила довоенные размеры. Достигнуто *значительное увеличение площади* технических сельскохозяйственных культур. Партия уже приступила к разрешению животноводческой проблемы.

Гигантский темп социалистической индустриализации страны сопровождался значительным количественным ростом **рабочего класса,** под'емом его *материального и культурного уровня,* повышением реальной заработной платы, переходом на семичасовой рабочий день, введением пятидневной непрерывной недели, резким сокращением безработицы.

Проведение до конца экономического районирования страны значительно ускоряет индустриализацию ранее *отсталых районов, окраин и национальных* республик, создает там новые промышленные и пролетарские центры и облегчает более правильное и целесообразное распределение промышленности и сельского хозяйства на всей территории СССР.

Эти успехи достигнуты партией в борьбе и в преодолении трудностей, *стоящих на пути социалистического строительства.* Эти трудности были в отличие от капиталистических стран трудностями роста, а не упадка. Эти трудности вытекают из того, что нам нужно коренным образом перестроить промышленность и сельское хозяйство, изменив их техническую базу и вооружив современной техникой. Эта задача особенно *сложна по отношению к сельскому* хозяйству, где перестройка технической базы должна сопровождаться одновременной перестройкой социально-экономической структуры сельского хозяйства, об'единением мелких и мельчайших распыленных хозяйств в колхозы и выкорчевыванием корней капитализма. Сложность работы по социалистической *реконструкции промышленности и* сельского хозяйства еще больше усиливается ожесточенным сопротивлением кулачества, буржуазной интеллигенции и бюрократических элементов госаппарата (вредительство, саботаж и т. п.).

Основными условиями успешного и скорейшего преодоления этих трудностей являются ускорение темпов социалистического строительства и развернутое наступление на капиталистические элементы по всему фронту. Всякое ослабление этих темпов в угоду капиталистическо-кулацким элементам и ослабление наступления против них означало бы на деле не смягчение трудностей, а их усугубление, усиление позиций классовых врагов пролетарской диктатуры.

Капитулянтская установка правых оппортунистов на снижение темпов индустриализации продиктована по существу интересами кулацко-капиталистических групп, ведет к реставрации капитализма.

Партия и рабочий класс давали и будут давать самый беспощадный отпор оппортунистическому капитулянтству правых, означающему на деле **предательство интересов рабочего класса.**

С'езд поручает ЦК в дальнейшей работе по социалистической индустриализации СССР *сосредоточить усилия партии* на осуществлении следующих основных задач:

1) Всемерное развертывание **тяжелой промышленности,** как основной базы социалистического строительства (черная и цветная металлургия, производство электрической энергии, топливо, машиностроение, химия), создание в ближайший *период* **новой мощной угольно-металлургической базы в виде Урало-Кузбасского комбината.**

2) Развитие и реконструкция **транспорта,** в особенности железнодорожного и водного, становящегося одним из наиболее узких мест социалистического хозяйства.

3) Усиление развития отраслей промышленности, *производящих продукты* **массового потребления** (легкая индустрия), а также развитие сырьевой базы.

4) Форсирование **экспорта** путем усиленного развертывания ряда отраслей промышленности и сельского хозяйства, работающих на экспорт.

5) Безусловное выполнение промфинпланов, строжайшее выполнение плановых заданий по **снижению себестоимости и по повышению качества продукции,** более решительное и планомерное проведение рационализации, борьба с браком и потерями в производстве, под'ем **производительности труда,** и ликвидация прорывов, имеющихся в ряде отраслей.

6) *Всемерное развитие* **машинизации и тракторизации сельского хозяйства,** выполнение совхозной пятилетки в три года, подведение твердой машинно-тракторной базы под сплошную коллективизацию крестьянских хозяйств по всему СССР.

7) Ускоренное проведение мероприятий по восстановлению и развитию **животноводства** и по развертыванию промышленности, производящей продукты питания, на базе соответствующих отраслей сельского хозяйства.

8) Осуществление намеченного **повышения реальной заработной платы,** улучшение работы снабженческой сети, особенно по линии потребкооперации.

Решающее значение имеет поставленная ЦК во весь рост проблема **руководящих, хозяйственных и технических кадров,** становящаяся центральной проблемой нашего социалистического строительства. Только *при дальнейшей мобилизации* сил всей партии и рабочего класса вокруг задачи подготовки кадров из людей рабочего класса, только при решительном сдвиге в этой области, может быть обеспечено дальнейшее проведение большевистских темпов социалистической индустриализации страны.

III.

Быстрый темп социалистической индустриализации страны, осуществлявшийся ЦК на основе директив XV с'езда, вносит глубокие изменения в соотношение классов внутри страны. Эти изменения характеризуются прежде всего наряду с быстрым ростом численности рабочего класса, **усилением его руководящей роли** по *отношению* к бедняцкому и середняцкому крестьянству. **Значительно сильнее смычка между рабочим классом и основными массами крестьянства приобрела по преимуществу производственный характер.** Политика партии и ее ЦК обеспечила успешный переход отсталых и распыленных мелких крестьянских хозяйств на рельсы крупного социалистического *земледелия,* развертывание **сплошной коллективизации и переход к практическому осуществлению лозунга ликвидации кулачества как класса.** За отчетный период резко упала роль частного капитала и происходит дальнейшее его вытеснение. Решительно усилилась планово-регулирующая роль советского государства во всем народном хозяйстве страны, *охватывая все более и более* не только промышленность, но и сельское хозяйство. Осуществляется поставленная Лениным задача превращения «России нэповской» в «Россию социалистическую».

Рост социалистического строительства, усиление наступления на капиталистические элементы, неизбежно вызвали **обострение классовой борьбы в стране** со стороны кулацко-капиталистических элементов и попытки отчаянного сопротивления с их стороны. Опираясь на растущую активность батрацко-бедняцких масс деревни, укрепляя союз с середняком, партия сломила контрреволюционный саботаж и сопротивление кулачества, успешно провела хлебозаготовки и *накопила значительный резервный* хлебный фонд. **Решительный поворот середняцких масс к социализму** в результате правильной политики партии нашел себе наиболее яркое выражение в мощном колхозном движении, которое в конце 1929 года охватило миллионы крестьянских хозяйств, создавая **новое соотношение классовых сил в стране,** превращая *середняка, вступающего в колхоз, в опору* советской власти, создавая условия для замены кулацкого производства хлеба производством совхозов и колхозов и позволяя партии **от лозунга ограничения и вытеснения кулачества перейти к лозунгу ликвидации кулачества как класса, на основе сплошной коллективизации.**

С'езд подчеркивает величайшее *историческое значение этого лозунга, означающего* штурм рабочего класса на **последний оплот капиталистической эксплоатации в стране.**

С'езд считает совершенно правильными директивы ЦК от 5 января о темпах коллективизации и связанных с ней мероприятиях по ликвидации кулачества как класса, для различных районов и областей СССР, на базе прочного союза с середняком.

Однако, с'езд констатирует, что целый ряд областных и местных организаций грубо нарушили директивы ЦК (постановления XVI конференции и ноябрьского пленума, решения от 5 января, статья тов. Сталина «Год великого перелома»), взяв курс на коллективизацию своих областей в течение весенней кампании 1930 года (в то время как в постановлении ЦК говорилось о двух-трех годах и больше). Эта установка была особенно недопустимой и вредной по отношению к потребляющей полосе и отсталым национальным республикам.

Такая неверная и вредная установка должна была неизбежно привести к тому, что ленинская политика по отношению к середняку стала подменяться насквозь враждебной ленинизму политикой административного принуждения.

Своевременные, твердые и решительные указания ЦК в целом ряде постановлений и в статьях тов. Сталина остановили волну перегибов и заставили зарвавшихся перегибщиков вернуться на *позиции ленинизма.*

С'езд решительно отметает клеветнические заявления правых уклонистов и «левых» загибщиков, будто бы исправление антисередняцких перегибов означало отступление партии от своей генеральной линии.

С'езд целиком одобряет **постановление ЦК о льготах колхозам,** значительно способствовавшее укреплению колхозов и успешному проведению посевной кампании, в которой колхозный сектор сыграл решающую роль.

Партия должна продолжать беспощадную борьбу с «левыми» антисередняцкими перегибами, более чем когда-либо в настоящее время играющими на руку кулаку и правому оппортунизму.

Правые оппортунисты, решительно выступавшие против коллективизации, попытались использовать трудности колхозного движения и антисередняцкие перегибы для новой атаки Центрального Комитета и его политики. За последнее время наблюдался ряд новых вылазок обанкротившихся правых оппортунистов, пытавшихся дискредитировать всю работу партии в деле коллективизации и связанных с ней мероприятий по ликвидации кулачества, проповедывавших теорию самотека в колхозном движении и ликвидаторское *отношение к основным лозунгам партии* на данном этапе социалистического строительства: к лозунгам сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Партия разбила правых оппортунистов и достигла величайших успехов в колхозном движении. Партия и впредь будет наносить сокрушительные удары по *всяким попыткам срыва дела коллективизации* со стороны правых оппортунистов и использования для этого трудностей колхозного строительства.

Решающее значение для работы партии в данный момент получает задача дальнейшего вовлечения в колхозы бедняцких и середняцких хозяйств на добровольных началах, проблема **организа-**

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 2-й СТР.

РЕЗОЛЮЦИЯ XVI С'ЕЗДА ПО ОТЧЕТУ ЦК.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ).

...ния труда в колхозах, распределения доходов внутри колхоза, проблема подготовки колхозных кадров, под'ема культурного уровня колхозных масс, преодоления мелкобуржуазных колебаний внутри колхозов, всемерного укрепления колхозов, как опорных пунктов социалистического строительства в деревне.

Проводя во всей своей практической работе в деревне лозунг опоры на колхозы, партия должна решительно бороться со всякими тенденциями игнорирования или недооценки единоличного бедняцко-середняцкого хозяйства, оказывая помощь этому хозяйству, укрепляя самостоятельную организацию бедноты в советах, кооперации и низовых звеньях колхозного движения, вовлекая их в колхозы.

IV.

Гигантские успехи партии в деле строительства социализма в промышленности и сельском хозяйстве стали возможны только на базе огромной активности рабочего класса и идущих за ним трудящихся масс, выразившейся в широком развитии среди рабочих социалистического соревнования и ударничества и начавшейся перестройке работы всех органов пролетарской диктатуры, партийных, профсоюзных, советских и кооперативных организаций под лозунгом мобилизации масс за большевистские темпы социалистической реконструкции страны, за преодоление трудностей, за поворот профсоюзов лицом к производству и советов к колхозному строительству.

Осуществляя перестройку работы профсоюзов, партия встретила сопротивление прежнего руководства ВЦСПС, которое культивировало внутри профаппарата оппортунистические тред-юнионистские настроения аполитичности, отрыва от партии и от строительства социалистического хозяйства, пытаясь создать в профдвижении опорный пункт для правооппортунистических элементов в их борьбе против генеральной линии партии и ее ленинского ЦК.

С'езд целиком и полностью одобряет меры, принятые ЦК для укрепления ленинско-большевистского руководства профдвижением. Перед партией и новым руководством ВЦСПС стоит задача продолжения и завершения поворота профсоюзов лицом к производству, к активному участию в строительстве социалистического хозяйства, к преодолению мелкобуржуазных шатаний внутри отсталых слоев рабочего класса, теснейшим образом увязывая всю эту работу с усилением работы по улучшению рабочего снабжения, по охране труда, борьбе с бюрократизмом в гос- и хозорганах и профаппарате.

Важнейшей задачей партии и профсоюзов является поднятие на высшую ступень движения соцсоревнования и ударничества, действительного превращения этого движения в школу классового воспитания рабочих масс, улучшение руководства движением, поголовное вовлечение в кратчайший срок в соцсоревнование и ударничество коммунистов и комсомольцев, работающих на предприятиях, повышение производственной квалификации коммунистов, действительное перенесение центра тяжести партийной и профсоюзной работы в цех и бригады.

XV с'езд совершенно правильно выдвинул одну из важнейших проблем реконструктивного периода — проблему культурной революции. Однако, темпы развертывания культурного строительства в стране еще совершенно недостаточны. С'езд обращает внимание на необходимость их усиления. Проведение всеобщего обязательного начального обучения и ликвидации неграмотности должно стать боевой задачей партии в ближайший период. Партия должна закрепить и развить значительные успехи, достигнутые в деле освобождения масс от реакционного влияния религии. Отмечая значительный рост и качественное улучшение печати, как орудия мобилизации масс в деле социалистического строительства, с'езд поручает ЦК принять меры к дальнейшему улучшению печати и повышению ее роли в развертывании социалистического наступления.

Обострение классовой борьбы в стране не могло не привести к активизации антисоветских элементов в госаппарате.

С'езд одобряет все мероприятия ЦК и ЦКК по чистке и улучшению госаппарата, считая необходимым усиление борьбы со всякого рода бюрократизмом, на основе дальнейшего проведения самокритики, более широкого вовлечения рабочих-выдвиженцев, на основе развернутой подготовки кадров для всех органов пролетарской диктатуры и развития новых форм массового вовлечения рабочих в государственное управление (дальнейшее улучшение работы советов и т. д.).

С'езд с удовлетворением отмечает дальнейший количественный и качественный рост партии, значительное улучшение ее социального состава, усиленный приток в партию рабочих от производства (движение в партию целых цехов и заводов), поднятие идейного уровня партийных кадров и широких партийных масс и поднятие качества партработы: дальнейшее укрепление внутрипартийной демократии, успешное развертывание пролетарской самокритики во всех звеньях партии, успешное проведение чистки партии от чуждых, разложившихся и примазавшихся элементов.

Однако, идейно-политический уровень значительной части партийных кадров все еще недостаточен, что показали многочисленные факты антисередняцких перегибов. Задача укрепления и подготовки партийных кадров, особенно для деревни, стоит во всей остроте. Рост партии за счет рабочих в организациях и предприятиях является все еще недостаточным. Необходимо усилить работу по вовлечению в партию рабочих, особенно на крупных предприятиях.

Несмотря на растущую роль женщин и молодежи в производстве, работе среди них не уделяется до сих пор достаточного внимания. Слаба работа среди женщин в деревне, что наглядно проявилось при проведении коллективизации. С'езд обязывает все партийные, профессиональные, советские и другие организации усилить свою работу по мобилизации широких масс трудящихся женщин, особенно в деревне, на развертывание социалистического строительства. Констатируя достижения в работе комсомола в деле развертывания социалистического соревнования и ударничества, с'езд считает, что возрастающее значение молодежи, комсомольских и пионерских организаций требует усиления внимания и помощи со стороны партийных организаций. Самокритика, как повседневный органический метод партработы, не во всех организациях достаточно развернута. Еще наблюдаются факты зажима и извращения самокритики. С такого рода фактами необходимо вести решительную борьбу, широко развертывая большевистскую самокритику для поднятия идейного уровня и большевистского воспитания партийных кадров и партийных масс, для разоблачения извращений партийной линии, оппортунизма на практике и для дальнейшего развития внутрипартийной демократии.

Широко развертывающийся процесс социалистической реконструкции деревни с особой остротой выдвигает задачу укрепления деревенской партийной организации. Количественное и качественное укрепление этой организации, создание сильных партийных ячеек в совхозах и колхозах, превращение совхозов и колхозов в опорные пункты партработы в деревне, вовлечение в партию сельхозрабочих, батраков и лучших колхозников, постановка на должную высоту работы среди бедноты, женщин и молодежи в колхозах становится необходимой предпосылкой успешной работы партии по социалистической реконструкции сельского хозяйства.

С'езд целиком и полностью одобряет решение ЦК об упразднении округов и об укреплении района, как основного звена социалистического строительства в деревне, что должно привести к решительному приближению партийно-советского аппарата к селу, к колхозам, к массам. Это мероприятие имеет исключительно важное значение для укрепления партийной организации в деревне, а также для улучшения и упрощения связи ЦК и областей с местами.

С'езд поручает ЦК провести все практические меры, связанные с ликвидацией округов и укреплением районов и областей.

V.

Партия добилась величайших успехов социалистического строительства благодаря твердому проведению генеральной линии партии, благодаря беспощадной и решительной борьбе на два фронта—против троцкизма и примиренчества к нему, против правого уклона, как главной опасности на данном этапе, и примиренчества к правому уклону.

Только борьба на два фронта привела к полному разоблачению троцкизма, целиком скатившегося на контрреволюционные меньшевистские позиции. В партии, однако, продолжают существовать примиренческие настроения к троцкизму, что прежде всего выражается в недооценке союза рабочего класса с середняцким крестьянством. Партия будет и в дальнейшем вести самую решительную борьбу с этими настроениями.

Разбив троцкизм, партия столкнулась с новым проявлением оппортунизма, в лице правого уклона (группа Бухарина). Правый уклон противопоставил генеральной линии партии свою откровенно-оппортунистическую линию. Линия правых уклонистов ведет к капитуляции перед кулацко-капиталистическими элементами страны. Осуществление линии правых уклонистов, являющихся об'ективно агентурой кулачества, означало бы срыв строительства социализма и восстановление капитализма в нашей стране. В период развернутого по всему фронту наступления на капиталистические элементы правый уклон был и остается главной опасностью в партии.

С'езд целиком и полностью одобряет мероприятия ЦК партии по борьбе с троцкизмом и правым уклоном, обеспечившие действительное сохранение единства партии, проведение генеральной линии и сплочение партии на основе ленинизма.

С'езд обращает внимание всей партии на то, что оппортунисты всех мастей, особенно правые, применяют новый маневр, выражающийся в формальном признании своих ошибок и в формальном согласии с генеральной линией партии, не подтверждая свое признание работой и борьбой за генеральную линию, что на деле означает только переход от открытой борьбы против партии к скрытой или выжидание более благоприятного момента для возобновления атаки на партию.

Партия должна об'явить самую беспощадную войну такого рода двурушничеству и обману и требовать от всех признающих свои ошибки активной защитой генеральной линии партии доказать искренность своих признаний. Невыполнение этого требования должно влечь за собой самые решительные организационные меры.

С'езд об'являет взгляды правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б).

С'езд отмечает, в связи с обострением классовой борьбы в стране, активизацию в рядах партии национальных уклонов в сторону великодержавного и местного шовинизма.

Главную опасность на данном этапе представляет великодержавный уклон, пытающийся ревизовать основы ленинской национальной политики и под флагом интернационализма прикрывающий стремления отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии.

На ряду с этим, активизируется уклон к местному национализму, ослабляющему единство народов СССР и играющему на-руку интервенции.

Партия должна усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского Союза.

XVI с'езд считает, что ЦК нашей партии, сплачивая ряды ленинцев для новых исторических битв, и впредь должен давать беспощадный отпор всем попыткам колебать и подрывать стальную партийную дисциплину и единство ленинской партии.

XVI с'езд поручает ЦК партии обеспечить и в дальнейшем боевые большевистские темпы социалистического строительства, добиться действительного выполнения пятилетки в четыре года и неуклонно проводить ликвидацию кулачества как класса, на основе сплошной коллективизации, по всему Советскому Союзу.

С'езд выражает непоколебимую уверенность в том, что, сплачивая под знаменем ленинизма миллионы рабочих и колхозников, сокрушая сопротивление классовых врагов, ВКП поведет массы в развернутое социалистическое наступление и обеспечит полную победу социализма в СССР.

С'езд выражает непоколебимую уверенность в том, что, подымая мощь СССР и укрепляя братские узы с рабочими и трудящимися капиталистических и колониальных стран, ВКП обеспечит укрепление СССР, как несокрушимого оплота международной пролетарской революции.

Да здравствует победа социализма в СССР!

Да здравствует победа международной пролетарской революции!

ДНЕВНИК С'ЕЗДА.

Седьмой день—2 июля 1930 г.

Утреннее заседание.

Утреннее заседание с'езда тов. **М. И. Калинин** об'являет открытым в 10 ч. 05 минут.

Продолжаются прения по политическому и организационному отчетам ЦК.

Первым в прениях выступил тов. **Мирзоян.** В своей речи тов. Мирзоян указал, что выступления лидеров правой оппозиции не производят впечатления искреннего признания ошибок. Ошибки признаны ими лишь формально для того, чтобы при благоприятных условиях возобновить атаки на ЦК.

Далее т. **Мирзоян** остановился на вопросах хозяйственного строительства Урала. Он указал, что, несмотря на решения ЦК о создании второй угольно-металлургической базы на востоке, центральные учреждения уделяют чрезвычайно мало внимания таким гигантским строительствам, как Магнитострой, Березники и Челябинский тракторострой.

Тов. **Быкин** (Башкирия) в своей речи указал, что правая оппозиция предсказывала крах нашего строительства и в то же время воспевала организованность капитализма. Жизнь жестоко посмеялась над правыми оппортунистами. В то время как хозяйство СССР двигается по восходящей кривой, капиталистическое хозяйство переживает жестокий кризис. Лидеры правой оппозиции должны до конца признать свои ошибки.

Тов. **Разумов** (Татария) указал, что партия не может отнестись с доверием к тт. Рыкову и Томскому, поскольку они до конца не признали свои ошибки. Тов. Томский не сделал искреннего заявления о той фракционной борьбе, которую вела оппозиция.

Перейдя к вопросам национальной политики в Татарии, т. **Разумов** отметил, что татарские национал-оппортунисты—султан-галиевцы, чтобы оправдать свои позиции, ссылались на платформу правых уклонистов, на выступления т. Бухарина.

Тов. **Стецкий** в своем выступлении говорил о том, что перестройка нашей экономики и обострение классовой борьбы сказываются и на культурном фронте. Сейчас нет почти ни одной культурной организации, которая не меняла бы формы и методы своей работы:

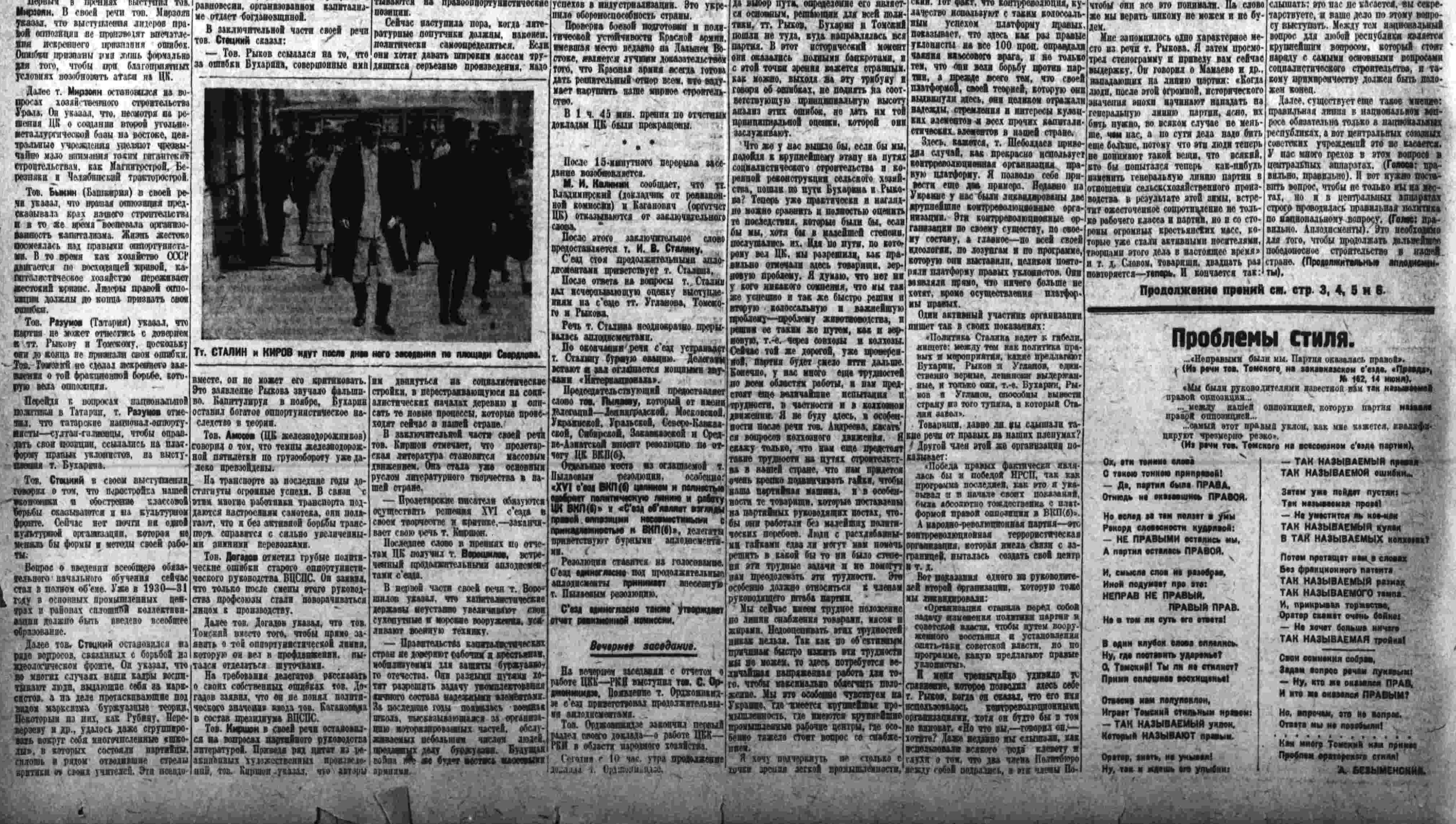
Вопрос о введении всеобщего обязательного начального обучения сейчас стал в полном об'еме. Уже в 1930—31 году в основных промышленных центрах и районах сплошной коллективизации должно быть введено всеобщее образование.

Далее тов. **Стецкий** остановился на ряде вопросов, связанных с борьбой на идеологическом фронте. Он указал, что во многих случаях наши кадры воспитывают люди, выдающие себя за марксистов, а на деле протаскивающие под видом марксизма буржуазные теории. Некоторым из них, как Рубину, Переверзеву и др., удалось даже сгруппировать вокруг себя многочисленные «школы», в которых состояли партийцы, сплошь и рядом отводившие стрелы критики от своих учителей. Эти псевдомарксисты эмигрируют от теоретических вопросов социалистического строительства в область абстрактной теории.

Буржуазное влияние сказалось и на уклонах в партии. Учение Бухарина о равновесии, организованном капитализме отдает богдановщиной.

В заключительной части своей речи тов. **Стецкий** сказал:

— Тов. Рыков ссылался на то, что за ошибки Бухарина, совершенные им

Тт. СТАЛИН и КИРОВ идут после дневного заседания по площади Свердлова.

вместе, он не может его критиковать. Это заявление Рыкова звучало фальшиво. Капитулируя в ноябре, Бухарин оставил богатое оппортунистическое наследство в теории.

Тов. **Амосов** (ЦК железнодорожников) говорил о том, что темпы железнодорожной пятилетки по грузообороту уже далеко превзойдены.

На транспорте за последние годы достигнуты огромные успехи. В связи с этим многие работники транспорта поддаются настроениям самотека, они полагают, что и без активной борьбы транспорт справится с сильно увеличенными зимними перевозками.

Тов. **Догадов** отметил грубые политические ошибки старого оппортунистического руководства ВЦСПС. Он заявил, что только после смены этого руководства профсоюзы стали поворачиваться лицом к производству.

Далее тов. Догадов указал, что тов. Томский вместо того, чтобы прямо заявить о той оппортунистической линии, которую он вел в профдвижении, пытался отделаться шуточками.

На требования делегатов рассказать о своих собственных ошибках тов. Догадов заявил, что он не понял политического значения ввода тов. Кагановича в состав президиума ВЦСПС.

Тов. **Киршон** в своей речи остановился на вопросах партийного руководства литературой. Приведя ряд цитат из рапповских художественных произведений, тов. Киршон указал, что авторы этих книг заявляют, что они вне политики, а на деле пропагандируют ту политику, которую им диктует кулачество, ликвидируемое как класс.

— На литературном фронте происходит ожесточенная классовая борьба. В этой борьбе некоторые коммунисты скатываются на правооппортунистические позиции.

Сейчас наступила пора, когда литературные попутчики должны, наконец, политически самоопределиться. Если они хотят давать широким массам трудящихся серьезные произведения, надо им двинуться на социалистические стройки, в перестраивающуюся на социалистических началах деревню и описать те новые процессы, которые происходят сейчас в нашей стране.

В заключительной части своей речи тов. Киршон отмечает, что пролетарская литература становится массовым движением. Она стала уже основным руслом литературного творчества в нашей стране.

— Пролетарские писатели обязуются осуществить решения XVI с'езда в своем творчестве и критике,—заканчивает свою речь т. Киршон.

Последнее слово в прениях по отчетам ЦК получил т. **Ворошилов,** встреченный продолжительными аплодисментами с'езда.

В первой части своей речи т. Ворошилов указал, что капиталистические державы неустанно увеличивают свои сухопутные и морские вооружения, усиливают военную технику.

— Правительства капиталистических стран не доверяют рабочим и крестьянам, мобилизуемым для защиты буржуазного отечества. Они разными путями хотят разрешить задачу укомплектования личного состава надежными элементами. За последние годы появилась военная школа, высказывающаяся за организацию моторизированных частей, обслуживаемых небольшим числом людей, преданных делу буржуазии. Будущая война все же будет вестись массовыми армиями.

Буржуазия вооружается в первую очередь для того, чтобы напасть на нашу страну. С'езд вправе спросить, что же делает ЦК для защиты Советской страны от возможных ударов со стороны империалистов. Под руководством ЦК мы за последние годы добились больших успехов в индустриализации. Это укрепило обороноспособность страны.

Проверка боевой подготовки и политической устойчивости Красной армии, имевшая место недавно на Дальнем Востоке, является лучшим доказательством того, что Красная армия всегда готова дать решительный отпор всем, кто вздумает нарушить наше мирное строительство.

В 1 ч. 45 мин. прения по отчетным докладам ЦК были прекращены.

* * *

После 15-минутного перерыва заседание возобновляется.

М. И. Калинин сообщает, что тт. Владимирский (докладчик от ревизионной комиссии) и Каганович (орготчет ЦК) отказываются от заключительного слова.

После этого заключительное слово предоставляется **т. И. В. Сталину.**

С'езд стоя продолжительными аплодисментами приветствует т. Сталина.

После ответа на вопросы т. Сталин дал исчерпывающую оценку выступлениям на с'езде тт. Угланова, Томского и Рыкова.

Речь т. Сталина неоднократно прерывалась аплодисментами.

По окончании речи с'езд устраивает т. Сталину бурную овацию. Делегаты встают и зал оглашается мощными звуками «Интернационала».

Председательствующий предоставляет слово **тов. Пыдлову,** который от имени делегаций—Ленинградской, Московской, Украинской, Уральской, Северо-Кавказской, Сибирской, Закавказской и Средне-Азиатской вносит резолюцию по отчету ЦК ВКП(б).

Отдельные места из оглашаемой т. Пыдловым резолюции, особенно: **«XVI с'езд ВКП(б) целиком и полностью одобряет политическую линию и работу ЦК ВКП(б)»** и **«С'езд об'являет взгляды правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б)»,** делегаты приветствуют бурными аплодисментами.

Резолюция ставится на голосование. С'езд **единогласно** под продолжительные аплодисменты **принимает** внесенную т. Пыдловым резолюцию.

С'езд единогласно также утверждает отчет ревизионной комиссии.

Вечернее заседание.

На вечернем заседании с отчетом о работе ЦКК—РКИ выступил **тов. С. Орджоникидзе.** Появление т. Орджоникидзе с'езд приветствовал продолжительными аплодисментами.

Тов. Орджоникидзе закончил первый раздел своего доклада—о работе ЦКК—РКИ в области народного хозяйства.

Сегодня с 10 час. утра продолжение доклада т. Орджоникидзе.

ПРЕНИЯ

ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ И ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ОТЧЕТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б).

(ПРОДОЛЖЕНИЕ).

Речь тов. Ст. Косиора.

(Украина).

Здесь т. Чубарь уже касался ряда крупнейших вопросов нашей промышленности, а поэтому я позволю себе только лишь дополнительно к тому, что он говорил, просто напомнить о некоторых больших проблемах, которые сейчас перед нами стоят и в связи с развертыванием второй металлургической базы, и в связи с тем, что в ближайшее время должен быть целиком и полностью осуществлен план коренной реконструкции нашей украинской металлургии.

Те минимальные планы, которые в настоящее время установлены как в области реконструкции наших металлургических заводов, так и в области капитального строительства по угольной промышленности, они до сих пор находятся все-таки под угрозой, и надо окончательно решить целый ряд вопросов, вплоть до таких, как водоснабжение в Донбассе, как ускорение проектирования. Наконец, необходимо прекращение какой бы то ни было качки в отношении планирования и установление окончательного плана в строительстве и реконструкции тяжелой промышленности на Украине, иначе мы будем иметь прямую угрозу срыва того общесоюзного плана, который на ближайшие два года по крайней мере решает украинская металлургия и украинская угольная промышленность.

Я хочу здесь еще поставить один вопрос, с моей точки зрения, большой важности, который мы также пытаемся на протяжении последнего времени ставить, но никак не можем продвинуть вперед. Это—развитие наших пограничных районов. Это имеет значение не только для нас, но и для Белоруссии. Мне кажется, что эта проблема тоже заслуживает того, чтобы быть здесь отмеченной.

За 2½ года, прошедшие со времени XV с'езда, партия имеет наибольшие достижения безусловно в области социалистической реконструкции сельского хозяйства. И не случайно именно в этой области и главным образом и прежде всего началась борьба с правыми, как раз в области сельского хозяйства они больше всего упражнялись по части всякого рода прогнозов и пророчеств. И именно те великие, исключительно грандиозные достижения, которые имеет партия в области колхозного строительства, больше всего и крепче всего бьют правых.

Украина уже сейчас имеет довольно прочную колхозную базу. Мы имеем коллективизированной в настоящее время—примерно половину, может быть несколько больше, посевной площади, а посевная площадь у нас составляется 27 млн. га. Мы имеем коллективизированными больше 30 проц. хозяйств по всей Украине. По районам, конечно, у нас картина разная. И только благодаря колхозам нам удалось нашу весеннюю посевную кампанию и вообще сельскохозяйственную кампанию этого года разрешить в общем более или менее удовлетворительно. Это имеет колоссальнейшее значение не только для самой Украины, но и для всего нашего Советского союза.

Вокруг вопросов сельского хозяйства, вокруг колхозного движения партийная мысль непрерывно, напряженно работает. Именно поэтому сейчас особенно важно подвести итоги нашей работы. Мы должны вспомнить, что на колоссальном историческом повороте оказалось, что некоторые наши «вожди», выступавшие вчера здесь, пошли по прямо противоположной дороге, они пытались партию свернуть с ее правильного пути. Не случайно оказалось, что на решающем историческом этапе, когда выбор пути, определение его является основным, решающим для всей политики, тт. Рыков, Бухарин и Томский пошли не туда, куда направлялась вся партия. В этот исторический момент они оказались полными банкротами, и с этой точки зрения кажется страшным, как можно, выходя на эту трибуну и говоря об ошибках, не поднять на соответствующую принципиальную высоту анализ этих ошибок, не дать им той принципиальной оценки, которой они заслуживают.

Что же у нас вышло бы, если бы мы, подойдя к крупнейшему этапу на путях социалистического строительства и коренной реконструкции сельского хозяйства, пошли по пути Бухарина и Рыкова? Теперь уже практически и наглядно можно сравнить и полностью оценить те последствия, которые были бы, если бы мы, хотя бы в малейшей степени, послушались их. Идя по пути, по которому вел ЦК, мы разрешили, как правильно отмечали здесь товарищи, зерновую проблему. Я думаю, что нет ни у кого никакого сомнения, что мы так же успешно и так же быстро решим и вторую колоссальную и важнейшую проблему—проблему животноводства, и решим ее таким же путем, как и зерновую, т.-е. через совхозы и колхозы. Сейчас той же дорогой, уже проверенной, партия будет смело итти дальше. Конечно, у нас много еще трудностей по всем областям работы, и нам предстоят еще величайшие испытания и трудности, в частности и в колхозном движении. Я не буду здесь, в особенности после речи тов. Андреева, касаться вопросов колхозного движения. Я скажу только, что нам еще предстоят такие трудности на путях строительства в нашей стране, что нам придется очень крепко подвинчивать гайки, чтобы наша партийная машина, и в особенности те товарищи, которые поставлены на партийных руководящих постах, чтобы они работали без малейших политических перебоев. Люди с расхлябанными гайками едва ли могут нам помочь решить в какой бы то ни было степени эти трудные задачи и не помогут нам преодолевать эти трудности. Это особенно должно относиться к членам руководящего штаба партии.

Мы сейчас имеем трудное положение по линии снабжения товарами, мясом и жирами. Недооценивать этих трудностей никак нельзя. Так как по об'ективным причинам быстро изжить эти трудности мы не можем, то здесь потребуется величайшая напряженная работа для того, чтобы максимально облегчить положение. Мы это особенно чувствуем на Украине, где имеется крупнейшая промышленность, где имеются крупнейшие промышленные рабочие центры, где особенно тяжело стоит вопрос со снабжением.

Я хочу подчеркнуть не столько с точки зрения легкой промышленности, сколько с точки зрения интересов района тяжелой промышленности, ту мысль, которую высказал здесь т. Сталин, что мы сейчас имеем все возможности и должны подтянуть легкую промышленность для того, чтобы увеличить товарный фонд в нашей стране. Это—одна из крупнейших задач, которую нужно разрешить как можно скорее.

Прослушав речи тт. Угланова, Томского и Рыкова, прежде всего следует ответить на вопрос, почему происходит капитуляция, почему тт. Рыков, Томский и Угланов сейчас выходят на эту трибуну с признанием своих ошибок. Мне кажется, что для нас этот вопрос имеет немаловажное значение.

Здесь могут быть две основные причины.

В основе их капитуляции может быть либо полное сознание, продумывание до конца и полный отказ от тех ложных, антиленинских теоретических концепций, которые являлись исходными и решающими для правого уклона, либо может быть вторая причина,—это безвыходность положения, когда людям, загнанным в угол, волей-неволей приходится сдаваться.

Я думаю, что все речи, которые мы здесь слышали, не оставляют ни малейшего сомнения в том, что в основе всего, что мы здесь слышали, лежит не первая, а вторая причина. (Голоса: Правильно, правильно). Основная и решающая причина формальной капитуляции правых вождей—это именно полная безвыходность положения для той группы товарищей, которая возглавляла и сейчас фактически,—признают они это или нет,—возглавляет правый уклон.

Вот здесь т. Томский сказал замечательную фразу: «Бросай оружие и руки на стол». Это правильно, это звучит красиво, но это не исчерпывает вопроса. Бывает, мы знаем это из военной практики, что когда противника окружат, когда его загонят в угол, то, знаете, тут уже ему не приходится и не из чего выбирать. И приходится и оружие класть на стол и даже руки на стол. Но это ни в малейшей степени не исчерпывает сути дела. Я думаю, что мы должны поставить вопрос о том,—и это главное и основное,—осознали ли товарищи всю глубину, все значение своих ошибок, дали ли исчерпывающую теоретическую оценку этих ошибок, потому что в этом ведь главное, и в зависимости от этого мы должны расценивать и отказ от ошибок. Я думаю, что такого полного сознания своих ошибок мы сейчас не имеем. И т. Рыков и т. Томский построили свои речи так, что они вообще ошибались. Дальше они говорят, что об'ективно, помимо их воли, третья сила использовала эти ошибки. Тов. Рыков в своем выступлении сказал: чего вы хотите еще больше, если политический работник выходит и говорит вам прямо, что он был использован контрреволюционной силой и что все его ошибки, его блуждания, помимо его воли, были использованы контрреволюционной силой? Я думаю, что нам и этого еще недостаточно. Вся суть дела заключается в том, что здесь суб'ективное и об'ективное сходятся. На вопрос, почему же враги используют с таким большим успехом ошибки Рыкова и Бухарина и вообще всю платформу правой оппозиции, мы здесь ответа не слыхали. И Рыков и Томский этот вопрос обошли. Мне кажется, не случайно обошли они ответы на этот вопрос. Нет у них еще такого осознания, нет еще у них такого убеждения в своих ошибках, чтобы они могли за собой окончательно сжечь все мосты и мостики, как говорил здесь т. Томский. Тот факт, что контрреволюция, кулачество используют с таким колоссальным успехом платформу правых, показывает, что здесь как раз правые уклонисты на все 100 проц. оправдали чаяния классового врага, и не только тем, что они вели борьбу против партии, а прежде всего тем, что своей платформой, своей теорией, которую они выдвинули здесь, они целиком отражали надежды, стремления и интересы кулацких элементов и всех прочих капиталистических элементов в нашей стране.

Здесь, кажется, т. Шеболдаев приводил случай, как прекрасно использует контрреволюционная организация правую платформу. Я позволю себе привести еще два примера. Недавно на Украине у нас были ликвидированы две крупнейшие контрреволюционные организации. Эти контрреволюционные организации по своему существу, по своему составу, а главное—по всей своей идеологии, по лозунгам и по программе, которую они выставили, целиком повторяли платформу правых уклонистов. Они заявляли прямо, что ничего больше не хотят, кроме осуществления платформы правых.

Один активный участник организации пишет так в своих показаниях:

«Политика Сталина ведет к гибели, нищете: между тем как политика правых и мероприятия, какие предлагают Бухарин, Рыков и Угланов, единственно верные, ленински выдержанные, и только они, т.-е. Бухарин, Рыков и Угланов, способны вывести страну из того тупика, в который Сталин завел».

Товарищи, давно ли мы слышали такие речи от правых на наших пленумах? Другой член этой же организации показывает:

«Победа правых фактически являлась бы и победой НРСП, так как программа последней, как это я указывал и в начале своих показаний, была абсолютно тождественна с платформой правой оппозиции в ВКП(б)».

А народно-революционная партия—это контрреволюционная террористическая организация, которая имела связи с заграницей, пыталась создать свой центр и т. д.

Вот показания одного из руководителей второй организации, которую тоже мы ликвидировали:

«Организация ставила перед собой задачу изменения политики партии и советской власти, чтобы путем вооруженного восстания и установления опять-таки советской власти, но по программе, какую предлагают правые уклонисты».

И меня чрезвычайно удивило то сравнение, которое позволил здесь себе т. Рыков, когда он сказал, что его имя использовалось контрреволюционными организациями, хотя он будто бы в том не виноват. «Но что вы,—говорил он,—хотите? Даже недавно мы слышали, как использовали всякого рода клевету и слухи о том, что два члена Политбюро между собой подрались, а эти члены Политбюро гнилого отношения к правому уклону не имели». Так изображает дело товарищ Рыков. Тов. Рыков ставит здесь на одну доску, с одной стороны, клевету, которая врагами партии ежедневно, ежечасно распространяется против партии про любого члена Политбюро, и с другой стороны, и тот колоссальный вред, который правые уклонисты причинили партии своей платформой, полностью тождественной с программой реставрации капитализма в нашей стране. Выходит, по Рыкову, третья сила использует правых таким же образом, как любого другого члена Политбюро, про которого распространяется всякая клевета. Это показывает, как замечательно хорошо т. Рыков продумал и осознал свои ошибки, если он ставит на одну доску такие вещи, выкручиваясь, отвиливая от прямого ответа на прямо поставленные вопросы.

Я думаю, основой в правом уклоне и в ошибках Рыкова и Томского являются несомненно теоретические блуждания,—антиленинские теории, антипартийные теории, которые правые уклонисты не со вчерашнего дня создали, которым они следовали и которым и сейчас следуют их последователи. Кто же не понимает, что основа уклонов выражается в ревизии основ ленинизма, в несогласии по основным теоретическим вопросам партии?! Кто не знает, что в корне у Бухарина и др. товарищей, которые примыкают к правым, лежат старые грехи, когда по ряду вопросов эти товарищи резко расходились с ленинизмом, когда они прямо ревизовали ленинизм?! Вот в этом, товарищи, и есть основа правого уклона. И очень странно было слышать обещания, что они дальше будут работать вместе с партией. Почему Угланов на протяжении последних двух месяцев два раза колебался? Я не знаю, сколько раз еще он будет колебаться, но я думаю, что если человек постоянно прихрамывает на одну ногу, прихрамывает в основных вопросах марксизма, то каждый раз, когда он ступит в место, где пахнет этими вопросами, он всегда будет колебаться, независимо от своих признаний на этой трибуне, если только он не продумает до конца, не поймет корней своих ошибок, не изживет их.

Мы не можем принять на веру, несмотря на самое прекрасное личное расположение к тов. Томскому и Рыкову, все, что они говорят. Мы не можем снять политического карантина, в котором они находятся.

Возьмем вопрос классовой борьбы при диктатуре пролетариата. Разве это не один из кардинальнейших вопросов, по которому Бухарин, Рыков, Томский и др. грешили самым безобразным образом?! Разве это не исходная точка в их ошибках и по сельскому хозяйству, по коллективизации, по отношению к кулаку и т. д., и т. п.

Необходимо, чтобы эти товарищи сами в корне пересмотрели свои оппортунистические теории, решительным образом раскритиковали их и отвергли. Без этого неизбежны новые колебания и рецидивы. Возьмите теорию о том, что кулак может врасти в социализм, что обострение классовой борьбы есть результат неправильной политики партии. Если глубины антиленинского характера этих ошибок не осознать до конца, здесь всегда вновь и вновь будут спотыкаться. Как они основу своих ошибок оценивают, мы не видим. Мы здесь от них не слышали. На протяжении всей борьбы с правым уклоном мы видели проявление поразительного неверия в силы рабочего класса, панику перед классовым врагом, капитулянтство перед ним, стремление во что бы то ни стало пойти на компромисс с кулаком, с капиталистическими элементами. Рыков и Томский должны беспощадно вскрыть корни всех этих ошибок. И об этом нужно говорить членораздельно, как подобает крупным политическим работникам, а не рассказывать анекдоты и шуточки. Из тех же речей, которые мы здесь слышали, не видно, чтобы они все это понимали. На слово же мы верить никому не можем и не будем.

Мне запомнилось одно характерное место из речи т. Рыкова. Я затем просмотрел стенограмму и приведу вам сейчас выдержку. Он говорил о Мамаеве и др., нападающих на линию партии: «Когда люди, после этой огромной, исторического значения эпохи начинают нападать на генеральную линию партии, ясно, их бить нужно, во всяком случае не меньше, чем нас, а по сути дела надо бить еще больше, потому что эти люди теперь не понимают такой вещи, что всякий, кто бы попытался теперь как-нибудь изменить генеральную линию партии в отношении сельскохозяйственного производства в результате этой зимы, встретит ожесточенное сопротивление не только рабочего класса и партии, но и со стороны огромных крестьянских масс, которые уже стали активными носителями, творцами этого дела в настоящее время» и т. д. Словом, товарищи, двадцать раз повторяется—**теперь.** И кончается так:

«После того, что произошло на протяжении этой зимы, такого рода выступление является совершенно недопустимым». Следовательно, выходит, что теперь уже нельзя, а до этого, тогда, когда они поднимали борьбу в партии, это было можно. Тогда-де вопрос стоял иначе, обстановка была другая и т. д., а мы с вами все убеждены в том, что раньше и теперь—это одно и то же, что теперешнее есть прямое продолжение старого. Помните, на ноябрьском пленуме, когда уже было видно, что с основными трудностями мы справились, кажется, Бухарин говорил, что путь, который «тройка» предлагала для изжития трудностей, был лучше, но поскольку и по вашему вышло неплохо, поэтому разногласия снимаются. Но есть ли, товарищи, теперь это то же самое? Теперь—нельзя выступать, а раньше, выходит, было можно. Другими словами—это амнистия прошлых ошибок. Мы-де оказались не правы, но поставить вопрос мы были в праве, ибо в той обстановке это было верно нами поставлено. Другими словами, следовательно, они, выходит, имели основание поднять борьбу в партии.

Тов. Рыков, говоря о своем докладе на Урале, сказал, что он сделал доклад в защиту генеральной линии партии. Допустим, это так, но можно по-разному защищать линию партии. Можно так защищать линию ЦК, что от такой защиты этой линии непоздоровится. А то, что мы знаем о докладе т. Рыкова на Урале, мы не можем считать настоящей защитой линии партии. И дальше нет оснований верить этим товарищам только на слово. Мы должны бороться с правым уклоном как с главной опасностью. А вот в этой борьбе не на словах, а на деле мы не можем до сих пор, несмотря на их формальную капитуляцию, найти общего языка с этими товарищами. Вы слышали у Рыкова смешок по этому вопросу. Вы хотите, говорил он, чтобы я боролся с Бухариным и Томским, а они со мной? Разве он не понимает, в чем дело, как он должен вести борьбу с теориями правых? Он должен в десять раз больше нас вести эту борьбу. Разве он не понимает, что нужна и дальше борьба со всяким проявлением правого уклона, решительная и беспощадная борьба с теми оппортунистическими теориями, которые создали Рыков, Бухарин. Разве то, что т. Рыков формально признал ошибку, освобождает его от ответственности за все сделанное? Ничего подобного. Так, как рассуждал здесь т. Рыков, могут рассуждать только обыватели или люди, которые еще надеются на реванш. Политический работник, вождь партии, каким был до некоторого времени по крайней мере тов. Рыков, так выступать не может. Это лепет людей, припертых к стене. У них нет выхода. Почему они от Угланова отгораживаются? Потому что Угланов попал в такую компанию, в такое соседство, что не отгораживаться от него нельзя. (Голос: с новыми фактами). Вот они и отгораживаются от него. Поэтому мы должны во имя интересов победоносного строительства социализма в нашей стране принять решение о дальнейшей неуклонной беспощадной борьбе с правым уклоном, в том числе и с этими товарищами, до тех пор, пока они до конца не признают своих ошибок, пока не изменят своего поведения.

Пару слов относительно национального вопроса. Здесь тов. Сталин дал исчерпывающую характеристику постановки этого вопроса в данный период. В области проведения национальной политики по крупнейшим национальным республикам, по областям, в частности у нас на Украине, мы имеем огромнейшие достижения.

Но есть одно явление, о котором здесь необходимо сказать, а именно о примиренцах в национальном вопросе. Очень часто, когда речь идет о национальной политике партии, то от многих можно слышать: это нас не касается, вы секретарствуете, и ваше дело по этому вопросу выступать. Между тем национальный вопрос для любой республики является крупнейшим вопросом, который стоит наряду с самыми основными вопросами социалистического строительства, и такому примиренчеству должен быть положен конец.

Далее, существует еще такое мнение: правильная линия в национальном вопросе обязательна только в национальных республиках, а вот центральных союзных советских учреждений это не касается. У нас много грехов в этом вопросе в центральных аппаратах. (Голоса: правильно, правильно). И вот нужно поставить вопрос, чтобы не только мы на местах, но и в центральных аппаратах строго проводилась правильная политика по национальному вопросу. (Голос: правильно. Аплодисменты). Это необходимо для того, чтобы продолжать дальнейшее победоносное строительство в нашей стране. (**Продолжительные аплодисменты**).

Продолжение прений см. стр. 3, 4, 5 и 6.

Проблемы стиля.

...«Неправыми были мы. Партия оказалась правой».
(Из речи тов. Томского на закавказском с'езде. «Правда», № 162, 14 июня).

«Мы были руководителями известной вам так называемой правой оппозиции...
...между нашей оппозицией, которую партия назвала правой оппозицией...
...самый этот правый уклон, как мне кажется, квалифицируют чрезмерно резко».
(Из речи тов. Томского на всесоюзном с'езде партии).

Ох, эти тонкие слова
С такою тонкою приправой!
— Да, партия была ПРАВА,
Отнюдь не оказавшись ПРАВОЙ.

Но вслед за тем полезет в умы
Рекорд словесности кудрявой:
— НЕ ПРАВЫМИ остались мы,
А партия осталась ПРАВОЙ.

И, смысла слов не разобрав,
Иной подумает про это:
НЕПРАВ НЕ ПРАВЫЙ.
ПРАВЫЙ ПРАВ.
Не в том ли суть его ответа!

В один клубок слова сплелись.
Ну, где поставить ударенье?
О, Томский! Ты ли не стилист?
Прими сплошное восхищенье!

Отвесив нам полупоклон,
Играет Томский стильным нравом:
— ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ уклон,
Который НАЗЫВАЮТ правым.

Оратор, знать, не унывал!
Ну, так и ждешь его улыбки:
— ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ провал
ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ошибки...

Затем уже пойдет пустяк:—
Так называемая права!
— Не уместится ль кое-как
ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ кулак
В ТАК НАЗЫВАЕМЫХ колхозах?

Потом протащет нам в словах
Без фракционного патента
ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ размах
ТАК НАЗЫВАЕМОГО темпа.
И, прикрывая торжество,
Оратор скажет очень бойко:
— Не хочет больше ничего
ТАК НАЗЫВАЕМАЯ тройка!

Свои сомнения собрав,
Задам вопрос речам лукавым:
— Ну, кто же оказался ПРАВ,
И кто же оказался ПРАВЫМ?

Но, впрочем, это не вопрос.
Ответа мы не позабыли!
. . . .
Как много Томский нам принес
Проблем ораторского стиля!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

Речь тов. Бубнова.

Товарищи, вчерашнее выступление с этой трибуны лидеров правого оппортунизма свидетельствует лишний раз о том, что партия на-голову разбила идеологию правого уклона. Мы видели, как горе-вожди правого оппортунизма разбегаются врассыпную. И это не мудрено, ибо факты — упрямая вещь.

Мне кажется, что полезно еще раз здесь напомнить те оценки, те «пророчества» и предсказания, которые давались правыми лидерами между XV и XVI парт'ездами. Неизменным уделом всех этих оценок и предсказаний был позорный крах.

В июле 1928 г. т. Бухарин говорил о том, что трудности переживаемого периода «приводят к постоянному воспроизводству угрозы смычке». Он констатировал тут же, что «экономика у нас стала дыбом». Ему уже мерещилось, что эта «стоящая дыбом экономика, — как он говорил, — может поставить дыбом и классы»... И совершенно очевидно, что это было гнилое паникерство правооппортунистического капитулянта.

В апреле 1929 г. тот же Бухарин снова пророчествовал относительно наших хозяйственных перспектив. Он говорил, что мы находимся в «порочном кругу», из которого нет выхода. Он говорил, что у нашего социалистического строительства «может остановиться мотор». Это был безнадежный пессимизм человека, который смертельно перепугался кулацкого контрнаступления, сдал ему свои позиции, попал в его лапы.

А когда перед лицом глубочайшего перелома второй половины 1929 г. даже самым близоруким людям стало совершенно очевидно полное банкротство всех этих правооппортунистических прорицаний, то не кто иной, как т. Рыков, в ноябре 1929 г., отступая и маневрируя, говорил о том, что «годовые итоги хозяйственной работы», — что бы вы думали, товарищи? — «вновь подтвердили преимущества советской системы». Мы одержали к этому времени колоссальные успехи. Мы добились решающего перелома в деле социалистического переустройства деревни, значительная часть середняка повернула к социализму, а т. Рыков в своем документе заявляет, что «подтвердились преимущества советской системы». Нечего сказать — «понимание» происшедшего поворота!

Мы видели, как на этой трибуне жалко, растерянно и трусливо метался т. Угланов, человек с совершенно дезорганизованным рулевым управлением. Мы видели, как на этой трибуне рассыпался мелким бесом т. Томский. Видели, как т. Рыков длинно говорил о своих ошибках и не имел мужества дать прямого ответа на целый ряд основных вопросов политики.

Какое у нас положение сейчас? Закончена ли в нынешний момент борьба между социализмом и капитализмом на территории СССР? Нет. Возможны только два пути развития: или капиталистический путь развития, или социалистический путь развития, третьего не существует. На какую мельницу лил воду правый уклон? Какому пути расчищал он дорогу? Чем является платформа правого оппортунизма? Вот вопросы, на которые надо было дать точные, ясные, прямые ответы. Дали ли эти ответы Угланов, Томский и Рыков? Не дали. Они не дали оценки классовой сущности своей правоуклонистской платформы. А мы с вами знаем, что их платформа — хотят они этого или не хотят — есть не что иное, как программа реставрации капитализма.

Для партии оценка оппозиции внутри партии исходит также и из той обстановки, которую мы имеем в стране. Мы добились решающих успехов. Мы, как совершенно справедливо говорил тов. Сталин, вошли в последнюю стадию нэпа. Но трудности у нас есть и будут впереди? Несомненно. Нам придется преодолевать их напряжением всех сил партии и рабочего класса. Кулак еще не добит, он еще окажет нам бешеное сопротивление. И перед лицом вот именно такого анализа обстановки нам нужно быть сугубо настороженными по отношению к правому уклону и к идеологии правого оппортунизма. Правая идеология разбита, но в стране существует еще много кулацко-нэпмановских корней для возможности кулацкого контрнаступления на партию, рабочий класс и социалистическое строительство. Поэтому мы должны быть до конца последовательными и жесткими в своих требованиях по отношению к лидерам правого уклона. Мы ни в какой степени не можем быть удовлетворенными теми заявлениями, которые они сделали. Это — заявления растерявшихся людей, которые приперты к стене. Томский говорил о «малых сих», которых он поднял на антипартийные выступления. Где у партии гарантии, что Томский будет активно и неуклонно вести борьбу против этих своих «малых сих»? Этих гарантий вчерашние выступления Томского, Рыкова, Угланова не дают.

В нынешней обстановке мало «преклонить голову» перед партией. Надо уметь и хотеть драться за проведение генеральной линии, вопреки всем трудностям. Этого и в помине нет во вчерашних выступлениях. Поэтому партия ими удовлетвориться не может.

Мы добились решающих успехов. Тяжелая индустрия настолько уже окрепла, что именно отсюда исходит основной, ведущий стимул социалистической перестройки крестьянского хозяйства в последние годы. В деле развития социалистического сектора сельского хозяйства в 1929—30 г. сделан настолько громадный шаг вперед, что имеется полная возможность утверждать, что мы вступили «в последнюю стадию нэпа».

В связи и на основе сплошной коллективизации мы приступили к ликвидации кулачества как класса. За этот период в небывало широких размерах развернулись, — и в городе и в деревне, — различные виды коммунистического труда.

Совокупность этих решающих изменений и создает то, что получило наименование великого перелома. И если посмотреть на классовые соотношения с этой точки зрения, то основным является факт укрепления руководящей роли рабочего класса в стране и факт расширения пролетарского влияния и пролетарской опоры в деревне. А это все более упирается в повышение культурности прежде всего широчайших слоев пролетариата, а через него и миллионов трудящихся нашей страны.

Наряду с ударничеством на наших заводах выросло массовое культурное движение. Это движение сейчас нельзя недооценивать, ибо это факт, пожалуй, такого же решающего значения, как социалистическое соревнование и ударничество. Оно началось в городах и уже захватывает деревню. Мы говорим относительно новых методов культурной работы — культпоход. Культпоход есть организация масс для практического проведения массовых культурных мероприятий. Он применяется в области ликвидации неграмотности, ликвидации агро- и технической неграмотности, дошкольного воспитания, в библиотечном деле, в области всеобщего начального обучения и т. д.

Мы уже имеем громадные кадры культармейцев. В Нижневолжском крае их 125.000, по Уральской области — 65.000, по ЦЧО — около 100.000, а по всему Союзу *они исчисляются в цифре* около миллиона.

Культурное движение гигантски ускоряет темпы культурной работы. На Урале, например, до 1928 года мы ежегодно обучали примерно 40—50.000 неграмотных. В этом году, на 1 апреля 1930 г. мы имеем в школах по ликвидации неграмотности на Урале 651.000. в ЦЧО к марту 1930 г. число обученных грамоте превысило на 60 проц. даже увеличенный план ликбеза. То же самое мы имеем и в Нижней Волге, в Сибири и т. д.

Мы сейчас говорим уже о возможности построения единого плана культурной работы, в смысле того, что *мы можем уже в области проведения* основных массовых культурных мероприятий об'единить усилия государственных органов народного образования, комсомола, профсоюзов и кооперации под единым руководством. Величайшая задача повышения культурного состояния трудящихся во всем Союзе требует более широкого и организованного проведения новых методов культработы среди нацменьшинств, в целом ряде национальных областей и республик. Только через развертывание массового организованного движения можем мы там поднимать культуру миллионов.

Культурная работа является областью обостреннейшей классовой борьбы. Кулак не только агитирует против ликвидации неграмотности. В Бажановском районе, Свердловского округа, мы имеем случаи избиения кулаками женщин и подростков, которые занимаются в ликпункте; в Махайском районе кулаки стреляли в окно ликпункта; в Свердловске в школу во время занятий с неграмотными ворвалась группа хулиганов с финскими ножами, избила сторожа и т. д. Таких случаев можно привести сотни. Мы имеем культурный фронт, как фронт ожесточенной классовой борьбы. Школа и учитель принимают на этом фронте нашей культурной работы самое активное участие. Школа (особенно в деревне) играет уже громадную роль в проведении всех важнейших политических и хозяйственных кампаний.

Я не буду вам приводить фактов, говорящих о гигантском росте культурного строительства. Рост книжной продукции в 1927 г. (сравнительно с предыдущим годом) выражался в 11 проц., а в нынешнем году — на 34 проц. Растет техническая литература: в 1927 г. — 41 млн. оттисков, а в 1929 г. — 145 млн. Гигантски растут тиражи, развертывается сеть газет — до заводских, совхозных и колхозных. Это яркие показатели культурного роста.

Чем глубже мы входим в область социалистического строительства, чем более решающие успехи мы имеем, тем с большим вниманием мы должны отнестись к культурному фактору, потому что он в целом ряде мест будет в значительной мере решать вопрос о том, как пойдут темпы социалистического строительства.

Материально-техническая база культурной работы недостаточна. Особенно это видно на положении с бумагой. Темпы бумажной промышленности абсолютно не соответствуют росту потребностей; полиграфия у нас находится в чрезвычайно отсталом, тяжелом состоянии. Перед громадными затруднениями стоит кино, радио развертывается все еще недостаточно. Мы не можем сейчас двинуть вперед кинодело, потому что у нас нет кинопленки и нет киноаппаратуры. Решения XV с'езда партии о производстве и организации радиоаппаратуры и радиовещания — не выполнены.

Школы находятся в явно неудовлетворительном состоянии. Я недавно был в Северном крае. Был в Маймаксанском лесопильном районе. Заводы перестраиваются, превращаются в технически современные заводы. А школа в крайне тяжелом состоянии, в жалком помещении, без оборудования, почти без всяких намеков на политехнизм и т. д. Я посетил там же Сухонские бумажно-целлюлозные фабрики. Они дают отличные количественные и качественные показатели. А школа загнана на последнее место, завод фактически не считает школу своей.

Профсоюзы и кооперация тратят на политико-просветительную работу громадные средства. Тратятся ли эти средства в нужном направлении, расходуются ли они так, как нужно, дают ли они те результаты, которые нам дозарезу необходимы? И что особенно важно — имеется ли в этой важнейшей отрасли работы правильная увязка с задачами социалистического строительства? На это, в ряде случаев, нельзя дать положительного ответа.

Мы сейчас выдвигаем ряд крупнейших мероприятий. Всеобщее начальное обучение — важнейшее из них. Только на 13-м году пролетарской революции мы подходим к этой задаче. Эта задача — громаднейшая и труднейшая. Мы должны в 1930—31 году обучить по всему Союзу 14 млн. детей от 8 до 10 лет, 3 млн. переростков, подготовить и переподготовить для этой операции 50 тысяч педагогов. Для этого нужны громадные массы учебников, учебных пособий и т. д. Нужно, в конце концов, позаботиться не только о количественном охвате школой ребят, а нужно поднять и качественные показатели нашей школы — сделать нашу школу политической, ликвидировать второгодничество, уничтожить отсев. Нетерпимо такое положение, когда из советской школы уходят иногда дети рабочих, потому что многие школы находятся в явно неудовлетворительном состоянии.

Всеобщее начальное обучение не может быть проведено без расширения и укрепления педагогических кадров. Я должен предупредить вас, что сейчас с учителями дело обстоит неважно. На Урале, например, мы имеем сейчас случаи подачи заявлений об уходе из школы. Почему это происходит? Потому что учитель, с одной стороны, втягивается в колхозное движение, а с другой стороны — перетягивается колхозами. Но это далеко не все. Желание уйти возникает и потому, что материальное положение учительства неудовлетворительно. Ему нужна громадная поддержка и рабочего класса и всей партии. Учитель сталкивается и с ростом социализма в деревне, и с полуазиатской бескультурностью, учитель втянут в классовую борьбу, масса учительства являлась и является активными пропагандистами колхозного движения. В силу этого нередко учитель является мишенью для нашего классового врага.

Не мало случаев убийств, зверских расправ и т. д. Мы не выполним задачи обеспечения соответствующего размаха всеобщему обучению в нынешнем году и в ближайшие два года, если не поставим вопрос об учительстве на первый план со всей резкостью. Местные партийные организации, профсоюзы этим вопросом должны заняться. Они должны притти на помощь великой армии просвещения.

Вот у меня постановление партийного совещания по народному образованию в 1921 г. И здесь же постановление по вопросу о школе второго партийного совещания в 1930 г. Что написано в резолюции первого партийного совещания? «Основной школой республики совещание признает семилетнюю трудовую общеобразовательную политехническую школу». Это было сказано 10 лет назад. А вот что написало второе партсовещание: «...в силу этого необходимо выделить по всей системе общего среднего образования семилетку, как руководящее на ближайшем этапе социалистического строительства звено». Что значит, что в 1930 г. в решениях партсовещания мы принуждены были повторить то, что было сказано 10 лет назад? Это свидетельствует о том, что в области народного образования за 10 лет мы сделали мало.

Нам нужно добиться политехнической школы, нам нужно добиться того, чтобы школа была повернута к производству. Школа должна давать не книжников, а людей социалистического труда.

Мы реорганизуем высшую школу, мы добьемся на этом пути решающих результатов в деле подготовки кадров для народного хозяйства. Мы по сути дела только сейчас начинаем подходить как следует к организации нашей высшей школы. Мы выдвинули вперед такой участок народного образования, как высшая школа. Нам сейчас уже нужно все усилия напрячь для того, чтобы подтянуть к нему среднюю школу. Среднюю школу надо реорганизовать.

Нужно превратить среднюю школу *в дополнительную политехническую*. Ведь перед нами стоят не только громадные задачи в деле подготовки кадров специалистов высшей и средней категорий, перед нами стоят громадные задачи по подготовке квалифицированной рабочей силы. И поэтому нам нужно фабзавуч, профконцентр, ряд способов школьной и внешкольной подготовки квалифицированной рабочей силы, настоящих рабочих кадровиков — активных строителей социализма, на фабрике, на заводе, в колхозе и совхозе двинуть вперед.

Мы находимся на историческом перевале, мы — в последней стадии нэпа. Нам нужна, как говорил Ленин, *железная поступь рабочих батальонов*. Против правого оппортунизма, против авантюристского налетчичества «левых», против примиренческой нейтральности партийной обывательщины, под знаменем ленинизма! Так шла, так побеждала, так идет и будет итти ленинская партия. (Аплодисменты).

Речь тов. Ломинадзе.

(Закавказье).

Товарищи, наиболее ярким подтверждением правильности политической линии и практической деятельности ЦК, правильности его большевистского руководства партией мне представляется тот поворот, который проделал ЦК в промежутке между XV и XVI парт'ездами. Я имею здесь в виду лозунг сплошной коллективизации, лозунг ликвидации кулачества как класса и практическое осуществление этих лозунгов.

Этот поворот стал возможным только благодаря курсу нашей партии на всемерное ускорение темпов социалистической индустриализации, что обеспечило базу для социально-технической переделки нашей деревни.

Этот поворот был подготовлен тем решительным наступлением против кулака, в которое партия под руководством ЦК перешла сразу же *после XV* парт'езда. Этот поворот начал осуществляться тогда, когда наметился бурный под'ем огромных масс крестьянства, когда определился поворот широчайших слоев крестьянства в сторону коллективизации, перелом в сторону социализма.

Огромная заслуга ЦК партии заключается, прежде всего, в той смелости и решительности, с которой он проводит этот всемирно-исторического значения поворот.

Каждый исторический поворот обязательно связан с перегруппировкой классовых сил, но тот перелом, который переживает на данном этапе наша страна, приводит не только к радикальному изменению соотношения классовых сил в пользу пролетариата, но и к глубочайшим изменениям в самом социально-экономическом строе нашей страны, к изменению классовой структуры нашего общества.

Ликвидация класса кулаков является началом процесса уничтожения классов вообще, началом непосредственного построения бесклассового социалистического общества, и в этом, мне кажется, заключается всемирно-историческое значение того поворота, который мы проделываем. Конечно, уничтожение классов является процессом длительным, который будет проходить в очень трудных и сложных противоречиях и в условиях крайнего обострения классовой борьбы.

Основное и решающее в деле ликвидации класса кулаков, как правильно отмечал тов. Сталин, не насилие, не репрессии. Репрессии и государственное насилие обязательны и необходимы, но только как вспомогательные средства в решении этой задачи. Основное и решающее — это даже не экспроприация средств производства у кулака. Основное и решающее то, что исчезает та основа, которая рождает капитализм, — исчезает мелкое товарное производство, исчезает и переделывается мелкое крестьянское хозяйство и устраняются условия порождающие отношения эксплоатации.

Уничтожение кулачества, однако, сопровождается изменением социально-экономического уклада деревни в целом и прежде всего коренным изменением классовых отношений внутри колхоза. Ленин определял классовые различия по роли в процессе общественного производства, т.-е. прежде всего по признаку отношения к средствам производства.

Что мы имеем в артели? Я беру артель как основной тип колхоза. В артели средства производства обобществлены. Они уже не являются больше частной собственностью, и это является *основным, решающим, определяющим* социалистический, хотя пока еще и не последовательно социалистический, тип новой общественной организации труда, которая складывается у нас сейчас в виде артелей в нашей деревне. Правда, еще остается имущественное неравенство внутри колхоза. Необобществленные отрасли хозяйства, с одной стороны, и то имущественное различие, с которым вступают в колхоз отдельные социальные прослойки батраков, бедняков, середняков и зажиточных, с другой, — все это создает экономическое неравенство в колхозе, которое сразу преодолено быть не может. Но те цифры, которые оглашал вчера т. Андреев, которые приводятся сегодня в статье т. Шацкина в «Правде», показывают, как в итоге уже первых результатов посевной кампании очень быстро повышается уровень материальной обеспеченности бедноты и как подымаются наименее обеспеченные слои колхозников до уровня середняков при одновременном повышении материального благосостояния самих середняков.

Вот это обстоятельство — уничтожение частной собственности на основные средства производства, превращение мелкого распыленного индивидуального хозяйства в новую форму общественной организации труда в деревне на социалистической основе, хотя пока еще не последовательно социалистического типа, — и является тем основанием, которое позволило ЦК партии в тезисах по докладу т. Яковлева очень решительно, смело и правильно поставить вопрос о том, что у нас в зерновых районах складывается новая опора, что в этих районах вопрос о социальной опоре ставится теперь иначе, чем до сплошной коллективизации.

В тезисах по докладу т. Яковлева подчеркивается, что процесс переделки мелкого собственника, середняка в подлинного коллективиста будет длительным, что он займет во всяком случае годы. И надо знать, что пока остается частная собственность, хотя бы во второстепенных отраслях сельского хозяйства, известные, хотя все более убывающие, классовые различия в колхозе все-таки еще сохраняются. Некоторые товарищи доходили до того, что говорили и писали применительно к сегодняшнему дню о бывшем бедняке, бывшем середняке, бывшем батраке и т. д. в колхозе. Это неверно. Социальная природа батрака, который сегодня вступил в колхоз, который ничего не мог там обобществить, кроме своей рабочей силы, его социальная природа остается пока еще пролетарской, в отличие от социальной природы середняка, который часть средств производства обобществил, а часть оставил в своем единоличном пользовании и не перестал пока по своим взглядам, по своей психологии, по своей натуре, по своим привычкам быть мелким собственником, правда, вступившим на путь отказа от мелкой собственности. Его мелкособственническая натура пока еще не преодолена. Когда мы экспроприируем у кулака средства производства, кулак, лишенный средств производства, не теряет сразу своего социального характера. Хотя находились не так давно некоторые товарищи, которые ставили вопрос о вовлечении экспроприированного кулака в колхозы.

В той предс'ездовской дискуссии, которая у нас развернулась на страницах «Правды» по вопросу о социальных сдвигах в деревне, был допущен ряд неверных схоластических высказываний вроде статьи т. Файна. Тов. Файн и некоторые его сторонники утверждали, что уже сейчас никакой политической разницы внутри колхоза между различными прослойками нет, независимо от их прежнего экономического положения. Из этого в корне неправильного положения вытекает ряд практических выводов, которые мне кажутся неприемлемыми.

Классовые противоречия и элементы классовой борьбы в колхозах остались, хотя и исчезает основа, воспроизводящая эти противоречия. Это нам нужно подчеркнуть с точки зрения не только теоретической, но и с точки зрения практики ближайшего времени.

Активность кулака еще достаточно *велика. И чем дальше мы будем* наступать и продвигаться вперед в деле уничтожения кулачества на основе сплошной коллективизации, тем сильнее будет возрастать сопротивление кулака, потому что кулака мы еще не добили, и резерв классовой ненависти, которая у него возросла, он направит против нас.

Мы вступаем в ближайшие недели в полосу хлебозаготовок. Мы будем проводить эти хлебозаготовки в иных условиях, чем в прошлом году. Основную массу хлеба — больше половины — мы получим от обобществленного сектора — от совхозов и колхозов. Мы можем в ряде колхозов встретить некоторые колебания в отдельных прослойках при сдаче хлеба. Но мне кажется, что если мы не распустим группы бедноты и сумеем правильно поставить нашу работу в колхозах, эти колебания могут быть быстро и сравнительно легко изжиты.

По отношению к кулаку у нас в хлебозаготовках остаются те же задачи, что в прошлом году, те же методы, причем очевидно потребуется более концентрированное их применение, будем наступать на кулака на этом фронте хлебозаготовок так же энергично, но более систематически, чем в прошлом году. Кулак будет оказывать влияние не только на единоличника, но и на наиболее неустойчивые элементы колхозников. Можем ли мы при таком положении распустить сейчас группы бедноты, хотя бы даже в артелях? Нет, мне кажется группы бедноты придется временно сохранить, и на мой взгляд совершенно правильны постановления нижне-волжской и северо-кавказской конференций о сохранении на известный период батрацко-бедняцких групп в артелях, пока мы не создадим более прочного и устойчивого положения в колхозах, причем очевидно в ряде коллективных хозяйств мы уже скоро будем иметь такое прочное положение.

Вот как мне представляется дело с группами бедноты в колхозах. Эти бедняцко-середняцкие группы являются очень важным барьером в борьбе против мелкобуржуазной стихии, они являются средством, цементирующим колхоз. И на основе практики я представляю себе, что эти бедняцко-батрацкие группы будут постепенно сливаться с колхозным активом, который сейчас вырос на руководящей работе в артелях. Они будут постепенно растворяться в нем. С другой стороны лучшие элементы батраков и бедняков-колхозников будут итти в ряды комсомола и партии. Тогда мы сможем создать, наконец, массовую организацию комсомола и широкую партийную организацию в деревне, о чем правильно говорил в своем докладе т. Каганович. Вот так должен будет итти постепенный и не очень скорый процесс упразднения батрацко-бедняцких групп в артелях.

Но сейчас распустить батрацко-бедняцкие группы, как это предлагает сделать ряд товарищей, в частности т. Устинов в «Дискуссионном листке» «Правды», было бы неправильно. И нам это предлагают сделать осенью, и без того в сложной обстановке, когда мы вступаем в кампанию хлебозаготовок, когда предстоит еще ряд серьезных затруднений и колебаний в колхозах. Не нужно этого делать. Решение ЦК по вопросу об опоре — это коренной важности принципиальное политическое решение, безусловно оно правильно. Но неправильно было бы уже немедленно на этой основе распустить существующие группы бедноты.

Вопрос об обеспечении полной устойчивости колхозов решается не в один день, не в один месяц. Они должны пройти еще через известные испытания, и только тогда они станут вполне устойчивыми на совершенно прочной почве.

Что касается осени, то мне хотелось бы подчеркнуть следующее: очевидно, осенью в ближайшее время мы встретимся с рядом затруднений, которые должны привлечь наше самое серьезное внимание уже теперь. Эти затруднения будут связаны главным образом с распределением урожая между колхозниками. Вы знаете, что по уставу доходы колхоза сверх отчислений в обобществленные фонды должны распределяться между колхозниками по трудовому принципу, соответственно количеству и качеству труда, затраченного каждым отдельным колхозником. Но до сих пор учет труда в большинстве колхозов поставлен безобразно плохо. В некоторых колхозах этого учета совсем нет. С другой стороны, в период колебаний внутри колхозов были случаи, когда до 25—30% колхозников не выходило на работу. Они ничего не отработали и, таким образом, ничего не заработали. Можно ли будет эти группы колхозников совершенно обойти при распределении урожая? Очевидно, нет. Очевидно, в этом году не удастся полностью провести трудовой принцип распределения доходов между колхозниками и в него придется внести ряд поправок, предусматривающих, быть может, подушное распределение известной доли дохода по едокам. Но, конечно, я считаю сугубо неправильной такую точку зрения, которая вообще ставит под сомнение трудовой принцип распределения доходов.

В связи с этой перспективой надо деревню укрепить сейчас лучшими кадрами партийных работников. Решение ЦК партии о ликвидации округов и о перенесении центра тяжести работы в районы является совершенно правильным. Но необходимо укрепить и наши низовые сельские организации. Если на Северном Кавказе колхозное движение более устойчиво и лучше закреплено, чем в других районах, то это, между прочим, об'ясняется и тем, что там деревня обеспечена сильнейшими работниками, что секретари деревенских ячеек на Северном Кавказе по своему политическому уровню стоят сплошь и рядом выше, чем секретари райкомов в других областях, особенно на Севере. В течение ряда лет на Северном Кавказе отбирались для деревенской работы лучшие кадры партийных работников, и этот опыт надо распространить на все районы.

Одно сейчас совершенно ясно: активность масс поднялась настолько, идиотизм деревенской жизни, о котором говорил Маркс, разрушен настолько основательно, что управиться с руководством, руководить движением деревенских масс с теми силами, которые есть в деревне, организационно и политически овладеть этим движением и направлять его невозможно, если мы не дадим деревне новых и очень больших кадров партийных работников. Мы вынуждены при этом новом под'еме, который совершенно очевидно должен наступить, ориентироваться, конечно, на то новое, что есть сейчас в деревне, и из этого нового исходить. Это новое в том, что наша опора в деревне расширяется и по-новому ставится вопрос о классах. Основная ось всех противоречий в деревне лежит по линии борьбы между колхозом и кулаком, основное деление в зерновых районах — это деление на колхозников и единоличников. Но в то же время мы вынуждены вести решительную борьбу с попытками замазывать существующие трудности и классовые противоречия, с попытками закрыть глаза на остающиеся еще элементы классовой борьбы в колхозах, на факты окольных влияний со стороны кулака на колхоз и пр. Надо вести решительную борьбу с попытками реставрации «слепковщины» в новой обстановке, пытающейся на новом этапе представить дело так, как будто в районах сплошной коллективизации классов уже не осталось, все классовые противоречия внутри колхоза исчезли полностью и т. п. Это — «слепковщина», приспособленная к новой обстановке и прикрывающаяся страшно левой фразой.

Два слова о положении рабочего класса. Я считаю, что и в этой области у нас имеются огромные сдвиги, о которых т. Сталин подробно и хорошо говорил.

Здесь прежде всего надо отметить огромный рост творческой и общественной инициативы рабочего класса, коренное изменение отношения рабочего класса к труду, расширение сферы коммунистического труда, о ростках которого говорил Ленин в 1919 году. Могучий рост социалистического соревнования, ударничества и наряду с этим поход рабочего класса в деревню, без которого не могла бы деревня перестроиться, поход рабочего класса на бюрократические элементы наших учреждений, новые формы рабочего шефства над учреждениями и выдвиженчество, — все это свидетельствует о громадном росте и новых качествах основной силы нашей диктатуры. Вместе с этим значительно повысился материальный уровень жизни рабочего класса.

Несмотря на продовольственные затруднения, у нас все же достаточно материальных ресурсов, чтобы улучшить снабжение рабочего класса и тем самым обеспечить реальный уровень зарплаты, если бы мы сумели добиться решительного перелома в работе наших снабженческих учреждений и привести в порядок кооперативный аппарат. Преодоление этих трудностей лежит также по линии усиления темпов развертывания легкой индустрии, о чем совершенно правильно говорил т. Сталин. Эти трудности должны преодолеваться действительной перестройкой работы профсоюзов.

Только упорядочением руководства профсоюзной работы и перестройкой профсоюзов можно обеспечить поворот их лицом к производству. Профсоюзы должны строить свою работу по-новому, должны теснее связаться с нашими предприятиями, должны организовывать и возглавлять новые формы движения в рабочем классе, чему старое руководство профсоюзов противодействовало всеми мерами. Но если раньше, до перестройки профсоюзов, старое оппортунистическое руководство противопоставляло защитные функции производственным задачам, то было бы серьезной ошибкой, если бы мы теперь, в рамках поворота профсоюзов лицом к производству, не обеспечили соответствующего места защитной их работе.

Мне кажется, что у нас на местах установилось на практике неправильное отношение к профсоюзным организациям. У нас профсоюзные организации в ряде мест рассматриваются, как второстепенные, как мало значащие организации, и зачастую коммунист, работающий на партработе, считает ниже своего достоинства перейти на профработу. Очень часто в местной прессе вместо необходимой критики недостатков профсоюзов вы встретите огульное их третирование.

После доклада и в особенности после заключительного слова т. Томского на нашей закавказской партконференции, у нас, у работников Закавказья, создалось такое общее впечатление, что тов. Томский стремится выполнить обязательство, которое он дал партии в ноябре прошлого года. Мы видели, как тяжело давался т. Томскому разрыв с его вчерашним днем, когда он по горло сидел в оппортунистическом болоте. Да об этом и сам Томский рассказывал вчера в своем выступлении. Мы видели в его выступлении на закавказском с'езде стремление выполнить свои обязательства перед партией, мы рассматривали его выступление, как шаг вперед, но считали его, конечно, недостаточным, потому что по ряду важнейших принципиальных вопросов он не дал необходимых об'яснений. Но все же мы считали это его выступление шагом вперед в деле разрыва с его оппортунистическим прошлым.

Ломинадзе. Мне на сеньорен-конвенте пришлось выступить с заявлением о том, что это выступление было первым шагом по этому пути, но что это выступление является недостаточным, если тов. Томский не раскроет полностью все карты и если он до конца не сделает такого шага, который означал бы полный разрыв, полное преодоление его старой оппортунистической позиции.

Я считаю, что тов. Томский не мог вчера пожаловаться, как это сделал не без известных оснований т. Рыков, на то, что ему приходится выступать в исключительно тяжелых условиях, в обстановке недоверия, законного недоверия, в такой обстановке, которая была в самый разгар борьбы партии против оппортунистов. На это он никак не может пожаловаться. Мы на закавказском с'езде думали т. Томскому облегчить его разрыв с оппортунистическим прошлым, критикуя его ошибки в товарищеской обстановке. Но вышло не то, чего мы ожидали. Получилось совсем не то, причем я думаю, что получилось тем хуже для самого т. Томского. Тов. Томский не сумел или не захотел сделать того шага на XVI с'езде партии, которого от него ожидала партия. Тов. Томский не дал здесь в своем выступлении ясной принципиальной оценки тем своим ошибкам и политическим разногласиям, которые отделяли его от ЦК и противопоставляли его партии в целом. Тов. Томский говорил здесь о том, что всякая борьба против ЦК есть борьба против партии. Он говорил о том, что борьба против партии в условиях пролетарской диктатуры становится неизбежно борьбой против этой пролетарской диктатуры. Он говорил о вреде фракционности, об опасности вмешательства во внутрипартийную борьбу третьей силы, говорил о недопустимости маневрирования против ЦК и т. п. Он говорил обо всем этом, как о важнейших уроках борьбы, которую он вместе с тов. Рыковым и Бухариным вел в течение последних двух лет против линии ЦК партии. Но разве эти самые уроки не были известны т. Томскому, когда он начинал вместе с тт. Рыковым и Бухариным свою борьбу против ЦК? Разве он сам не преподавал этих самых уроков и притом в весьма красноречивой форме сначала троцкистской оппозиции в 1923—24 гг., а затем троцкистско-зиновьевской оппозиции в 1925 г. Очевидно, все-таки не в этом заключаются главные уроки той борьбы, которую тов. Томский вместе с тт. Рыковым и Бухариным вел против ЦК. Главные уроки этой борьбы заключаются в том, что т. Томский считал неправильной политическую позицию ЦК в коренных вопросах политики и настаивал на совершенно противоположной линии. Главный урок борьбы партии против оппортунистов должен заключаться в развернутой классовой оценке тех принципиальных политических ошибок, которые были сделаны правой оппозицией, в социальной характеристике этих ошибок. Борьба партии против правого уклона была борьбой пролетарской большевистской линии против капитулянтской мелкобуржуазной линии, отражающей давление мелко-собственнической стихии на отдельные прослойки рабочего класса и в нашей партии, линии, смыкающейся в узловых вопросах с требованиями кулачества. Обо всем этом и нужно было сказать и не только дать общую классовую характеристику правого уклона, но и расшифровать эту характеристику на всех конкретных вопросах, всех спорных вопросах нашей политики.

Голос. Все это надо было ему в Закавказье сделать.

Голос. И два года назад.

Ломинадзе. Конечно, это надо было сделать и в Закавказье. Но нам казалось, что на закавказском с'езде т. Томский делает все же шаг вперед. Но уже здесь, перед XVI с'ездом партии, никаких недомолвок, никакой недоговоренности не должно было быть. Тов. Томский этого не выполнил, и тем самым он не сделал того шага в деле разрыва со своим вчерашним днем, которого ожидала от него партия. Отступление тов. Томского ни в коем случае не может быть признано удовлетворительным. Что осталось после выступления т. Томского, после выступления т. Рыкова, который сказал основные вопросы: оказывается в темпах индустриализации у него с партией разногласий не было, двухлетка оказывается не противопоставлялась пятилетке и т. д. Что осталось? После их выступлений остался ряд недомолвок, неясностей об их отношении к основным политическим вопросам, в которых они больше всего заблуждались. Все эти недоговоренности являются той зацепкой, за которую будет хвататься мелко-собственническая стихия, за которую будут хвататься и которую будут использовывать враги нашей партии.

Томский говорил о том, что все мосты назад к правым оппозициям им сожжены. Но никто не может принять этого заявления на веру, никакой гарантией оно не может служить потому прежде всего, что, не раскрыв политической принципиальной сущности своих ошибок, т. Томский сам не обеспечил себе элементарнейшей гарантии от поворота назад при любых трудностях, а *трудностей будет у нас немало, при* любых колебаниях. Этот поворот назад легко возможен. Ведь повернул же, например, Угланов назад после своего заявления, никаких гарантий против этого поворота на будущее время от лидеров правой оппозиции мы не имеем. Поэтому я думаю, что то осуждение, которое встретила со стороны делегатов с'езда вчерашняя речь т. Томского, является единственно-правильным ответом. А в качестве вывода из всей двухлетней борьбы должно быть обеспечено такое положение, когда правым уклонистам, явным и перекрасившимся, не было бы места в рядах нашей партии.

Речь тов. Рудзутака.

Товарищи, работа нашей партии за истекшие два с половиной года протекала в тягчайших условиях экономического строительства. В истории партии в смысле проверки правильности ее линии и ленинской тактики эти 2½ года являются самыми знаменательными переломными годами по размаху достигнутых *нами результатов в области хозяйственного* развития и социалистического строительства в стране. Проведенная в течение этих лет работа разрешает целый ряд вопросов и споров, которые лишь намечались к моменту XV с'езда. И недаром эти два с половиной года протекали не только в интенсивной работе, не только потребовали напряжения всех сил внутри страны, внутри партии, внутри рабочего класса для разрешения тех грандиозных задач строительства, которые стояли перед нами, но вместе с тем эти два с половиной года борьбы и работы вызвали в нашей партии весьма резкие колебания, которые проникли даже в высший ее штаб — руководящий орган — Центральный Комитет.

Я думаю, что для всех в настоящее время ясна правильность того положения, что в настоящих условиях правый уклон является наиболее опасным именно в связи с тем, что за последний год основной огонь был нами сосредоточен против остатков буржуазных элементов страны.

Та система экономических мероприятий, которая проводится в настоящее время и в области индустриализации страны и в коллективизации сельского хозяйства, — эта система мероприятий должна привести в результате к уничтожению классового общества. Вот почему сопротивление тех элементов, которые в итоге проведения этой системы мер должны быть уничтожены как класс, является наиболее опасным и против этого сопротивления должен быть направлен весь огонь как по линии нашей хозяйственной, так и по линии общеполитической работы.

Когда я слушал вчера речи выступавших здесь бывших лидеров правой оппозиции, у меня невольно возникло сопоставление с тем, что было в нашей среде еще не так давно, когда товарищи Рыков, Бухарин и Томский читали на об'единенном заседании Политбюро и президиума ЦКК свою платформу. Я невольно спросил себя: являются ли эти два события равнозначащими и равноценными или нет? И я, к сожалению, не могу сказать, что вчерашние заявления выступавших товарищей не являются равноценными по своему значению с тем документом, который ими был зачитан на об'единенном заседании Политбюро и ЦКК. Вчерашние выступления здесь не опровергли данного документа.

В чем состояло главное содержание декларации правых, зачитанной ими на заседании Политбюро? Я не буду цитировать, я резюмирую только основные положения. Первое положение: та система мероприятий, которая принимается Центральным Комитетом в области сель*ского хозяйства*, привела к деградации сельского хозяйства и должна привести вообще к обнищанию и гибели всей страны.

Там так и было сказано, что в ближайший год совхозы и колхозы не могут явиться основным источником хлеба, что таким основным источником будут еще долгое время индивидуальные крестьянские хозяйства. Следующее положение этой декларации заключалось в том, что темпы индустриализации взяты нами не под силу. В этом отношении они повторяли в значительной степени то, о чем говорят сейчас троцкисты и Троцкий, а именно, что мы наши темпы индустриализации проводим на основе обнищания всей страны. Декларация вещала, что индустриализация не должна базироваться на растрате до последней копейки наших фондов, что она должна иметь своей базой под'ем бедняцко-середняцкого хозяйства и общий рост производительности труда. Третье положение декларации сводилось к обстрелу организационной линии нашей партии и в ней отразился тот партийный режим, который существует у нас, т.-е. тот режим, который требует безусловной партийной дисциплины, требует после принятия партией определенного решения, беспрекословного выполнения всеми членами партии этого решения. Этот организационный принцип существует с тех пор, как существует большевистская партия, и вы знаете, что никто так строго, так ревниво не следил за соблюдением этого принципа, как Ленин.

Оппозиции этот принцип оказался не по вкусу. В своей декларации они говорят, что разгадку отношения Политбюро к оппозиции нужно искать в фактическом уничтожении коллективного руководства ВКП(б): «Мы против того, чтобы единолично решались вопросы партийного руководства. Мы против того, чтобы контроль со стороны коллектива заменялся контролем со стороны лица, хотя бы и авторитетного». В этом положении платформы оппозиции имеется не только протест против существующего в партии режима, но имеется и прямая клевета на партию, прямая клевета на тов. Сталина, против которого пытаются выдвинуть обвинение в попытках единоличного руководства нашей партией. Я, как член ЦК, попутно должен сказать здесь, что за все время нашей работы, совместной с тов. Сталиным в ЦК, мы не можем привести ни одного примера, ни одного случая, чтобы он свою волю и свое мнение пытался противопоставить мнению членов ЦК, мнению коллектива.

Разве вчерашние речи опровергли эти основные положения платформы? Ни в какой степени вчерашними выступлениями эти положения по существу опровергнуты не были.

Я не буду говорить о выступлении Угланова. Я бы сказал, что по существу дела вообще никакого выступления Угланова не было, потому что как я ни пытался по стенограмме разобрать, что же собственно сказал тов. Угланов, я ничего понять не мог. (Голос: «Верно!»). Он только говорил — мы думаем, что исправимся, мы думаем, что будем работать вместе с партией и т. д. Но мне кажется, что XVI с'езд очень мало интересуется тем, что думают Угланов и его единомышленники. Нас интересует сейчас вопрос о дальнейших судьбах нашей партии и о том, как мы будем работать, в каком направлении нам итти дальше, с кем мы будем итти... (Голос: «Правильно»)... с кем мы будем работать и какими средствами и способами мы будем работать. А вопрос о том, кто о чем мечтает, когда ему не спится — это для нас вопрос второго и третьего порядка.

Как сами оппозиционеры пытаются охарактеризовать свои основные положения, свои основные противоречия? Угланов говорит: «Нашу позицию можно назвать, пожалуй, хвостистской». Томский говорил: мол, мол, основные разногласия с партией заключались в том, что мне казалось, что в самый трудный момент хлебозаготовок мы перегнули палку в смысле строгости мер по хлебозаготовкам, по отношению к середняку. А что кулака прижимали, он как будто молчаливо соглашался. Рыков говорит, что основная его ошибка заключалась в том, что он недооценивал возможности партии в деле с.-х. строительства. Видите ли, — только это и больше ничего! Но ведь платформа правых говорит не об этом. Не об этом говорит и вся та работа, которая велась правой оппозицией за весь истекший период.

Работа их была сосредоточена против основных мероприятий в нашей партии — хозяйственных и организационных, — а об этих вопросах они совершенно умолчали. Более того, когда тов. Рыков вчера здесь выступил и заявил, что он вообще признает правильность пятилетки, а следовательно, признает правильность принятых темпов индустриализации нашей страны, и что он не противопоставлял двухлетку пятилетке, то ведь это явная историческая неправда. Обратимся к содержанию этой двухлетки. В чем *она заключалась?* Рыков говорит: «Двухлетку я выдвинул для того, чтобы сельскохозяйственный процесс схватить на протяжении двух лет в пятилетке, потому что думал, что на одном году улучшить и охватить сельскохозяйственный процесс нельзя». Не в этом смысл двухлетки. Двухлетка не содержала реконструкции тяжелой промышленности, не содержала даже элементов индустриализации. Вот что является основным. А как Ленин понимал индустриализацию? Он говорил, что индустриализация является ключом реконструкции сельского хозяйства. А что говорит пятилетка? Пятилетка говорит, что развитие промышленности является ключом развития сельского хозяйства и его коллективизации. Промышленная база, техническая база является тем основным звеном, тем движущим рычагом, который индивидуальное хозяйство переводит на коллективную базу. Двухлетка не содержит в себе этих элементов индустриализации. Думать же, что в течение двух лет можно реконструировать сельское хозяйство, не имея промышленной базы, — неправильно. И если теперь тов. Рыков говорит, что двухлетка не противопоставлялась пятилетке, то это значит, что он до вчерашнего вечера еще не понимал, в чем заключается его разногласие с партией, в чем заключается разногласие правой оппозиции с ЦК.

ЦК партии говорит, что мы должны провести индустриализацию страны для того, чтобы не только поднять промышленность и сельское хозяйство на высшую техническую ступень, но и реконструировать сельское хозяйство на коллективных началах. И когда Рыков говорит, что пятилетке он не противопоставлял двухлетки, которая не пронизана идеей индустриализации страны, а предполагает только реконструкцию сельского хозяйства без индустриализации, то повторяю: это наводит меня на мысль, что товарищи из правой оппозиции вплоть до вчерашнего вечера еще не понимали основных разногласий между ними и партией.

Тов. Томский понимает дело так, что сошлись вместе два Ивановича и один Павлович и получилась оппозиция. Вовсе не в Ивановичах и Павловичах дело, а дело заключается в том, что, к сожалению, среди членов Центрального комитета нашлись товарищи, которые являются рупором мелкобуржуазных элементов в нашей стране и прямыми защитниками мелкой буржуазии в ее сопротивлении той революционной линии нашей партии, которая проводилась в целях окончательного завершения социалистического строительства в нашей стране.

И когда они спрашивают, что же будет дальше с правой оппозицией — мир или перемирие, я бы ответил: не мир и не перемирие, а дальнейшая война, потому что до тех пор, пока в нашей стране еще остались классы, пока у нас нет еще внеклассового общества, до тех пор будет классовая борьба в той или иной форме. Ни о мире, ни о перемирии с ними и речи быть не может. Но будут ли в этой классовой борьбе против линии партии принимать участие Николай Иванович, Алексей Иванович и Михаил Павлович, — это другой вопрос. Может быть будут, а может быть и не будут. Но если вопрос стоит о том, что будет с правой оппозицией после капитуляции некоторых оппозиционеров, то мы отвечаем: та же самая беспощадная, неусыпная борьба, какая велась до сих пор. Иного ответа быть не может. (Аплодисменты).

И отсюда, я думаю, вытекает и ответ на те вопросы, которые вчера были поставлены тт. Томским и Рыковым. Томский правильно говорит, что ограничиться одним покаянием — это недостаточно. Но в то же самое время после этого заявления он обратился к с'езду в таком примерно духе, что вот, мол, я покаялся, сжег все мосты, получаю я амнистию или нет? Мы можем согласиться с товарищем Томским, что недостаточно одного только покаяния. Ведь за этот короткий период покаяний мы имели очень много. Разве Зиновьев не каялся? Он ухитрился в один и тот же день утром написать в Политбюро заявление о том, что он покаялся, а вечером с 9-часовым поездом поехать в Ленинград для того, чтобы выступить на ленинградских заводах против ЦК и его линии. Это тоже было покаяние! Разве Каменев не каялся после исключения его из партии и разве Каменев не вел переговоров с Бухариным? А после того, как он вел переговоры с Бухариным о том, что нужно свергнуть Сталина, расформировать и переизбрать Политбюро, сменить состав партийного руководства и т. д., пришел ли он в ЦК с заявлением, что против ЦК ведется заговор? Только сейчас, когда событие имеет *уже годичную давность, Каменев нашел* возможность, накануне XVI парт'езда, разразиться статьей, рассказывающей о его переговорах с Бухариным, а до этого упорно молчал. А ведь он тоже каялся.

А сколько раз каялся т. Угланов? Я и сосчитать не могу. И в то же самое время сколько раз он вел работу против ЦК? Во всяком случае до самого последнего времени он больше занимался работой против ЦК, чем каялся. Так что в этом отношении прав т. Томский: одного покаяния недостаточно. Но также нельзя ограничиться голым заявлением о том, что дайте, мол, мне поработать. Это было бы, может быть, совершенно достаточным для рядового члена партии, но здесь речь идет о нашем генеральном штабе, о ЦК партии. Каждый член этого генерального штаба должен быть в любую минуту на своем посту, готовым к отражению нападения нашего классового врага и беспощадной с ним борьбе. Разве тут достаточно простого покаяния, пассивного, хотя бы и лояльного выполнения решений партии?

Когда товарищи говорят — мы лояльно будем подчиняться всем решениям партии, Центрального Комитета и партийного с'езда, то это все же недостаточно. Ибо был ли ты оппортунистом или не был оппортунистом, всякий член [illegible]

ции, тем более решения с'езда. Тов. Томский сказал вчера одно крылатое словечко: «Слово не воробей, вылетит, не поймаешь, а слово правой оппозиции—огонь, который очень трудно потушить». Но пытались ли вы, товарищи, тушить этот огонь, который вы сами же разожгли? Ни в какой степени. И совершенно правильно прерывали здесь т. Рыкова возгласами с мест, что «не бей Бухарина, а бей его идею». Тов. Рыков попытался увернуться в этом вопросе: «Как же я могу бороться с ошибками Бухарина, когда это мои вчерашние ошибки?». Да, так и нужно бороться, не только против сегодняшних ошибок, но и против вчерашних ошибок Бухарина и против своих ошибок. Что это означает? Это означает, что Бухарин, Угланов, Рыков и все прочие должны не только пассивно подчиняться всем решениям партийного с'езда, ЦК и других партийных организаций, но что они должны активно и решительно бороться против тех идей правой оппозиции и правого уклона, выразителями которого и отцами которого они сами являются, т.-е. они должны активно бороться против своих собственных ошибочных идей, а не просто пассивно подчиняться решениям партии.

Было ли это в какой бы то ни было степени проведено до настоящего времени на деле? Я думаю, что нет. Тов. Рыков говорит: «Я себя чувствую на XVI партийном с'езде и на целом ряде районных партийных конференций так, как будто не прошло уже 7 месяцев совместной борьбы с ЦК, а как будто бы дело идет после ноябрьского пленума». Совершенно верно. Вы покаялись на ноябрьском пленуме, покаялись вчера, а сверх того—ничего больше вами не было сделано. Ничего. Разве можно указать на одно хотя бы активное выступление Бухарина, Рыкова и Томского против того идейного багажа, выразителем которого является его собственная идеологическая платформа?

Если вы действительно идейно разоружаетесь, вы должны погасить тот оппозиционный огонь, который вы сами разожгли. Вы должны активно выступить против того идейного багажа, который вы сами создали. В этом отношении, еще раз повторяю, ни со стороны Бухарина, ни со стороны Рыкова, ни со стороны Томского не было принято никаких мер, а Бухарин пытается обратиться в великого молчальника и просто ничего не говорит. Мы не знаем, находится ли он тоже среди кающихся или он продолжает упорствовать в своих правооппортунистических заблуждениях. И я думаю, что мы скорее имеем основание предполагать, что он остается правым оппортунистом, каким он был и до ноябрьского пленума. (Голоса: Правильно).

В этом отношении вполне правильно было бы напомнить т. Томскому, который тут приводил вчера очень много поговорок, поговорку о том, что «хитрый Митрий, — умер, а глядит». (Голоса: Правильно).

Ибо, хотя они и говорят, что на данной стадии они признают свои ошибки, но в то же время они не разоружаются, не опорочивают тот идейный багаж, который служил основой их работы против Центрального комитета. Это просто люди, которые сегодня приперты фактами к стене, потому что сегодня против коллективизации не выступишь, сегодня уже не скажешь, что колхозы и совхозы не могут являться основным источником зерновой продукции—они таковыми уже являются—сегодня уже нельзя выступить и сказать, что мы строим индустриализацию промышленности на принципе «дани». Никто этому не поверит, факты говорят против этого.

Поэтому нельзя ограничиться просто заявлением правых оппортунистов о подчинении их решениям ЦК и с'езда. Правые оппозиционеры для того, чтобы действительно не чувствовать себя сейчас как после ноябрьского пленума, чтобы действительно получить доверие партии и чувствовать себя равноправными членами партии, должны активно выступить и разоружиться идейно, т.-е. активно выступить против тех заблуждений, с которыми они выступали в течение последнего времени в рядах нашей партии.

Прожитые $2\frac{1}{2}$ года являются для нашей партии годами величайших испытаний, величайшей проверки, в которой наша партия оказалась победительницей, но она оказалась победительницей лишь потому, что, несмотря на все трудности, несмотря на все колебания, Центральный комитет партии сумел остаться на правильной ленинской позиции. И как я бы клевета ни возводилась на нашу партию, какая бы клевета ни возводилась, в частности, на тов. Сталина, каким бы укорам и упрекам ни подвергалась эта политика, — те практические результаты, которые мы имеем на сегодняшний день, говорят о том, что линия нашей партии была правильна, что партия идет по ленинскому пути. Под этим ленинским знаменем мы победим. (Шумные аплодисменты).

Речь тов. Калыгиной.

(Тверь).

— Вчера тт. Томский, Рыков и Угланов пытались представить дело так, будто с'езд от них требует покаяния: «Кайся, кайся и кайся». Неверно это совершенно. Не покаяния мы ждем, но и не одного лишь признания ошибок.

У правых были не отдельные ошибки, а целая система антипартийных взглядов, отражающих чаяния кулацких элементов, мелкой городской буржуазии. Правые отражали кулацкую идеологию и были—желали они этого или нет—кулацкой агентурой в нашей партии.

Случайно ли все это или не случайно? Правильно ставил этот вопрос тов. Сталин еще на ноябрьском пленуме, что это не случайно. Ни для кого не секрет, что у этих товарищей это хроническое заболевание. Возьмите в период трудностей в Октябрьскую революцию колебания Рыкова. Вспомните,—Томский и сам говорил,—что тред-юнионистские оппортунистические воззрения в профсоюзных вопросах проявлялись у Томского не один раз, его и Ильич трел за это. И когда они спрашивают нас: «Чего же вы хотите?»—мы ответим: того, чтобы вы излечились, чтобы вы с корнем выдернули свою оппортунистическую сущность и твердо стали на генеральную линию партии. Мы хотим, чтобы вы это сделали не формально, а по существу, решительно борясь с оппортунизмом всех мастей и прежде всего с правой опасностью—главной опасностью в настоящий момент.

Перед с'ездом партии, когда вылазки правых усилились, когда вся партия и рабочий класс давали решительный отпор всяким проявлениям классового врага, приятели тов. Угланова вылезали в Центроархиве и в ряде других ячеек московской организации. Что делал в это время тов. Угланов? Он тоже колебался, не верил в правильность генеральной линии. Он не боролся, не отражал нападки оппортунистов, а своими разговорами и сомнениями способствовал нападкам на генеральную линию партии и на ленинский ЦК. Можно ли после этого приходить и говорить, что мы-де теперь сожгли все мосты, когда только перед с'ездом они их укрепляли, делали вылазки?! Понятно, почему с'езд пред'являет вам требование не на словах, а на деле доказать преданность и в теории, и на практике. Если вы действительно с партией, боритесь решительно с оппортунизмом и примиренчеством.

Тов. Томский говорил о признании ошибок, что не легко это дается. Это верно. Тов. Томский говорит, что когда бьют, так это удовольствие ниже среднего. Нам это тоже неприятно, но дело не в удовольствии, а в проведении генеральной линии партии. Мы не обыватели, не гонимся за удовольствием, а хотим решительной борьбы за генеральную ленинскую линию партии. (Аплодисменты).

Наша партия пришла на XVI с'езд небывало монолитной, единой. Мы видим небывалый героизм и энтузиазм среди рабочих. Трудностей очень много. И все-таки, несмотря на все эти трудности, мы видим необычайный под'ем и энтузиазм. Это можно иллюстрировать рядом примеров: после проработки на предприятиях тезисов к XVI партс'езду мы созывали огромные митинги тысяч по 15—20, ставили там на голосование оценку работы нашей партии и ее ЦК и получали одобрение генеральной ленинской линии и правильности политики и практической работы ЦК. Тысячи рук поднимались за и демонстрировали преданность партии и ЦК, ни одна рука не поднялась против. Правые говорят, что они не организуют, не хотят организовать оппозиции. Попробовали правые организовать, да ведь никто из рабочих, истинных коммунистов за ними не идет. (Аплодисменты).

Энтузиазм и преданность рабочих проявляются не только в демонстрациях и митингах, а и на практической работе. Несмотря на колоссальные трудности, все-таки промфинплан на текстильных предприятиях Твери выполняем на 100 проц. по количественным показателям, имея в то же время большие успехи по качественным: снижение себестоимости и т. д.

Что касается социалистического соревнования, то если несколько месяцев назад на тверских фабриках было 25 проц. рабочих, вовлеченных в соцсоревнование, то сейчас мы имеем больше 80 процентов.

В отношении вовлечения в партию напрашивается сравнение с первым ленинским набором, когда мы потеряли В. И. и массы хотели помочь нашей партии и целой лавиной шли в партию. В нынешний ленинский набор по Твери в партию вошли еще более значительные рабочие массы, при чем среди вступающих мы имели большое количество старых рабочих и работниц—производственников. Этот наплыв рабочих в партию происходит потому, что партия правильно проводит генеральную линию. Массы проверяют правильность линии партии на практических достижениях. Правда, мы в Твери не можем похвастаться, как северокавказцы, Сельмашем, нет у нас и Турксиба, нет такого крупного строительства, как в других районах. Но у нас проведена большая рационализаторская работа на ряде фабрик и заводов, которая, между прочим, дала возможность разрешить проблему втягивания подростков и переростков, которая раньше волновала всю рабочую массу. Несмотря на некоторое сокращение рабочих по текстильной промышленности, в общем безработица в Твери значительно уменьшилась.

Тов. Сталин правильно поставил вопрос о том, что нужно более быстрым темпом развертывать легкую индустрию. Правые тоже предлагали развертывать легкую индустрию, но не на базе роста тяжелой индустрии, а путем ослабления темпов роста тяжелой индустрии. Предложения правых безусловно были гибельны и для развертывания всей нашей промышленности и для социалистической перестройки сельского хозяйства. Если бы мы не развертывали тяжелой индустрии, мы бы не сумели развернуть и легкую индустрию. Усиление текстильного машиностроения, развитие хлопководства, в связи с увеличением посевной площади хлопка и в Средней Азии, и в Закавказье, и на Северном Кавказе—все это даст возможность развернуть текстильную промышленность.

Рост энтузиазма происходил в обостреннейшей классовой борьбе. Мы знаем, что элементы классовой борьбы проявлялись и на предприятиях, и на торфоразработках. Несколько месяцев назад на тверских фабриках затесавшиеся на предприятия наши классовые враги в момент, когда мы призывали рабочих к социалистическому соревнованию, выкидывали свои лозунги, призывали к поломке машин и т. д. Аварии и простои росли, но благодаря классовой бдительности вредительская работа сокращена, часть вредителей выявлена, остальных выявим.

Энтузиазм бедняцко-середняцких масс в деревне выразился в повороте не только бедноты, но и середняка на путь коллективизации. В нашем округе мы не можем похвастаться теми результатами, какие имеются на Северном Кавказе и в Средневолжском крае. Мы хотели за ними погнаться, не учли особенностей района, поторопились и наделали антисередняцких перегибов, но ЦК нас своевременно и правильно поправил. Надо сказать, что по сравнению с тем, что было, у нас тоже имеются значительные результаты: по Тверскому округу у нас в прошлом году было коллективизировано только 0,35 проц. У нас нет пока районов сплошной коллективизации, мы проводим политику ограничения и вытеснения кулачества, но при помощи этой политики, при развертывании производственного кооперирования, укрепляя опору на бедноту и союз бедноты с середняком, мы решительно подготовляемся для осуществления сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества как класса.

Хочу теперь сказать о подтягивании наших резервов, особенно в вовлечении в социалистическую перестройку сельского хозяйства крестьянок. В своем докладе тов. Каганович совершенно правильно заострил внимание партс'езда на этом вопросе. Действительно, женотделы провели большую работу среди крестьянок, выковали, хотя и небольшой, актив. Но обеспечить систематическое руководство и коммунистическое влияние нам еще не удалось. И когда мы делали антисередняцкие перегибы, то это ударяло иногда сильно по середнячке. Это толкало ее в об'ятия кулачек.

В ряде мест кулаки вели антиколхозную агитацию под лозунгом правых оппортунистов, они ссылались на то, что и правые вожди против коллективизации.

Правые своими атаками на линию партии и на ЦК облегчали работу классовым врагам, особенно кулакам. Совершенно своевременно реорганизован женотдел. И нужно, чтобы вся партия, советская власть, кооперативные организации занялись вплотную работой среди женщин, как следует, в особенности обеспечивая работу среди бедноты. (Аплодисменты).

Тов. Андреев сказал, что нужно старые формы (делегатские собрания) упразднить. Я думаю, что эти старые формы, уже привившиеся, отменять не нужно. Это, конечно, не значит, что мы не должны применять других форм, как производственные совещания и т. д.

Надо осуществить директиву ЦК, чтобы эти делегатские собрания стали действительной школой практической работы. Нужно через них научить коллективно вести куроводство, молочное хозяйство и т. д. Ведь животноводческую проблему, эту важнейшую проблему, мы без крестьянки не разрешим.

Нужно инициативу и энергию женских трудящихся масс направить на социалистическую перестройку сельского хозяйства. Нужно поощрять это правильной организацией труда, усилением культурно-бытового обслуживания их. Укрепление районов в связи с ликвидацией округов безусловно будет способствовать этому.

Проведение генеральной линии партии, гигантские темпы строительства социализма требуют еще более решительной борьбы с оппортунистами. Правые неясными признаниями и нерешительным исправлением своих ошибок расхолаживают энтузиазм масс. Я думаю, что те колоссальные задачи, которые поставлены в докладе тов. Сталина и в тезисах с'езда, будут безусловно осуществлены привлечением всех сил партии и всего пролетариата. Мы не можем позволить в дальнейшем растрачивать силы партии и ЦК на борьбу с оппортунистами. (Аплодисменты).

Речь тов. Петровского.

(Украина).

В докладах т. Сталина и т. Кагановича изложены итоги величайших наших достижений, развернутого строительства на социалистическом фронте по всем участкам, по всем отраслям промышленности, сельского хозяйства и социалистической культуры.

Как никогда в прошлом, партии удалось поднять на творчество широкие слои пролетариата; поднялось к социалистическому строительству и наше бедняцко-середняцкое крестьянство, правда, в отчаянной борьбе против кулака, против остатков капитализма на селе.

Энтузиазм по выполнению пятилетки охватил все широкие пролетарские и крестьянские массы. Рабочие, работницы, крестьяне и крестьянки, старики и дети по всему Союзу знают, что нужно выполнить пятилетку в 4 года. Величайшая заслуга нашей партии, что она поставила себе задачей плановое социалистическое строительство, вовлекала в строительство широчайшие народные массы и даже молодое поколение, юных пионеров, свидетелями чего мы не раз были и видели, как все они горят желанием каждый в своей области выполнить пятилетку в 4 года.

С'езды коммунистических партий в национальных республиках и конференции в областях и округах консолидировали политические демонстрации рабочих, крестьян и трудящейся интеллигенции, происходившие во время этих с'ездов и конференций, показали, что наша партия едина и что она вокруг себя консолидирует все лучшие слои трудящихся масс.

Правильное руководство партии создало и мощь нашего Союза и устойчивость в международных отношениях, укрепило мощь нашей Красной армии и еще больше усилило рост революционных симпатий к нам.

Вот почему на фоне всех этих наших достижений и успехов выступления правооппортунистических вождей кажутся жалкими, бледными и растерянными. Вот почему эти выступления зародили у с'езда еще большую неуверенность в откровенности их заявлений. Никто из правооппортунистических вождей не дал анализа правооппортунистической сущности их теории, которую они защищали больше года.

Выступление тов. Угланова, правда, уже достаточно ярко освещено предыдущими выступлениями многих товарищей, но все же я хочу сказать, что это выступление показало всю его неискренность: почти на пороге XVI партийного с'езда у него опять был рецидив колебаний и, само собою разумеется, это не дает никакой уверенности в том, что и в дальнейшем это не будет повторяться. Тем более, т. Угланова кое-кто предупреждал о том, что он катится по наклонной плоскости ко всем опасностям, вытекающим из антипартийных оппозиций.

Удивительны выступления т. Рыкова и т. Томского. Неужели они думали, что партия не разберется в тех выступлениях, которые мы здесь слышали? Партия ждала ответа от них. Нужно сказать, что срок исчерпан, пора положить конец.

Почему здесь товарищи из правого уклона—тт. Рыков и Томский—не остановились на их знаменитой потухающей кривой, не остановились на вопросах, которые все время трактовались в печати—это о невыносимо будто бы высоких темпах, взятых партией в области индустрии? Почему эти товарищи не проанализировали как следует своих ошибок в вопросе об опасности кулака? Ведь из их рядов шел разговор о том, что кулак—это жупел, и, наконец, отсюда же шли обвинения партии в том, что она проводит политику «дани и военно-феодальной эксплоатации». На этом вопросе правым нужно было остановиться и дать полный анализ, чтобы уйти от всех этих заблуждений. Правда, они сказали, что во всем ошибались, заблуждались и во всем партия была права, но 7 месяцев до с'езда они молчали, не писали, нигде не выступали. Товарищи закавказцы и товарищи уральцы говорили в своих выступлениях, что тт. Рыков и Томский даже тогда, когда их послали, так сказать, на генеральный смотр, они на с'ездах и конференциях недостаточно или, можно сказать, далеко недостаточно отразили генеральную линию партии, не дали перспектив дальнейшего нашего социалистического развития и классовой борьбы и своего отношения к этим вопросам.

Ведь все это было, все эти вопросы перед с'ездом накопились, «Дискуссионный листок» в «Правде» их особенно подчеркивал. Казалось бы, просто политическая предосторожность должна была бы заставить товарищей на всех вопросах подробно остановиться. Тов. Кабаков и тов. Ломинадзе от имени своих организаций сказали свое слово о выступлениях тов. Томского и тов. Рыкова, как неудовлетворительных. Ведь партия стремилась все время сохранить их на руководящих постах, а они на XVI с'езд пришли со всеми своими сомнениями и колебаниями и с тем же почти неверием, которое было характерно для них во время всей оппозиционной борьбы против партии.

Распространяются такие слухи, что вот теперь всем правым оппортунистам, и в первую очередь тт. Бухарину, Томскому и Рыкову, как ни выступай, все равно доверия не будет. И слухи широко распространяются. Это есть обывательское представление об отношении всей партии и ЦК к вопросу, связанному с расхождением партии с оппозицией. Тов. Томский тут хотел в шутливой форме говорить о своей оппозиционной работе, как будто он уже перешел на правильные рельсы генеральной линии партии и сжег мосты за собой; он обращался к тов. Андрееву за засвидетельствованием и подтверждением—сжег ли он мосты или нет. Этот маленький, но достаточно яркий эпизод показывает, что товарищи не чувствуют себя твердо на генеральной линии партии. Товарищи до сих пор не понимают оппортунистической сути своей работы, оппортунистической сути той дискредитации генеральной линии партии, которую они проводили.

Особое внимание надо отдать т. Бухарину. Ведь он был идеологом правого уклона и его теоретиком, он заваривал кашу оппортунизма не только в ВКП(б), но и в масштабе Коминтерна. Казалось бы, что перед XVI с'ездом партии т. Бухарин должен был как-нибудь реагировать на все те события, которые произошли в партии и в Коминтерне, а тов. Бухарин молчит. Он написал хороший памфлет против папы Пия, но мы можем напомнить т. Бухарину, что он писал памфлет и против партии. Разве «Заметки экономиста» не являются памфлетом против планов социалистического строительства? Разве знаменитая его речь в пятилетие смерти Ленина не представляла собой памфлета против партии, против ее режима? Разве сейчас, при свете всех мировых событий, катаклизма, который наблюдается в капиталистических странах, охваченных промышленным и аграрным кризисом, т. Бухарину не следовало бы сопоставить эти события с его установкой в знаменитой статье «Об организованной бесхозяйственности»? Разве не следовало бы теперь выступить и относительно стабилизации капитализма? Разве жизнь не разбила всех его построений, всех его доводов против партии? Тов. Бухарин молчит, он больной. Тов. Бухарин молчит, молчат и его ученики. Тов. Бухарин имел свою группу учеников, которые, к величайшему сожалению, пошли сейчас за ним и которые в великой стройке и в тяжелой борьбе против классовых врагов не помогают партии, а тормозят, становятся поперек дороги социалистической стройки Союза. То, что т. Бухарин молчит, это не отвечает большевистскому духу, это никуда не годится, в традициях большевиков этого нет. (Голос: Троцкий так делал).

Наконец, самое важное. Из выступавших здесь товарищей никто ничего не говорил о партийном руководстве. Вчера к этому вопросу подошел т. Рудзутак. Партийное руководство пытались дискредитировать, велись кампании против членов Политбюро, против товарища Сталина, надо же сказать и выразить свое отношение к работе Политбюро, ибо там сосредоточивалась вся важнейшая работа партии, и нужно было сказать, как работало Политбюро, как завязывались там разногласия и почему вожди правых оппортунистов дошли до жизни такой. Нужно было коснуться этого, ибо все нападки на ЦК, на Политбюро используются нашими врагами, контрреволюционерами, которые быстро отозвались. Всему миру известно, какие контрреволюционные, террористические заговоры организовали наши классовые враги в нашей стране и за границей, чтобы уничтожить наших руководителей.

И вот по самому важному вопросу работы Политбюро и партруководства—как она протекала, как она должна быть построена, как должна проводиться дальше—вождями правых здесь ничего не было сказано.

Странные были понятия у товарищей относительно фракционности. Уже совпадение по всем линиям мыслей борьбы против партии у правых уклонистов определяет элементы фракции, а известные платформы, которые были внесены в ЦК, уже создали формы фракционной организации и борьбу против партии. Создались группы, которые ссылались на выступления отдельных товарищей, на речи руководителей оппортунизма и на их платформы. Все это показывает, товарищи, что последнего слова, доказывающего их желание вести твердую борьбу с правым уклоном вместе с ЦК, наши вожди правого оппортунизма не рассказали. Что нужно было сделать для этого? Для этого нужно было своевременно развернуть работу, своевременно нужно было выступить и сказать, нужно было писать. Нужно было сигнализировать во всей партии о своем отношении к тем животрепещущим вопросам, о которых каждый член партии спрашивает у членов ЦК и членов Политбюро: а какое отношение у тов. Томского, Рыкова к тому или иному возникающему вопросу, в особенности по крупнейшим вопросам партийной политики? Я думаю, что тт. Рыков и Томский должны еще сказать свое последнее слово твердо и уверенно, потому что партии нужно строить, бороться с большими трудностями, партии нужно руководить труднейшей и ответственнейшей работой, и потому партия должна знать, пойдут ли в ее рядах эти товарищи. Но какую бы дорогу ни выбрали для себя правые, можно быть уверенным в том, что, опираясь на широкие пролетарские массы города и бедняков и середняков села, которые все более и более вовлекаются в работу по социалистическому строительству, партия со знаменем ленинизма, обучая и расширяя знания у пролетариата и широких бедняцких и середняцких масс, будет и дальше совершать свое победоносное шествие строительства социализма. (Аплодисменты).

Речь тов. Крупской.

Товарищи, генеральная линия партии, проводимая нашим ЦК, является развитием тех основ, которые давно уже заложены в работе нашей партии. Эти основы—учение Маркса, учение Ленина. И сейчас вот эти основы в данной конкретной обстановке, в чрезвычайно важный момент проводятся в жизнь.

Вопрос, который привлекает сейчас всеобщее внимание—вопрос о коллективизации. Это вопрос, который стоял в поле зрения Маркса и Энгельса, это вопрос, о котором в революцию 1905 г. Ленин говорил, возражая эсерам: что же сейчас вы говорите крестьянам, что надо взять землю, но землю есть нельзя, из нищеты можно вылезти только тогда, когда не только земля перейдет в руки трудящихся, но когда орудия производства будут у них, когда будет организовано крупное, механизированное коллективное хозяйство. И в 17—18 гг. сразу же, как только власть перешла в руки пролетариата, Владимир Ильич и вся партия поставили вопрос о коллективизации сельского хозяйства. С'езды земельных обществ, с'езды коммун были тогда с'ездами, привлекавшими все внимание партии. Тогда же даны были основные установки. Владимир Ильич, выступая на этих с'ездах, со всей решительностью подчеркивал все то громадное значение, которое имеет переустройство мелкого крестьянского хозяйства, перевод его на рельсы крупного коллективного хозяйства.

Товарищи, тогда было время, когда промышленность, индустрия была разрушена, тогда еще не было и разговора о плановом хозяйстве, тогда сама советская власть была далеко еще не оформлена и тогда в деревне еще не было сельсоветов, не было еще крепко организованной и оформленной советской власти. Это был момент, когда начинала развертываться все шире и шире гражданская война. И понятно, что тогда эта агитация за сельскохозяйственные артели, за коммуны не могла принять того размаха, который был бы желателен. Но ошибочно было бы думать, что эта работа прошла бесследно. Мы знаем, что передовое крестьянство, передовые бедняцко-середняцкие хозяйства в очень многих местах организовывали коммуны. Ведь есть коммуны, которые уже существуют десяток лет. Эти коммуны в данный момент явились показом, они уже имели определенный накопленный опыт, и этот опыт помог работе, которая развернуться могла только сейчас.

Линия, которая была взята на развитие индустрии и особенно сектора тяжелой индустрии, она имела громадное значение, так как создавались предпосылки для того, чтобы можно было провести коренную социалистическую перестройку всего сельского хозяйства. В области развития индустрии, развития ее тяжелого сектора, мы имеем сейчас громадные достижения.

И, наконец, опыт советского строительства. Когда праздновали 10-летие Октябрьской революции, тут как-то особенно ясно выступила вся та громадная организационная работа, которая была проделана советами, которая сплотила вокруг советов громадную массу бедняцко-середняцкую, рабочую массу. Ясно стало широчайшим массам, что такое советская власть.

Сейчас, товарищи, наступил момент, когда созданы уже предпосылки для того, чтобы коренную организацию сельского хозяйства можно было провести. Но само собой ничего не делается. Если бы не было правильных указаний ЦК партии, директив партии,—это дело не было бы проведено, не получило бы того размаха, который оно получило в настоящее время.

Товарищи, то, что происходит сейчас, эта перестройка на социалистических началах сельского хозяйства имеет громаднейшее значение в том смысле, что это настоящая, подлинная аграрная революция. Но только аграрная революция не крестьянская, аграрная революция старого типа, а социалистическая аграрная революция, происходящая в рамках пролетарского государства, где ведущую роль играет рабочий класс, где штабом этой революции является ЦК нашей партии. И отсюда, товарищи, вытекает все. Вытекают отсюда и высокие темпы нашего социалистического строительства, потому что та громадная энергия, которая пробуждается во время революции, сейчас направлена по линии строительства,—отсюда и та громадная волна борьбы с бюрократизмом, с пережитками старого бюрократического аппарата, отсюда и громадная тяга масс к культуре, к знанию, самодеятельность масс в этой области, и отсюда, товарищи, громаднейшего значения перестройка отношений между рабочим классом и основной массой крестьянства.

Вопрос о ликвидации кулачества как класса связан со всей происходящей борьбой. Ведь это не просто какая-то реформа проводится, это не простая перестройка — это революционная, коренная ломка самых основ старого хозяйства, основ старого мировоззрения; такая революционная ломка, конечно, не может производиться путем постепенных реформ или административным распоряжением, это революционная борьба. С кем же борьба? С эксплоататорами ведь идет борьба. За что? За уничтожение всякой эксплоатации.

Вся мощь рабочего класса, вся мощь партии, пролетарского государства должна быть направлена на то, чтобы борьба с эксплоатацией была доведена до конца. Такой именно смысл имеет лозунг ликвидации кулачества как класса. Мы ликвидируем кулачество как класс на почве сплошной коллективизации, на основе развития этого могучего движения. Наш враг, эксплоататор, ставится в такие условия, что кладется конец существованию его как класса. В 1918 г., выступая на конференции земельных обществ и коммун, Владимир Ильич говорил: кулак такой же страшный враг, как помещик и капиталист; если не будет сломлен этот враг, то тогда неизбежен будет опять возврат назад к царю и к капиталисту. Вот та установка, которая была дана еще в 1918 г. Сейчас мы ведем классовую борьбу, ведем ее для того, чтобы победить того врага, который мешает коренной перестройке всего уклада. В момент острой революционной борьбы требуется максимальная сплоченность партии, внутреннее единство партии, единство понимания основных задач, потому что без этой сплоченности провести работу так, как надо, нельзя.

Троцкий и троцкисты никогда не понимали крестьянского вопроса, аграрного вопроса, уделяли этому делу чрезвычайно мало внимания. И поэтому не случайность, что так быстро растаяли сейчас кадры троцкистов, что сейчас троцкисты обратились в жалкую злобствующую кучку, которая смотрит на громаднейшие проблемы социалистической революции с точки зрения только своей обиды, с точки зрения своей колокольни, с которой сняты уже колокола. «Левая» троцкистская опасность сейчас не имеет корней в массах. Сейчас, при том громадном сдвиге, который идет вокруг вопросов деревенской жизни, перестройки на новых началах всего сельского хозяйства, сейчас троцкизм просто отметается жизнью, теряет всякую почву под ногами. Но другое дело правый уклон. Правый уклон в данную минуту представляет собой, конечно, главную опасность, потому что он об'единяет те элементы, с которыми необходима бешеная борьба. Раз идет напряженная борьба, колебания недопустимы. У правого уклона нет настоящей опаски, настоящего правильного мерила того, что представляют собой пережитки старого. Сначала они недооценивали эти пережитки, не видели, что нужна с ними упорная борьба. Не видели необходимости борьбы с этими пережитками, со всем старым мелкособственническим укладом, не видели всей сложности этой борьбы. Выходило так, что надо только определенные социалистические лозунги провозгласить, и делу конец. Необходимость упорной повседневной длительной борьбы они как-то перескакивали, а сейчас, когда эта классовая борьба развернулась, когда видны все трудности этой борьбы, правые не видят тех громадных сил, которые родятся и которые растут в том массовом движении, свидетелями которого мы являемся. Вот, товарищи, приходится наблюдать, например, молодежь. Школа крестьянской молодежи—ребята 13—18 лет. И вот видишь, как за этот год, за эти несколько месяцев, какая получалась у ребят классовая заряженность, как они выросли из этой борьбы, как близки им стали все большие политические вопросы, которые раньше они повторяли как ученики школы, а теперь повторяют как активные борцы.

Точно так же на женских массах видишь, как эти массы растут в борьбе. Они начинают с того, что повторяют кулацкие лозунги, повторяют всякие сплетни, но в классовой борьбе начинается быстрый рост их сознательности. Мы, политпросветчики, наблюдаем это. Возьмем библиотечное дело. Сейчас в деревне колоссальнейший спрос пред'является на политическую книжку. И кто главный читатель? Главный читатель женщина. И вот этого, этих сил, которые растут в классовой борьбе, правый уклон совершенно недоучитывает, не видит и поэтому пугается трудностей, не видит путей их изжития.

Товарищи, я высказала свое мнение о правом и «левом» уклоне. Я думаю, что подробнее говорить нет надобности потому, что здесь достаточно говорили, но я бы хотела обратить внимание с'езда на одну сторону дела. Сейчас тут правильно товарищ говорил: хотел бы я, говорил он, посмотреть на того, кто с этой трибуны решится защищать правый уклон. Я думаю, что это не только к этой трибуне относится, но, если мы посмотрим на все наши организации, если мы посмотрим на наш советский аппарат, мы видим, что каждый, кого ни спросить, выскажется за генеральную линию партии. Даже весь советский аппарат закутался в мантию законопослушности и каждый здесь клянется в верности генеральной линии партии. Но дело в том, чтобы не только на словах признавать генеральную линию партии, а чтобы проводить ее в жизнь. А при проведении в жизнь генеральной линии партии часто под прикрытием очень хороших слов скрываются такие «левые» загибы и такие правые уклоны, которые надо во-время заметить и с которыми нужна самая непримиримая борьба.

Думать, что культурный фронт—это какой-то мирный уголок, где не идет никакой борьбы, было бы ошибочно. Это фронт, на котором идет очень острая борьба, идет в других формах, чем на других фронтах, но тем не менее борьба идет чрезвычайно острая. Я даже скажу больше: наш культурный фронт — это фронт наименее защищенный, часто здесь прорывы бывают гораздо ярче и гораздо виднее, чем на других фронтах. Возьмем такой пример: партия вскрыла в ряде мест целый ряд нарывов. Вот Смоленск, смоленское дело, дело, следы которого до сих пор остаются. Где прежде всего там прорыв был? Прежде всего прорыв был на культурном фронте. Там было такое невнимание к тому, что говорят массы, такое безобразие в смысле неучета интересов населения, что нет этому названия, и там имело место знаменитое дело Сионской школы, за которую стояли широкие массы крестьянства, выступавшие в 1905 г. крайне активно и создавшие эту школу. То же самое мы видели на фронте астраханском, где было безобразное дело о детдоме, которое передавалось в свое время в РКИ.

Есть ли такие люди, которые сейчас говорят против генеральной линии? Нет! Но часто это только одна внешность. Возьму пример. Известно, какое значение придавал школьным программам Владимир Ильич. Сейчас стоит вопрос о перестройке школьных программ. Что же делают? 8-летнему ребенку начинают, с первых дней, когда он приходит в школу, говорить о промфинплане, а он не видел никогда никакой фабрики, не знает, не видел машины, а он должен уже что-то такое учить о промфинплане. Или городские ребята: если взять такой город, как Ленинград,—я по старой своей педагогической деятельности знаю, там бывает так, что ребята-малыши в школе часто толком корову не видели, а он приходит в школу и сейчас же должен прорабатывать вопрос об осенней посевной кампании. А на ряду с этим выхолащивается из программы всякое марксистское содержание. Это что? Это желание со стороны авторов программы показать свою лойяльность к партии, но не желание ввести в программу основы марксистско-ленинского учения, не желание с детства воспитывать из молодежи борцов и строителей. Вот такие мелочи, которые широкая партийная публика мало знает, но с которыми на нашем культурном фронте нам приходится сталкиваться повседневно, они показывают, что борьба с «левыми» перегибами и правыми уклонами должна вестись в тысяче мелочей, во всей повседневной жизни.

Возьмем другие отрезки, возьмем, например, большущую и важную работу, которая проводится по борьбе с бюрократизмом. Эта работа должна, конечно, проводиться и дальше. Вести борьбу с бюрократизмом—это генеральная линия партии. Но, товарищи, при проведении этой линии надо каждую минуту помнить, что такое бюрократизм. Бюрократизм—это отрыв от жизни, это формализм, это игнорирование живых, непосредственных задач, которые надо сейчас разрешать, укладывание живого дела в тесные рамки бюрократических форм. Этим бюрократизм характерен, он мешает развитию дела. И вот, товарищи, необходимо, чтобы при борьбе с бюрократизмом, которую необходимо со всей решительностью вести, чтобы в этой борьбе с бюрократизмом не получилось того, чтобы создавались новые препоны для развития живого дела.

Возьмем другой вопрос—борьбы с перегибами. Я должна сказать, что относительно необходимости самой энергичной борьбы с перегибами не может быть никакого сомнения. Тут линия, взятая партией, совершенно верна, но надо глядеть, чтобы при борьбе с этими перегибами не получались перегибы в другую сторону. Неопытные руки, неумелые руки, человек недостаточно ясно представляющий, в чем дело, часто может сделать такого рода ошибку. Борясь с перегибами, он не заметит важного, иногда по чрезвычайно важной стороне дела ударит, а того, с чем надо бороться, он не заметит. Тут необходима неустанная ленинская бдительность: необходимо во всех конкретных случаях различать существо дела, чтобы бороться за генеральную линию партии таким образом, чтобы действительно эту линию провести.

Сейчас громадна роль рабочего класса, громаднейшая роль, ведущая роль рабочего класса во всей работе по реконструкции сельского хозяйства. Когда ехали ленинградцы-25-тысячники в Нижне-Волжский край, мне приходилось выступать перед ними, приходилось говорить о том, какое громадное значение имеет сейчас помощь со стороны рабочего класса. Рабочий всю революционную закалку, весь свой революционный опыт несет сейчас в деревню.

Рабочий за эти годы революции научился смотреть на предприятия, как на свое детище, как на свое кровное дело; эта психология—психология коммуниста, которой Владимир Ильич придавал такое громадное значение. Когда он писал о субботниках, он говорил, что вот это умение смотреть на труд не с точки зрения своего интереса, а с точки зрения строительства социализма, имеет громаднейшее значение. И партия сделала громадное дело в том отношении, что подняла, поставила этот вопрос на должную высоту.

Вся та кампания, которая все шире и шире развивается, кампания по соцсоревнованию воспитывает эту внутреннюю дисциплину, она воспитывает коммунистический подход к труду,—это громадная часть, громадный участок строительства социализма. Без этой работы, без работы по соцсоревнованию, которая проникает во все поры нашего производства, без этой работы широкое массовое коммунистическое воспитание было бы невозможно. Но необходимо, чтобы рабочий этот свой опыт, опыт, который в зачатке воспитывался коммунистическими субботниками, а сейчас приобретается рабочим классом в соцсоревновании, чтобы этот опыт рабочий передавал колхознику. Колхозник приходит со своего мелкого хозяйства, он уже понял, что жить по-старому нельзя, назад возврата нет, но пролетарской психологии, которая заключается в том, что он смотрит, как на свое кровное дело, на колхоз, отдает все свои силы, связан вот этой внутренней коммунистической дисциплиной,—это есть еще только у авангарда колхозников, у передовых, так сказать, наиболее сознательных кадров. А если говорить о широких массах колхозников, то это отношение к труду надо еще воспитать. Тут никто не может помочь в этом деле так, как рабочий класс. Он может вот этот свой опыт передать крестьянину-колхознику. (Голос: Насчет Рыкова и Томского). Насчет Рыкова и Томского я ведь уже сказала. (Голоса: Мало, скажите точнее). Скажу еще.

Возьмем вопрос о профсоюзах. Вопрос чрезвычайно важный. Уже целые годы, не только последние два года, но и раньше, Главполитпросвет боролся с культотделами профсоюзов. Главполитпросвет говорил, что профсоюзы не должны замыкаться в своих интересах, они должны поворачиваться лицом к деревне, они должны поворачиваться лицом к производству.

Я должна сказать, что начиная с XV с'езда, когда произошла резкая перемена политики профсоюзов, мы это сразу же почувствовали на нашей политпросветской работе. Вопрос о том, чтобы профсоюзы стали лицом к деревне, захватил в гораздо большей мере культотделы, чем это было раньше. Сейчас профсоюзы, в особенности за этот последний год, рассматривают дело культурной работы в деревне как свое кровное дело. Это—громаднейшее достижение, потому что, если профсоюзы замыкаются только в своих узких интересы, если они не принимают ко всей государственной работе, не принимают к работе, которая ведется в деревне, — это синдикализм. Недавно было партсовещание, и на этом партсовещании мы поставили вопрос о том, что немыслимо в области культуры работать так, как работали раньше, каждый за себя. Необходимо, как и в хозяйственной области, вести работу по единому продуманному до конца плану, плану, ориентированному на всю государственную жизнь, плану, ориентированному на всю партийную линию. Без этого единого плана работы культработа будет чрезвычайно малопродуктивна.

Затем по всей линии, по фронту работы в деревне, начиная с хлебозаготовок,—трудно перечислить... (Голос: Скажите о Бухарине, о выступлениях Рыкова и Томского). Из того, что я говорила о правом уклоне, вытекает и моя точка зрения на выступление Томского и выступление Рыкова. (Голос: Крайне недостаточно). (Голос: Что из этого вытекает?). (Голос: Скажите точнее, яснее). (Голос: неясно). Имейте некоторое терпение, чтобы выслушать также и о том фронте, который сейчас имеет важнейшее значение и игнорирование которого можно считать только правым уклоном. (Смех).

Товарищ Сталин говорил, что мы вошли в полосу культурной революции. Но как революция на фронте хозяйственном сама собой не делалась, так не делается сама собой и культурная революция. Культурная революция требует громадного внимания со стороны партии, она требует помощи со стороны партии, она требует помощи всего пролетарского государства, потому что борьба с тем же кулаком заключается в том, чтобы на идеологическом фронте не оставалось никакого следа кулацкого влияния. А без руководящей работы партии сделать это невозможно. И поэтому этот с'езд наравне с постановлением о необходимости проведения всеобщего обучения должен сказать и вообще о том внимании, которое партия в данный решающий момент должна уделять культурному фронту. (Голоса: Скажите насчет Томского и Рыкова). Товарищи тут спрашивают о выступлении тт. Томского и Рыкова. (Голоса: И Угланова). (Голос: И о бауманской конференции). Тут уже достаточно говорили о выступлении Угланова. Он говорил о себе, о своих ошибках. Но партии важны не лица, а направление, лица интересуют ее лишь постольку, поскольку они защищают то или иное направление. А об ошибочности направления Угланов ничего не сказал.

Меня не удовлетворяют ни выступление т. Томского, ни выступление т. Рыкова. Томский—он же крупный работник,—и ему надо было сказать иначе, надо было сказать о той работе, которую сейчас надо повести для борьбы за линию партии. Не надо было так обще и длинно говорить об ошибках, а более конкретно сказать о конкретных ошибках.

Теперь относительно Рыкова. Мне кажется, говорить так, как он сказал на Урале, нельзя. Когда организация спрашивает, надо ответить на вопрос организации, независимо от того, давала или не давала партия такое поручение. Ответить на вопрос надо, потому что это волнует всех товарищей, и новых членов партии в особенности волнует вопрос, будет единство в нашей партии или нет, будет ли в ней то сплоченное, внутреннее единство, без которого невозможно руководство всей той громадной, разносторонней, решающей работой, которая сейчас происходит. Революцией нельзя руководить не договаривая до конца. Тут нужна сплоченность рядов. Нельзя тратить время до бесконечности на разговоры о том, на 100% или на 90%, насколько процентов согласен с партией. Тут надо идти в ногу, идти сплоченными рядами, и тогда только можно в наикратчайший срок достигнуть максимальных результатов. (Аплодисменты).

Речь тов. Баумана.

Доклады т. Сталина и т. Кагановича охватили очень обширный круг вопросов. В связи с теми ошибками, которые были сделаны мною в Московском комитете, когда я был секретарем МК, вполне законно желание товарищей, чтобы я в первую очередь коснулся этих отдельных ошибок.

Еще в январе МК сделал крупную политическую ошибку, когда он вместо лозунга, данного ЦК о ликвидации кулака как класса, дал формулировку о ликвидации кулачества и новой буржуазии в целом как класса в нашей стране.

Конечно, в этой формулировке есть определенная принципиальная ошибочность, заключающаяся в том, что здесь не проводится разница между городской буржуазией, не имеющей производственной базы, отнятой у нее еще в Октябрьскую революцию, и между кулаком, который эту производственную базу имеет. Вместе с тем эта формулировка привела на практике к вредным явлениям, выразившимся в нажиме на мелкого торговца и на кустаря. Эта ошибка была вскоре МК по указаниям ЦК исправлена.

Далее, мы, несомненно, сделали крупнейшую политическую ошибку в московской организации, когда мы в Московской области, являющейся областью не зерновой, имеющей большую пестроту в сельском хозяйстве, с весьма развитым отходным и кустарным промыслами, с крайне незначительным количеством совхозов и колхозов, с небольшим опытом в этом строительстве и с малым количеством тракторов,—увлеклись быстрыми, непосильными для нас темпами коллективизации. Это на практике привело к большому количеству административных перегибов и головотяпств. Если подытожить характер этих ошибок, то, несомненно, они являются левыми заскоками, эти ошибки являются забеганием вперед.

Дело, конечно, не в том только, чтобы покаяться в ошибках, признать, что сделал такие-то ошибки, а нужно сделать и соответствующие выводы. (Голоса: Правильно!). Политический урок этих ошибок заключается в том, что, во-первых, нельзя нарушать основного принципа руководства массами, нельзя с одной стороны забегать вперед, а с другой стороны отставать от масс, надо идти вместе с массами, во главе этих масс. Во-вторых, нельзя нарушать правильных принципов стратегии наступления. Нельзя подходить к наступлению, как правильно указал в своем докладе т. Сталин, таким образом, чтобы рассматривать его как «огульное продвижение вперед без соответствующей подготовки, без перегруппировки сил в ходе наступления, без закрепления завоеванных позиций, без использования резервов для развития успехов».

Я должен еще сказать о своей ошибке, которая была допущена [illegible] в заключительном слове на III пленуме МК. Исходя из формального сходства, исходя из того, что мы имеем в колхозном движении волнообразную кривую—под'емы вверх и спады вниз,—я сравнил приливы и отливы в колхозном движении с приливами и отливами в массовом революционном движении вообще. Конечно, никакой закономерной неизбежности в отливе из колхозов устанавливать нельзя, самый отлив явился главным образом в результате наших ошибок. Из этой ошибочной аналогии можно также сделать такой вывод,—что если мы имеем отлив из колхозов, то следовательно, это обозначает отлив революции. Я уже признал эту аналогию ошибочной на IV пленуме МК. Я раньше стоял и теперь стою на точке зрения, что мы как раз находимся в периоде величайшего под'ема социалистического строительства, в периоде гигантского ускорения, наступление которого предсказывал Владимир Ильич. Вместе с тем я должен сказать, что если имели место эти ошибки и левые заскоки, то было бы все же абсолютно неверным и неправильным изображать линию МК и, в частности, мою линию как какую-то особую линию от линии партии, что отдельные досужие приятели стараются мне приписать. Это неправильно. Это чепуха. Московский Комитет все время стоял и сражался за линию ЦК. Он все время боролся на два фронта за линию ЦК, и, несомненно, что всякие разговоры о каком-то противопоставлении моей линии—линии ЦК ни на чем не основаны. Но, несомненно, что те ошибки, которые были сделаны московской организацией и мною в особенности в деле коллективизации, ободрили, окрылили правых и «левых» оппортунистов в их попытках напасть на ЦК и приписать эти перегибы линии ЦК. Всем, конечно, известно по документам, по фактам из жизни, что это попытки с негодными средствами. Всем известно, что те директивы, которые были даны ЦК,—в частности, директивы от 5 января,—совершенно верны. Всем известно, что те плановые наметки в колхозном строительстве, которые были даны ЦК 5 января, осуществлены на деле. Несмотря на сильнейшее сопротивление кулака, наперекор мелкобуржуазной стихии, вопреки всем тем ошибкам, которые были сделаны рядом местных организаций, партия под руководством ЦК одержала крупнейшую победу в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Мы можем теперь определенно констатировать, что на основе именно развертывания совхозного и колхозного строительства, на основе той громадной работы, которая проделана партией в сельском хозяйстве, мы уже разрешили в основном зерновую проблему. Мы можем теперь во весь рост поставить проблему технических культур и проблему животноводства.

За весь этот период ЦК проводил неуклонно закрепления сдвигов слева ра-

бочего класса и бедноты со средним крестьянством.

У нас развиваются три новые формы производственной смычки, которые нельзя не понять в свое время тов. Томский, который удивлялся, «какая такая производственная смычка». Производственная смычка города с деревней развертывается в таких формах, как организация машинно-тракторных станций, колонн, которые особенно развились за этот период между XV и XVI с'ездами, как организация совхозного и колхозного строительства, усиление снабжения деревни машинами и т. д. Всеми этими мы действительно достигаем под'ема производительности труда в земледелии, производительности труда десятков миллионов людей, и это, конечно, обеспечивает то, что все народное хозяйство нашей страны получает новые перспективы гигантского под'ема. Вместе с тем это обозначает усиление нашей опоры в деревне в лице бедноты. Нельзя забывать, что именно через эти производственные формы смычки мы оказываем гораздо более действительную, реальную помощь бедноте. Ведь на XV с'езде говорилось о том, что имеется 8 милл. маломощных крестьянских хозяйств, в которых дальнейшее применение лошади экономически невыгодно. У нас имеется масса безлошадных, безынвентарных хозяйств, и процесс уничтожения безлошадных, безинвентарных хозяйств на основе индивидуальных хозяйств происходил крайне медленно. А теперь, если взять районы коллективизации, то мы увидим, что благодаря коллективизации уничтожаются безлошадность и безынвентарность в крестьянском хозяйстве. Одновременно с этой действительно реальной помощью бедноте развертывание производственных форм смычки закрепляет союз со средним крестьянством. Снабжение деревни тракторами и машинами, при усилении руководящего влияния пролетариата на деревню, привело к повороту массы среднего крестьянства в сторону коллективизации, что предсказывал в свое время Ленин, когда говорил о 100 тыс. тракторов. Мы видим, как теперь колхозное движение стало действительно движением широчайших миллионов бедняцких и середняцких масс и как середняки стали активными строителями колхозов. Весенняя посевная кампания наглядно подтверждает правильность этого политического тезиса. Например, в Средне-Волжском крае количество крестьянских хозяйств в колхозах выросло в пять раз, а посевная площадь в колхозах—в десять раз. Это означает, что середняк вошел в колхоз. Этот середняк, прочно вошедший в колхоз, превратился из союзника в опору пролетариата в деревне. По-новому, сказал тов. Сталин на конференции аграрников-марксистов, стоит вопрос о классах. Мы видим, как действительно по-новому определяются взаимоотношения классов в нашей стране, как крепнет опора в деревне в лице бедноты и как середняк из союзника превращается в нашу опору. Этот процесс происходит в условиях обострения классовой борьбы, при бешеном сопротивлении кулака и наличии колебаний середняка, которые возникают на почве обострения классовой борьбы и усиливаются вследствие наших ошибок. И все же мы продвинулись весьма значительно вперед в деле роста армии строителей социализма в деревне.

Теперь уже по-иному стоит вопрос: «кто кого?». На XV с'езде партии тов. Сталин говорил таким образом: «Теперь *этот вопрос «кто кого» переносится из* области торговли в область производства, в область производства кустарного, в область производства сельскохозяйственного, где частный капитал имеет свой известный удельный вес и откуда его нужно систематически выживать».

Теперь мы уже в промышленности, как заявил тов. Сталин на этом с'езде, вопрос «кто кого» разрешили, и теперь уже мы в конце прошлого года сделали новый исторический поворот от политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов в деревне к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Это обозначает, что мы в ближайшие годы разрешим вопрос «кто кого» и в сельскохозяйственном производстве. Теперь действительно наша старая косная индивидуалистическая деревня перестраивается на новый социалистический лад. Мы знаем районы, где в один год совершаются процессы, происходившие в капиталистических странах столетия, где от сохи прямо переходят к трактору, от молотьбы цепами переходят или перейдут в ближайшие годы к комбайну. Эти гигантские сдвиги в нашей деревне происходят на основе мощного роста индустрии, на основе роста социально-политического влияния пролетариата в деревне. Не только трактор идет в деревню, в деревню идет вместе с трактором тракторист, в деревню идут «25.000», деревне помогают пролетарские шефы. Мы имеем здесь великий крестьянский «поход» в колхозы на основе внедрения современной техники и «поход» городских пролетарских кадров в деревню.

Невольно вспоминается период, когда одиночки революционеры-народники, например, в 70 годах Желябов, ходили в деревню и получили, конечно, в результате чрезвычайно мало, да и не могли в тех условиях больше получить, а теперь—целый класс пролетариев, сотни тысяч пролетарских Желябовых вместе с бедняцко-середняцким активом взялись за переделку деревни на социалистический лад. И даже в Средней Азии, где мне пришлось недавно побывать, уже работают машинно-тракторные станции, и дехкане, на 90 проц. безграмотные, под руководством пролетарских кадров входят в колхозы. Конечно, и там были свои увлечения, когда выставлялся лозунг догнать и перегнать передовые советские республики, что абсолютно *неправильно, но несомненно, что основа* для развертывания колхозов имеется и там.

Таким образом мы видим, что деревня идет вперед к социализму. Это является гигантским достижением партии и ее ЦК за этот период. Вместе с тем наметился совершенно конкретный и ясный путь уничтожения классов в нашей стране, когда бедняки и середняки постепенно, на основе переделки их мелкособственнической природы, превращаются в колхозах в работников социалистического хозяйства.

И если мы одержали крупнейшие *успехи в деле социалистической реконструкции* сельского хозяйства, если мы одновременно, как мы слышали из докладов ЦК, одержали крупнейшие победы на фронте индустриализации, то этим одновременно обусловливается то, что мы одерживаем победы, усиливаем свое положение на фронте борьбы с империализмом. Одной из главных мыслей в докладе тов. Сталина было сопоставление советской системы хозяйства и системы буржуазной, «у них и у нас», и мы действительно видели, как у нас происходит экономический и культурный под'ем нашей страны и как, наоборот, у них, у капиталистов, идет разложение и упадок хозяйства и культуры.

Для сравнения с 1923 г. приведу слова Ленина из его статьи «Лучше меньше, да лучше».

«Международная обстановка вызвала то, что Россия отброшена теперь назад, что в общем и целом производительность народного труда у нас теперь значительно менее высока, чем до войны. Западно-европейские капиталистические державы ... своей задачи. Они не свергли нового строя, созданного революцией, но они и не дали ему возможности сделать сейчас же такой шаг вперед, который бы оправдал предсказания социалистов, который бы дал им возможность с громаднейшей быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые сложились бы в социализм, доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь в новую, несущую необыкновенно блестящие возможности, стадию развития». (Соч. XVIII, ч. 2, стр. 135). (Подчеркнуто мною. Б.).

Мне кажется, что те выступления, которые были здесь на этом с'езде сделаны ученым академиком Марром и профессором Баховым, показывают, как эти новые, блестящие возможности новой стадии развития начинают осознаваться даже ученым, работающим в тиши кабинетов. Как успехи нашего строительства ... при этих успехах СССР, при наличии мирового экономического кризиса, при растущем под'еме революционного пролетарского движения на Западе и революционно-национального движения на Востоке, мы видим, как мы одержали на дипломатическом фронте, благодаря правильной политике ЦК, блестящую победу по вопросу о К.-В. жел. дор. Ведь этот вопрос был не только вопросом борьбы между нашей страной и китайскими генералами, это был одновременно вопрос состязания между нашей страной и империалистами, *и мы здесь одержали победу.* И вместе с тем мы одержали победу в Коминтерне, где разгромили правых, где разгромили теорию «организованного капитализма». На ряду с победой над империализмом мы одержали победу над агентами империализма в Коминтерне. И надо пожелать, чтобы тов. Бухарин поскорее и категорически отказался от теории «организованного капитализма», используемой агентами империализма в их борьбе против Коминтерна.

Мы видим, как ЦК партии, руководя партией и рабочим классом, достиг ряда побед на фронте борьбы с империализ*мом, на фронте борьбы с вредительством,* на фронте борьбы с кулачеством. Эти победы достигнуты благодаря неуклонной борьбе на два фронта внутри партии. Разбит вдребезги троцкизм, и вместе с тем совершенно ясно, что на этом с'езде мы являемся свидетелями разгрома правого уклона. Эту борьбу на два фронта против «левого» и правого оппортунизма партия будет неуклонно продолжать. Я не буду здесь останавливаться на том, что «левые загибы» в коллективизации являются отрыжкой троцкизма, бессознательным воскрешением на практике троцкистского отношения к среднему крестьянину. «Левый» уклон—это мелкобуржуазный радикализм, когда, в частности, собственное нетерпение выставляется в качестве теоретического аргумента, когда перескакивают через промежуточные стадии развития. И вместе с тем борьба с «левыми» загибами и примиренчеством к ним необходима для того, чтобы сокрушить правый уклон, ибо они питают этот правый уклон своими антисередняцкими перегибами. Но необходимо помнить, что правая опасность есть главная опасность, и тут товарищи правильно указывали, что выступления Рыкова, Томского и Угланова явно неудовлетворительны. Рыков якобы не понимает, что такое мелкобуржуазный либерализм, а все присутствующие, конечно, прекрасно понимают, что мелкобуржуазный либерализм есть правый уклон в ВКП(б) в период диктатуры пролетариата, в период социалистической реконструкции. Нечего прикидываться простачками. Разве троцкизм не превратился теперь в контрреволюционное течение, точно так же, как и вы, друзья, товарищи правые, превратились в мелкобуржуазных либералов в эпоху социалистической реконструкции. Рыков не понимает, как можно, говорит он, его, Рыкова, упрекать, что он идет теперь фактически за Троцким. Он-де всегда был против Троцкого. Но ведь факт налицо, что Зиновьев, который был антиподом Троцкого, впоследствии вошел в блок с Троцким. Факт, что теперь правые и троцкисты на деле, вольно или невольно, об'единились в их борьбе против партии, против высоких темпов индустриализации, против политики сплошной коллективизации, против ликвидации кулачества как класса.

И вместе с тем совершенно ясно, что бывшие вожди правых, почувствовав, куда они идут, теперь проявляют определенную растерянность. Об этом свидетельствовала речь тов. Угланова. Действительно, Угланов докатился до такой точки, когда те товарищи, которых он информировал о политическом положении, которых он в своем роде воспитывал, дошли до чудовищных вещей. Угланов заглянул буквально в пропасть. Вот откуда растерянность. Нельзя хитрить со своей собственной партией. Нельзя маневрировать по отношению к своей собственной партии. И надо пожелать одного—я с тов. Углановым работал года 4 вместе в Московском комитете,—чтобы он поскорее отшатнулся от этой пропасти, одумался, чтобы вновь стал дельным партийцем, тем работником и бойцом, которым он был в свое время.

И совершенно ясно, что надо выдержать суровый политический карантин по отношению ко всем правым, по от*ношению к Угланову, по отношению к* Рыкову и Томскому. Всех их на этом с'езде совершенно правильно продолжают бить, потому что заявления их действительно никого не удовлетворили. Например, что за игривость в выступлении Томского. Тов. Томский отделывается шуточками, говорит о том, что он имел благородные пожелания никаких фракций не организовывать, никакой борьбы не вести. Сравните эту игривость тона, это благородство пожеланий с содержанием их документов, где буквально партия обвиняется в военно-феодальной эксплоатации крестьянства, документов, которые по своему содержанию являются ничуть не менее гнусными, чем все троцкистские писания.

Я думаю, что теперь недостаточно общих заверений в верности генеральной большевистской линии нашей партии. Мы видим, как теперь наблюдаются на практике такие явления, когда говорят: «Мы за генеральную большевистскую линию» и все-таки предлагают снизить темпы индустриализации, когда говорят: «Мы за ЦК, но с тем условием, что надо, мол, сменить Сталина». Против Сталина оппортунисты всех мастей ведут травлю.

Я думаю, мы все, здесь собравшиеся, не только говорим общие слова за генеральную большевистскую линию, за ЦК, но мы понимаем под этим и то, что необходимо сохранить то руководство в ЦК, которое сложилось во главе с тов. Сталиным (Аплодисменты).

Можно совершенно определенно утверждать, что этот период, который прошел со времени XV с'езда, показывает, что полностью оправдалась характеристика Ленина о Сталине, как о выдающемся вожде современного ЦК нашей партии. (Аплодисменты).

И несомненно, что празднование 50-летия тов. Сталина показало вместе с тем, что к нему отношение в рабочем классе и в партии складывается такое, как складывается на фабрике и заводе по отношению к героям труда, к тем, которые являются инициаторами осуществления промфинплана, к тем, которые идут в передовых шеренгах в борьбе за выполнение пятилетки. Таким героем своего класса является тов. Сталин, и вот почему его имя окружается все больше и больше любовью рабочих и крестьянских масс. (Аплодисменты).

Я вспоминаю, как на Политбюро выступал как-то Томский и заявил Сталину (тогда как раз шел вопрос о всем известном конфликте в профсоюзах): «Ты,—говорит,—тов. Сталин, мужчина и я мужчина». Это обозначало: «Давай пойдем на компромисс. Ты уступишь мне, и я уступлю тебе». Это есть стремление не к чему иному, как к беспринципному компромиссу. Нельзя на этом, на основе компанейских разговоров, достигнуть какого бы то ни было единства партии. Этого единства можно достигнуть только на основе последовательного проведения принципиальной большевистской, ленинской линии. И теперешний с'езд партии есть с'езд развернутого социалистического наступления. Этот с'езд есть, вместе с тем, с'езд консолидации сил рабочего класса, закрепления союза рабочего класса с крестьянством при возросшей роли пролетариата.

С'езд скажет массам:

— Догнать и перегнать в экономическом отношении передовые капиталистические страны!

— Пятилетку в четыре года!

— За сплошную коллективизацию, за ликвидацию кулачества, как класса!

С'езд скажет одновременно всем оппортунистам и примиренцам к оппортунизму:

— Прочь с дороги, не мешайте победоносному продвижению вперед стальных батальонов пролетариата!

Тут выступали с приветствием из Хамовников и говорили, что вот, дескать, мы строим и живем для своих детей. Мы, товарищи, живем не только для своих детей. Мы не только живем для истории, мы строим социализм сегодня, мы социализм протаскиваем в повседневную жизнь. Мы действительно миллионными массами все больше и больше в плановом, сознательном порядке строим социализм, и вместе с тем улучшаем свою жизнь.

Трудностей еще много, жить еще не легко, но безусловно, что так же, как преодолевали трудности прежде, как преодолели зерновую проблему, мы преодолеем трудности по мясу и прочим продуктам, преодолеем все трудности на нашем пути.

Позвольте мне на этом с'езде, как человеку ошибавшемуся, как человеку выправленному своим Центральным Комитетом, повторить с тем большей искренностью те возгласы, которые на с'езде много раз раздавались:

Да здравствует ленинский Центральный комитет!

Да здравствует вождь победоносной коммунистической партии и всего рабочего класса—тов. Сталин! (Аплодисменты).

Речь тов. Икрамова.

(Средняя Азия).

Благодаря правильной политической линии и организационной работе нашего ЦК, мы имеем громадные успехи в индустриализации Советского Союза и в основном разрешили зерновую проблему, мы сейчас вплотную подошли к разрешению проблемы технических культур, ибо сейчас разрешения этой проблемы требует наша индустрия, под которую надо подвести прочную сырьевую базу.

Пятилетка по хлопку предусматривала дать 36 млн. пуд. к концу пятилетки. ЦК пересмотрел эту пятилетку и повысил задание до 48 млн. пудов. Мы это задание не только выполнили, но и перевыполнили.

Узбекистан, дающий ²/₃ хлопка сырца, в этом году план посева хлопка выполнил и увеличил посевную площадь на 200 тыс. га. Мы этого добились, благодаря осуществлению решения ЦК, на основе социалистической реконструкции нашего хлопкового хозяйства, благодаря созданию крупных совхозов и росту колхозов. Если хлопок в индивидуальных хозяйствах занимает в среднем по Узбекистану 50 проц. по всему хозяйству, то в колхозах мы имеем 70 проц. хлопка. Это показывает, что, пересмотрев наш план по хлопководству и повседневно помогая в разрешении хлопковой проблемы, ЦК поступает совершенно правильно.

Делегаты XVI партс'езда во время перерыва.

Нарушив решение ЦК о темпах коллективизации, мы совершили грубую политическую ошибку, которую ЦК своевременно исправил и, несмотря на эти ошибки, мы все-таки свой план перевыполнили.

На примере Узбекистана мы можем проверить, насколько правильна была национальная политика партии. На основе социалистической реконструкции нашего народного хозяйства, на основе насаждения новой промышленности в Узбекистане, на основе развития хлопководства, на основе этих наших успехов мы решаем национальный вопрос. Благодаря росту хозяйства мы эти отсталые народности подтягиваем к передовым народам, к передовым районам нашего Советского Союза. Если в Египте, в Индии производство хлопка вызывает обнищание индийского крестьянина, египетского феллаха, то в Узбекистане, и не только в Узбекистане, а и во всех районах Советского Союза, рост хлопководства основывается на непрерывном улучшении экономического положения основных масс крестьянства. В Узбекистане группа беднейших хозяйств увеличила хлопковый клин на 88 проц., в то же время количественно уменьшившись на 13 проц.; у группы маломощных хозяйств посевная площадь выросла на 44 проц. Вот что значит большевистская политика в разрешении национального вопроса!

Этим путем мы разрешаем одну из крупнейших проблем национального вопроса—проблему фактической ликвидации экономического неравенства. Эти наши успехи у некоторых товарищей вызвали своего рода головокружение от успехов. Именно на основе этих успехов некоторые товарищи говорят, что теперь уже национальный вопрос не имеет актуального значения, что, развертывая на основе социалистической реконструкции наше хозяйство, мы тем самым автоматически разрешаем и национальный вопрос. Эта теория есть одна из форм проявления великодержавного шовинизма, который т. Сталин здесь беспощадно бичевал. Без разрешения проблемы национальной культуры, национальной по форме, пролетарской по содержанию, без перевода госаппарата на родной язык, без создания кадров пролетариата из местных национальностей и кадров работников и стойких партийцев из рабочих, батраков и бедняков мы не можем успешно наступать на капитализм и не можем достигнуть сколько-нибудь значительных успехов в деле социалистического строительства. Непонимание необходимости решения этих задач в области национального вопроса приводит к отказу от развернутого социалистического наступления.

Тов. Сталин совершенно правильно заострил внимание на национальном вопросе, так как сейчас имеются разговоры, что на данном этапе социалистического строительства борьба с уклонами в национальном вопросе не имеет никакого значения. Эти «теории» сближают и великодержавных и местных шовинистов в их борьбе против генеральной линии партии. Поэтому и те и другие выступают против борьбы с уклонами в национальном вопросе. Эта «теория» распоясывает как великодержавный, так и местный шовинизм. Поэтому совершенно прав был тов. Сталин, когда, отмечая усиление великодержавного и местного шовинизма, заострил внимание партии на борьбе с уклонами в области национального вопроса. Великодержавный шовинизм помогает местному шовинизму, являющемуся идеологией местной буржуазии, агенты которой имеются и внутри отдельных парторганизаций национальных окраин.

Эти националистические элементы нашу работу под руководством ВКП(б) и союзного пролетариата рассматривают как колонизаторство; в развитии хлоп*ководства видят превращение Узбекистана* и Ср. Азии в красную колонию Москвы; пытаются оторвать развитие нацреспублик из-под руководства союзного пролетариата. Это идеология национальной контрреволюции. Это требует заострения вопроса на борьбе как с великодержавным шовинизмом, так и с местным национализмом.

Только в борьбе с уклонами в нацвопросе, в борьбе с правым уклоном и «левыми» загибами мы выковываем действительно большевистские кадры в наших партийных организациях национальных районов.

Здесь в ответ на выступления вождей правых оппозиционеров товарищи говорили: «пусть они на деле докажут, что они отказываются от своих ошибок, от своей идеологии». Я думаю, что для того, чтобы на деле доказать свою готовность к борьбе за генеральную линию партии, прежде всего нужно разоблачать сущность идеологии самого правого уклона, окончательно разоблачить ошибочность прежних своих взглядов. А было ли это на деле? Не было. Что сказал тов. Угланов? Угланов своим выступлением показал, что серьезные затруднения всякий раз вызывают у него повторения колебаний. Колебания таких людей—это не маленькое дело, ибо их колебания означают борьбу против нашей партии.

Тов. Томский говорил, что разногласия были, а теперь они кончились. А тов. Рыков недоуменно спрашивал вас, как же это он будет бороться против Бухарина и против Томского. Эти товарищи или не поняли задач борьбы с правым уклоном, или не хотят понять, что партия требует от них не покаяния, а полного разоблачения сущности правого уклона.

Партия требует от них разоблачения оппортунистической сущности правого уклона как выразителя кулацкой идеологии. В стране имеются еще условия, порождающие правую опасность. Правый уклон в нашей партии, во главе которого стоит или скорее даже лежат эти товарищи, является главной опасностью. Поэтому борьба с правым уклоном в нашей партии, борьба с ним оружием ленинизма является попрежнему нашей главнейшей работой и на идеологическом фронте и в нашей практической работе. (Аплодисменты).

Речь тов. Алексеева.

(Ленинград, „Красный путиловец").

Я хочу остановиться на том, как практически в низовых партийных организациях проводятся директивы ЦК партии и какие огромные препятствия приходится преодолевать в борьбе за генеральную линию партии, в борьбе с правым уклоном на практике.

Рост нашей промышленности происходит в условиях колоссального сопротивления классовых врагов, в условиях колебаний и шатаний части членов партии, об'ективно способствующих нашему классовому врагу и тем самым укрепляющих позицию классового врага.

Наиболее ярким примером борьбы может служить борьба рабочей общественности под руководством парторганизации у нас на заводе «Красный путиловец» за увеличение программы по тракторостроению, за социалистические темпы. Что мы имели на «Красном путиловце»? Мы имели, с одной стороны, чувство величайшей ответственности перед партией и страной строящегося социализма за каждый трактор, ибо каждый рабочий понимает роль и значение трактора на нашей советской земле, в переделке сельского хозяйства, в деле коллективизации, в деле ликвидации кулачества как класса.

С другой стороны, при расширении программы мы встречали сопротивление маловеров, нытиков, предложения равняться на узкие места, панику перед трудностями и, на этой основе, преуменьшение производственных возможностей. Вот что мы наблюдали в процессе выполнения столь важной задачи, как программа тракторостроения: с одной стороны, энтузиазм рабочих масс, организацию ударных бригад, ударных групп по шефству над станками, по рационализации, по борьбе с потерями и целый ряд других видов организации боевых отрядов для преодоления трудностей на социалистическом фронте; с другой стороны,—недооценку творческой инициативы масс, косность, бюрократизм, на почве чего развивалась вредительская деятельность. Несомненно, товарищи, что вредители всячески используют правых уклонистов для проведения своего контрреволюционного дела.

В 1928—29 году ЦК и правительство поставили перед «Красным путиловцем» задачу во что бы то ни стало выполнить программу тракторостроения в 3 тысячи тракторов.

Часть технического персонала из вредительских соображений, как это потом выяснилось, доказывала и обосновывала «техническую» невозможность выполнения программы тракторостроения в три тысячи и как максимум принимала программу до 2 тысяч тракторов.

Партийная организация, вместе с общественностью борясь за темпы, настаивала на принятии программы полностью. И что мы имели? В результате мы при сопротивлении части технического персонала выполнили в прошлом году максимальную программу с превышением на 50 тракторов.

А в 1929—30 году история повторилась, только в больших размерах.

Исходя из задач социалистического переустройства деревни и усиления темпов коллективизации, ЦК первоначально была намечена программа—10 тысяч тракторов как минимум, а затем увеличена до 12 тысяч. Этому увеличению было оказано отчаянное сопротивление, и только благодаря упорной борьбе партии и общественности, благодаря категорическому требованию ЦК и ЦКК программа хотя и поздно, но была принята. Нет сомнений, что при той активности рабочих масс, которую мы наблюдаем на заводе, эта программа будет выполнена.

Тов. Сталин в своем докладе, намечая дальнейшие задачи промышленности, указал на возможность и необходимость еще большего увеличения темпов индустриализации страны. Возникает вопрос, есть ли возможности увеличения темпов за счет внутренних ресурсов? Этот вопрос возникает потому, что мы очень часто слышим на местах ссылку на «об'ективные причины», на то, что внутренние возможности все использованы и нет никаких предпосылок для увеличения программ. Давайте посмотрим, так ли это? Вот передо мною лежит убедительнейшая таблица, которая говорит о том, что у нас внутренние ресурсы еще не использованы в очень большой степени, и те темпы, которые мы намечаем, естественно, с успехом будут осуществлены, если мы эти возможности используем.

Я считаю, что разгром правого оппортунизма, окончательный разгром идеологии тех, кто равняется на узкие места,—вот что является условием обеспечения социалистического наступления, условием выполнения тех темпов, которые установит XVI с'езд.

Речь тов. Сырцова.

Товарищи, я собирался говорить по ряду хозяйственных и организационных вопросов и относительно выступлений тт. Угланова, Томского и Рыкова, относительно тех заявлений, которые были здесь сделаны ими. Но мне приходится остановиться еще на одной теме, на которой я не предполагал останавливаться. В связи с выступлением тов. Хатаевича мне приходится кое-что сказать относительно судеб РСФСР.

Тов. Хатаевич сказал, что необходи*мо поднять вопрос относительно ликви*дации правительственных органов РСФСР. Этот вывод вытекает, повидимому, из учета некоторой ненормальности и неясности во взаимоотношениях между союзными и республиканскими органами и местными органами, которые места особенно чувствуют на своей спине.

Мы великолепно понимаем, что положение РСФСР—особое, специфическое, и что здесь необходимы величайший политический такт и величайшее внимание к тому, чтобы работа республиканских органов в какой-нибудь мере не была противопоставлена нашим союзным органам, ибо противопоставление по линии РСФСР было бы более вредным, более опасным, чем по линии какой-либо другой республики.

И хотя в своей работе нам постоянно приходится прибегать к опыту более передовых государственных образований, вроде Украины и Закавказья, но совершенно несомненно, что здесь, в РСФСР, еще не развернута работа в такой мере, чтобы мы имели законченное целое, сколько-нибудь приближающееся к типу других республик. Этого не имеется и не приходится к этому стремиться.

Вопрос об РСФСР—большой самостоятельный вопрос, и я не собираюсь давать здесь на него ответ, но мне кажется, что, в частности, выступление тов. Хатаевича показывает, что вопрос о том, чтобы так или иначе урегулировать эти отношения и решить эти проблемы, стоит. Партии в лице ее ЦК, очевидно, *придется в ближайшее время дать на* него ответ.

Допустим, что можно решить его и так, как предлагает тов. Хатаевич. Можно упразднить республиканские органы одним махом. Можно и так решить вопрос. Но, мне кажется, прежде, чем решать вопрос, следовало бы подумать и учесть все вытекающие отсюда выводы. Но я боюсь, что в таком упрощенном и поспешном решении вопроса сказываются некоторый реорганизационный зуд и стремление решать вопросы с плеча.

Если мы не хотим иметь в сложной политической обстановке большого усложнения, мы должны продумать при решении этого вопроса и целый ряд вытекающих отсюда организационно-политических вопросов: судьбы автономных республик, входящих в РСФСР, например, возможность превращения Казакстана в независимую республику, вопрос о Татарии,—а т. Хатаевич долго работал в Татарии, он имеет некоторый опыт в этом отношении. Во всяком случае, постановка и решение этого вопроса связаны с целым рядом весьма сложных добавочных проблем, и одним махом их решать не приходится. Надо только пожелать, чтобы этот вопрос был в ближайшем будущем организованно поставлен и разрешен в соответствии с политической и хозяйственной целесообразностью. Дальнейшая неопределенность положения нецелесообразна.

Когда наши противники анализируют наше хозяйственное положение, они (все равно—будь то внутрипартийные или внепартийные противники) обыкновенно вынуждены констатировать целый ряд достижений. Однако, эта констатация достижений сопровождается оговорками о наличии диспропорций, которые имеются в нашем хозяйстве. Этим они хотят дискредитировать наше хозяйственное строительство.

В «Социалистическом вестнике» не так давно была помещена статья, в которой развивается эта тема:

«Преодоление существующих... кризисов, устранение... диспропорций—вот каковы должны быть результаты действующего плана, на правильных предпосылках построенного».

Меньшевики делают вывод, что, очевидно, наш план имеет в себе органический порок, и наше социалистическое строительство не в состоянии справиться с этими диспропорциями. На то они и меньшевики. Но на эти позиции сбивается в описании. Очень много об этом, как раньше, так и в самое последнее время, говорили троцкисты. На диспропорции указывала и правая оппозиция. В наличии этих диспропорций оппозиции всех сортов обычно искали доказательства ошибочности линии партии. Разумеется, совершенно неправильно представлять себе выполнение напряженного плана социалистического строительства в виде триумфального восхождения без каких бы то ни было противоречий, без отдельных срывов, вызываемых этими противоречиями.

Угрожающего в самом факте этих *диспропорций нет, никакого доказатель*ства неправильности нашей генеральной линии в этом, разумеется, найти нельзя. Эти диспропорции не угрожают строительству, если мы их ясно видим, осязаем и своей сознательной, регулирующей плановой деятельностью кладем необходимый предел их развитию, не допускаем известных обострений и тем более перехода грани, когда наличие обостряющихся диспропорций грозило бы некоторыми кризисными явлениями для нашего народного хозяйства.

У нас есть диспропорция между тяжелой и легкой промышленностью, об этом говорил т. Сталин и указывал практический выход, который подготовлен самым ходом развития тяжелой промышленности, на основе линии партии. Мы имеем исторически данную и в известные периоды обостряющуюся диспропорцию между промышленностью и сельским хозяйством. Правые искали выхода из этой диспропорции в задержке развития индустрии. Но совершенно ясно, особенно в настоящее время, что без развития индустрии, без высшего под'ема ее не могли быть созданы предпосылки для развития сельского хозяйства в том направлении, которое только единственно нужно и возможно для социалистического строительства. На том этапе экономического развития, который мы в настоящее время переживаем, проводимые партией, вопреки и против правых, перевод на социалистические формы, обобществление крестьянского хозяйства, укрупнение его являются единственно *правильными, гарантирующими нам* успешное завершение социалистического строительства.

Правые в своих установках отражают настроения мелких буржуа.

Устранение диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью *мыслимо только во времени и на* основе последовательно проводимой политики индустриализации, подводящей прочную базу под социалистическое переустройство сельского хозяйства. На ряду с этим необходимо с величайшим вниманием следить за возможными временными обострениями этой диспропорции, предпринимая своевременно необходимые мероприятия, хозяйственные маневры.

Из числа других диспропорций, которые у нас имеются в настоящее время и которые резко сказываются, следует со всей категоричностью отметить диспропорцию между количеством и качеством. Благодаря твердой, решительной линии партии мы достигли небывалых количественных темпов, таких темпов, о которых 2—3 года назад никто не мог и мечтать. Мы обязаны проявить самое внимательное отношение к тому, чтобы наши количественные *успехи не ослаблять частично плохими* качественными показателями.

Имеется много причин недостаточно хорошего качества. Вскрытие и об'яснение этих причин должно служить их преодолению. Иногда хозорган строит какое-либо предприятие, закладывает фундамент, возводит стены, а потом оказывается, что это строительство не может быть обеспечено немедленно оборудованием, строительными материалами и т. д.

И следующее еще одно очень важное обстоятельство. Нужно в порядке проверки исполнения, о которой *говорил т. Сталин, добиться того,* чтобы те задания, те темпы, которые устанавливаются решениями партии и высших государственных органов, не достигались за счет формального выполнения, за счет снижения качества. Ибо в отдельных случаях это может быть сознательным или бессознательным способом обхода заданий партии, заданий руководства и формальным выполнением процента за счет качества. Мне кажется, что 1930/31 г. должен стать исходным в изживании или во всяком случае в значительном смягчении некоторых диспропорций, и в особенности в изживании разрыва между количеством и качеством.

Устраняя чрезмерно большой процент брака, мы могли бы отчасти смягчить напряженность положения с металлом, а все вы знаете, что это напряжение чрезвычайно велико, несмотря на громадные темпы развития металлургии.

Насколько велика злободневность материалов обследования рабкрина и их выводов, показывает то, что когда некоторые из этих выводов были помещены в «Правде»,—сразу же начались отклики на этот материал. В частности рабочие «Красного Сормова» писали: «Войдите в черту завода, и вам, даже не посвященному в заводское производство, станет жутко от нашей расхлябанности, от нашей расточительности. Выбрасывается чугун в шлаке, расплескивается при литье и т. д.».

Имеются подсчеты, которые говорят о том, что брак, простои и прогулы по одной ленинградской промышленности в прошлом году с'ели около 300 млн. р. из фонда индустриализации. Теперь наметилось значительное улучшение на целом ряде фабрик и заводов. Нет никакого сомнения, что на том же «Красном путиловце», который дает такие важнейшие машины, как тракторы для сельского хозяйства, есть ряд достижений; однако надо еще основательно поработать над тем, чтобы эти тракторы были высокого качества, ибо жалоб по этой части еще много.

Мобилизацию рабочей энергии, небы*валый производственный под'ем, кото*рый наблюдается в результате четкого курса нашей партии на социалистическое строительство, мы еще не научились как следует использовать.

В Ленинграде, на заводе им. Ленина, в чугунолитейном цехе, в самом устарелом по своему оборудованию, в самом неблагополучном по браку, больше других хромавшем в отношении трудовой дисциплины, после организации по-настоящему первой ударной бригады в течение одного месяца работы эта бригада достигла значительных успехов, снизив брак с 14½ до 7%.

Такая форма организации рабочей активности, как производственный смотр, встряхнула весь завод, все цехи. И значительная часть рабочих, менее сознательных, более отсталых, ранее безучастно относившихся к состоянию своих заводов, сейчас взялась за устранение производственных непорядков. При таком под'еме, при такой энергии масс очень большое значение имеют своевременные помощь и организационное руководство технического персонала, правильное овладение этой активностью со стороны профсоюзов и партийных органов для того, чтобы эта рабочая активность не глушилась, чтобы она не шла вхолостую.

«Шаблонное» применение великой идеи социалистического соревнования, разумеется, может известным образом скомпрометировать, автоматизировать, обюрократизировать эту идею.

Мы еще не научились во всех случаях целесообразно использовать новое оборудование.

Например, на Кизеловских каменноугольных копях (Урал) врубовые машины используются лишь на 30—40%, простаивают целые смены. Механические цехи крупнейших заводов (Лысьва, Надеждинск) загружены на 30—40%. На «Асбесте» не используется ценнейшее заграничное оборудование—компрессор «Флотман» и др.

Можно привести еще целый ряд подобных примеров. Конечно, перед нами имеются громадные трудности по овладению новым техническим оборудованием. Это совершенно неизбежно при недостатке и неопытности квалифицированной рабочей силы, и потребуется известное время, пока мы справимся с этим делом. Но при достаточной мобилизации *внимания,* при достаточном напряжении мы, конечно, сможем овладеть этим делом несравненно быстрее, чем это происходит теперь. Разумеется, это не может протекать так гладко. Мы иногда встречаем сопротивление на той же самой фабрике и заводе со стороны более отсталых слоев рабочих. Иногда на этих же фабриках и заводах происходит своеобразная борьба, отражение очень своеобразной, в специфических формах, классовой борьбы за пределами фабрики. Отдельные агенты наших классовых врагов на фабриках и заводах используют косность и несознательность отдельных сло*ев рабочих для сопротивления, для про*тиводействия нашим начинаниям.

Совершенно правильно тов. Сталин квалифицировал наши трудности, как «трудности **роста»,** которые **«сами содержат в себе возможности их преодоления», «сами дают нам базу для *их преодоления»*.** Эта *диалектическая* формула совершенно правильна. И всякий самотек, фатализм в расчете на то, что из этих трудностей сами собою вытекают возможности их преодоления, был бы конечно совершенно неправилен и неуместен. Наша задача заключается в том, чтобы творческой волей рабочего класса и его партии преодолевать эти трудности, не впадать в панику и не закрывать глаза, чтобы не видеть этих трудностей.

Такие помехи, как длительное прохождение планов, запоздалое доведение их до предприятий, параллелизм в составлении планов, множественность инстанций, проверяющих и утверждающих планы, и прочее, представляют собой, разумеется, чрезвычайно большое препятствие для осуществления колоссальных задач, стоящих перед нами. При этом большим злом, которое партия еще *не сумела преодолеть, в отношении* которого партия не сумела еще добиться значительных результатов, является то, что работа каждого руководителя, каждого учреждения в значительной мере, часто в львиной доле, отдается ведомственной борьбе, а не самой работе.

Известно, что благодаря неизбежным накладным расходам на реконструкцию сельского хозяйства, благодаря результатам перегибов и ошибок, благодаря специфическим формам противодействия мелкобуржуазной стихии социалистическому переустройству деревни, благодаря всему этому мы на протяжении последнего года понесли значительные потери в животноводстве. На этой суженной базе нам надо концентрировать все усилия для того, чтобы в области животноводства, являющегося в настоящее время наиболее слабым нашим звеном, добиться перелома.

В области хозяйственной—и промышленности и сельского хозяйства—чрезвычайно большое значение имеет вопрос о правильности экономической информации. Крайне необходима решительная борьба с практикой ряда советских учреждений давать приглаженные цифры, прикрашивать недостатки и затушевывать трудности.

В процессе огромной перестройки, которую мы проводили, у нас кое-где ослабли некоторые рычаги и приводные ремни, связывающие партию с массами и позволяющие партии вести за собой эти массы.

В первую очередь это касается сельскохозяйственной кооперации, которая на-ряду с колхозными центрами и колхозными союзами играет огромную роль в руководстве социалистической реконструкцией деревни и без которой мы не сможем ту часть крестьянства, которая сейчас остается еще вне колхозов, быстро и успешно подвести к крупному обобществленному производству. Опираясь на колхозы, эту опору партии в деревне, *мы должны* укрепить необходимые рычаги для подведения и остальной части бедняцко-середняцких масс к колхозам. Без решительного, гибкого и быстрого восстановления с.-х. кооперации там, где она разрушена, мы не сумеем достаточно быстро решить эту задачу.

Товарищи, одно из основных положений *правой* оппозиции, формулировалось ли оно открыто или иногда предполагалось молчаливо, заключалось в том, что основная трудность проистекает у нас от индустриализации, от высоких темпов *этой индустриализации,* и что преодоление этих трудностей, в частности трудностей, связанных с сельским хозяйством, может быть только на путях известной придержки темпов этой индустриализации. Совершенно бесспорно и совершенно *очевидно,* что такое противопоставление индустриализации под'ему сельского хозяйства абсолютно неправильно и представляет скат на мелкобуржуазные позиции. Противопоставление в этом отношении промышленности и сельского хозяйства совершенно беспочвенно. В настоящее время сельское хозяйство, находящееся на путях обобществления, зависит от трактора, зависит от машины, зависит от химии, а все это упирается в металл. Без самого решительного, самого беспощадного отстаивания тех напряженных, реальных, на деле проверенных темпов, которые имеются, немыслимо поднятие сельского хозяйства. Таким образом, в этой области линия правой оппозиции оказалась битой так же, как и в других вопросах. Но те заявления, которые мы выслушали на одном из прошлых заседаний с'езда, в этом отношении *не оставляют* ясного представления. В частности выступление т. Рыкова не во всех своих частях было достаточно отчетливо. В вопросе о противопоставлении двухлетнего рабочего плана пятилетке мы не имели правильно сформулированного поло*жения. Мне кажется,* что тогда, когда т. Рыковым выдвигался этот вопрос о двухлетнем рабочем плане, он исходил именно из тех соображений, что пятилетку в том виде, в каком она намечалась, мы не в состоянии осуществить сразу и что лишь на основе двухлетнего плана поднятия сельского хозяйства могла быть подведена база под эту пятилетку. Таким образом, мы несомненно имели налицо, как бы это ни отрицал тов. Рыков, попытку противопоставить двухлетний план пятилетке. Реализация этого предложения сорвала бы немедленное проведение пятилетнего плана. Сельское хозяйство на путях социалистических нельзя поднять без самых напряженных, решительных темпов в области индустрии. Установка на то, чтобы на данном этапе сначала поднять сельское хозяйство, подтянуть его, а потом развертывать промышленность,—эта установка оказалась битой, и тов. Рыкову надо было бы об этом совершенно ясно сказать.

Товарищи, эта необходимость полной ясности и отчетливости в формулировке своих ошибок, ошибок, осужденных партией, она сейчас казалось бы требовала особенной ответственности от бывших лидеров правой оппозиции, ибо всякие недомолвки в этом отношении ложатся, разумеется, добавочным бременем, добавочным накладным расходом на ту работу, на ту борьбу, которую ведет партия при отстаивании своей генеральной линии.

Особенно удручающее впечатление произвело выступление т. Угланова, которое является образцом *психологической* и политической деморализации. Несомненно, что политически выступление т. Угланова абсолютно никого ни в какой мере не могло удовлетворить.

Мне кажется, что выступление тов. Варейкиса очень много выиграло бы, *если бы он* сам показал пример того, как надо признавать свои ошибки. Известно, что в Центрально-черноземной области перегибы и извращения допущены были в бо́льшей мере, чем в других областях. Там было достаточно сделано антисередняцких ошибок, которые льют воду на мельницу правого уклона, в том числе и на мельницу Угланова. И мы бы много выиграли и усилили свои позиции, если бы т. Варейкис дал пример такого выступления, какое было у некоторых других товарищей.

Что касается т. Томского, то бесспорно, что т. Томскому удалось найти новую, оригинальную форму покаянного заявления. В этом заявлении меньше монотонности, чем в целом ряде других заявлений. Но во всяком случае мы здесь не видели того, чего партийный с'езд ожидал, скажем, по части оценки ошибок профсоюзного руководства, ошибок, отражающих, с одной стороны, бюрократические тред'юнионистские навыки некоторой части профсоюзных работников и, с другой—отражение через новые слои рабочих колебаний середняка и противодействия кулачества. Эти ошибки профсоюзного руководства вставали поперек дороги успешному развитию социалистического строительства, и партия их поправила.

В настоящее время перед нами стоит задача окончательно изжить отрицательные моменты в работе профсоюзов, усилить и укрепить профсоюзы. Ослабление профсоюзов, их превращение в придаток означало бы частичное разоружение рабочего класса перед лицом тех политических и хозяйственных боев, которые ему еще придется вести.

Партия свою генеральную линию отстояла, дала решительный отпор покушениям и «слева» и справа. Партия, мобилизующая все свои силы на борьбу с идейными шатаниями и уклонами, партия, растущая в идейной борьбе, научающаяся во всех своих звеньях разбираться в сложных, иногда извилистых путях революции, пойдет к новым победам, преодолевая трудности, не пасуя перед ними, под знаменем ленинизма, под умелым руководством ЦК, охранит свое единство и доведет рабочий класс до окончательной победы. (Аплодисменты).

Речь тов. Надеждина.

(„Красное Сормово“.)

Правильное руководство ЦК нашей партии социалистическим строительством обеспечило величайшую активность рабочего класса в борьбе за индустриализацию нашей страны и перестройку сельского хозяйства. Все это создало такие условия, что пятилетка может быть выполнена в более короткий срок. На Сормовском заводе мы пятилетнюю программу выполняем в области капиталовложений не в пять лет, а в три года. Если мы возьмем 1927 год, то сумма капиталовложений выражалась в 28 млн. рублей. В 1929—30 г. эта программа увеличена с 28 до 70 млн. рублей. Перспектива дальнейшего развития Сормовского завода является еще большей. В 1930—31 году программа Сормовского завода увеличивается до 130—140 млн. рублей. Эти цифры говорят, что победа на фронте социалистического строительства обеспечена. Если мы возьмем данные не только по Сормовскому заводу, но и по ряду других заводов, то мы увидим, что рост активности рабочего класса неизмеримо возрос. Так, по Сормову лучшая часть рабочего класса охвачена ударничеством. Ударничеством охвачено 60% рабочих. Растут ряды нашей партии. Сормовская организация выросла за последние 2—3 месяца на 3 тысячи человек. Разве это не говорит о правильности генеральной линии нашей партии, нашего ЦК, возглавляемого великим вождем и первым соратником и учеником Владимира Ильича Ленина тов. Сталиным!?

Но этого как раз и не могут понять те, которые ударяются вправо и влево.

Взять хотя бы выступление здесь тов. Угланова, вслед за которым выступили тт. Рыков и Томский. В особенности мне хочется сказать о т. Угланове. Я тов. Угланова знаю по нижегородской организации. Признаться, я не ожидал такого жалкого детского лепета от т. Угланова. Ведь никуда же это дело не годно. Выступить здесь и почти ничего не сказать с кем он: с нами или против нас.

Что же касается тов. Томского, то он смешочками и анекдотами внес веселое настроение. Но, по моему мнению, здесь шутками не надо отделываться, а надо сказать прямо с кем ты: с нами или против нас. Когда мы прорабатывали тезисы в ячейках на производстве, то мне рабочие партийцы и беспартийные поручили здесь сказать, что они — за генеральную линию партии и против всяких шатаний и колебаний в партии, которые мешают партии вести правильную работу.

Выступавшие здесь лидеры правого уклона путаются в ногах у партии и не хотят понять правильности решений партии.

Что же здесь сказали тт. Рыков и Томский? Ведь не веселого настроения требует партия и с'езд. Не анекдотические рассказы, которые т. Томский здесь приводил, нужны партии. Это никчемная штука. Мы здесь требуем от Томского, чтобы он достаточно ясно и определенно нам ответил: с партией он или нет. Так по-моему и не только по-моему,—я говорю от имени 21 тысячи рабочих Сормовского завода,—надо поставить этот вопрос перед лидерами правой оппозиции. Мы только тогда поверим им, когда они на деле покажут свою работу в осуществлении генеральной линии партии. Вот что мне велели передать рабочие наших заводов.

У нас имеются не только достижения, но и некоторые недостатки. Мы чувствуем недостаток в квалифицированной рабочей силе. Судостроение у нас — «узкое» место. Транспорт и пароходы, которые ходят по Волге, не обеспечивают полной возможности для переброски товаров. На это я обращаю внимание ЦК нашей партии. Но несмотря на все трудности, я от имени рабочих «Красного Сормова» заверяю XVI с'езд, что взятые темпы великих работ пятилетнего плана мы выполним в 4 года. **(Аплодисменты).**

Речь тов. Исакова.

(Ленинград, фабрика „Скороход“).

Те достижения, итоги которым подвел в своем докладе т. Сталин, достигнуты нашей партией в непримиримой, постоянной и систематической борьбе с правым уклоном и «левыми» загибами.

Здесь выступали бывшие лидеры правого уклона. Тов. Киров дал достаточно четкую оценку этим выступлениям.

Наши рабочие организации, в частности партийная организация «Скорохода», требуют, чтобы с'езд партии поставил крест на правооппортунистическом уклоне.

Как выступали вчера лидеры правого уклона? Ленин говорил, что у коммуниста-политика, который теряет классовую ориентировку, всегда бывает растерянность, и он не знает, что ему сказать. Вот эта самая растерянность видна была в выступлении т. Угланова. Он здесь ничего не мог сказать. А как говорили остальные? Тов. Рыков, когда партийный с'езд потребовал от него решительно заявить, будет ли он вести борьбу с правым уклоном как с главной опасностью, ответил на это: как же я буду бороться с т. Бухариным, когда мы были вместе с Бухариным? Этим самым т. Рыков замазал необходимость дальнейшей борьбы с правыми оппортунистами в нашей партии. Томский также говорил, что вот мы, трое, возглавляя правооппортунистический уклон, были причиной того, что этот уклон развивался. Это не классовый, не партийный подход к данному вопросу. Выходит, что если Томский откажется от своих заблуждений, то никакой борьбы с этим уклоном в дальнейшем вести не надо.

Эти заявления с'езд удовлетворить не могут. Это не признание ошибок, а вынужденная капитуляция перед партией. С'езд должен потребовать более решительного признания ошибок и потребовать, чтобы бывшие вожди правого уклона вели самую жесточайшую борьбу с правым уклоном. Или же партия должна будет провести в жизнь решения ноябрьского пленума ЦК по отношению к вождям правой оппозиции.

Пара практических вопросов. ЦК проделал большую работу по перестройке партийной работы, по приспособлению ее к новым задачам.

В дальнейшем эту перестройку надо продолжать. В частности, в связи с новыми задачами, с ударничеством, соцсоревнованием, надо парткомам на предприятиях предоставить больше самостоятельности как в отношении хозяйственных вопросов, так и в области партийной работы.

Второй вопрос—о развитии ленинградской промышленности. В Ленинграде надо расширить инструментальное дело, надо построить металлургический завод. Это позволит Ленинграду сильно повысить темпы развития промышленности.

Речь тов. Уханова.

(Москва).

— Период между XV и XVI с'ездами отличается исключительными по своему размаху и значению событиями. Ни на одном из предыдущих с'ездов ленинский ЦК не выступал с такими крупнейшими итогами, с какими он дает отчет о своей работе на XVI с'езде.

За эти два с половиной года в деле индустриализации страны сделаны гигантские шаги вперед. Теперь мы уже физически ощущаем, как наша страна становится страной с высоко развитой техникой, страной индустриализирующейся. За это время заложены основы для еще более быстрого развертывания и развития индустриализации в последующие годы.

Необходимо ли в дальнейшем сохранить быстрый темп индустриализации? Этот вопрос является элементарным не только для партии, но и для широких масс. Опыт четырех лет, которые прошли с XIV с'езда партии, провозгласившего лозунг индустриализации, с полной очевидностью доказал, что вне быстрых темпов индустриализации строительство социализма невозможно.

Этого не понимают правые, требующие свертывания быстрых темпов развития тяжелой индустрии. В достижениях, с которыми мы вышли к XVI партийному с'езду, особое место принадлежит громадным завоеваниям в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Если на XV с'езде партии мы говорили о том, что социалистические отношения опираются, главным образом, на социалистическую промышленность, то *к XVI с'езду партии мы уверенно* выставляем в качестве одного из важнейших тезисов то положение, что отныне в результате гигантского под'ема колхозного движения социалистические отношения начинают опираться также и на быстро растущий социалистический сектор в сельском хозяйстве. Мы начали и успешно ведем гигантскую работу по индустриализации сельского хозяйства, переводя его на те же методы и основы производства, на базе которых построена промышленность. Мы сделали за это время исключительно большой прыжок в деле машинизации и механизации сельского хозяйства. Об этом с наибольшей яркостью свидетельствуют колоссальные достижения нашего совхозного строительства. Мы взялись за обработку, на основе наших новейших достижений техники, гигантских земельных массивов и в один—два года добились таких успехов, которые показали, во-первых, полную разрешимость для нас задачи построения крупнейшего по своим размерам сельскохозяйственного производства, и, во-вторых, показали исключительные преимущества и превосходство крупного обобществленного производства над мелким раздробленным крестьянским хозяйством.

Надо сказать, что еще никогда с такой очевидностью не выступала перед крестьянством преобразующая роль рабочего класса, как она выступает в настоящее время.

Развертывание сплошной коллективизации, в основе которой лежит под'ем индустрии, массовое вступление середняков в колхозы, растущий авторитет колхозов,—все это говорит о том, что партия не только не имеет оснований для пересмотра проводимой ею линии, но должна в дальнейшем проводить генеральный курс на сплошную коллективизацию сельского хозяйства еще с большей энергией и настойчивостью.

В соотношении классовых сил также произошли громадные изменения. Истекший период, как известно, характеризуется резким обострением классовой борьбы под влиянием наших успехов в социалистическом строительстве и под влиянием развернутого наступления на капиталистические элементы. На оживление контрреволюционной антисоветской работы классовых врагов пролетариат ответил тяжелыми контрударами.

Диктатура пролетариата за это время укрепилась. Роль рабочего класса, как гегемона социалистического строительства, поднялась. Рабочий класс еще теснее сплотился вокруг партии.

В качестве одного из крупнейших завоеваний можно отметить рост и исключительный размах активности рабочих. Эта активность непрерывно увеличивается, она является большим резервом для социалистического строительства. На базе сплошной коллективизации начата ликвидация кулачества как класса. ЦК партии правильно и своевременно выдвинул лозунг ликвидации кулачества как класса. Этот лозунг является показателем той высокой степени развития, на которую мы поднялись в своем социалистическом строительстве. Не может быть никакого сомнения в том, что единственно верной дорогой, обеспечивающей построение социализма, является генеральный курс нашей политики.

ЦК партии во-время дал по этому вопросу целиком правильные директивы. На местах, как известно, были допущены извращения этих директив, отступления от них, что привело к перегибам в колхозном строительстве. Одним из наиболее наглядных примеров этих извращений правильных директив ЦК был дан Московской областью. Московская область не принадлежит *к зерновым районам, но тем не менее* была взята установка на то, чтобы перегнать их. Это является крупной политической ошибкой, вдвойне тяжелой потому, что московская организация, казалось бы, должна была с наибольшей четкостью выполнять директивы ЦК. ЦК во-время выправил ошибки этих организаций, в частности московской организации. ЦК вскрыл во всей полноте те последствия, которые влекут за собой антисередняцкие перегибы. ЦК мобилизовал всю партию на немедленное устранение искривлений в колхозном строительстве.

В нашей московской организации была проявлена попытка смазать значение допущенных искривлений в колхозном движении, попытка оправдать допущенные в этом деле ошибки ссылкой на «приливы и отливы» и т. д. Известно, что в результате нового вмешательства со стороны ЦК и эта ошибка была устранена и московское руководство было укреплено.

Надо отметить, что в борьбе с «левацкими» загибами ЦК совершенно правильно мобилизовал внимание партии на уяснение тех последствий, к которым эти «левацкие» загибы приводили. ЦК указал, что «левые» заскоки и перегибы об'ективно ведут к махрово-правым делам, укрепляя позиции правых, тормозя социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. Борясь с «левой» разновидностью оппортунизма, надо помнить, что главной опасностью продолжает оставаться на данном этапе соц. строительства правый уклон, который, как известно, в свое время пытался использовать для своей фракционной работы московскую организацию. Правооппортунистические элементы пытались подвергнуть ревизии генеральную линию партии, являясь об'ективно кулацкой агентурой, отражая интересы вытесняемого частнокапиталистического сектора. Правые пытались изменить генеральную линию партии в важнейших, решающих ее моментах,— в вопросе о темпах индустриализации, в вопросе о линии партии на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, в вопросе о линии, в отношении частнокапиталистического сектора.

Известно, какое сокрушительное поражение потерпели правые. Партия, считая правую опасность главной, консолидировала и сплотила свои ряды вокруг генеральной линии партии, вокруг руководства ЦК.

Монолитность партийных рядов в результате борьбы с правыми оппортунистами еще более окрепла. В результате этой борьбы партийные ряды окрепли и еще более сплотились. Широкие пролетарские массы осознали враждебность ходу социалистического строительства той линии, которая предлагалась правыми, и несовместимость этой линии с успешным построением социализма.

Правые не понимают до сих пор, что они, борясь с генеральной линией партии, выполняют социальный заказ враждебных нам классовых сил. Вы здесь слышали вчера выступления лидеров правого уклона. Заявление, которое они делали, не может партию удовлетворить. Лидеры правого уклона не сказали здесь о том, что они с огромным упорством вели борьбу с партией на протяжении трехлетнего срока. Они не сказали, что, несмотря на то, что их капитулянтские установки были целиком опрокинуты, несмотря на огромные успехи в деле индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства,—лидеры правого уклона тем не менее во время ноябрьского пленума продолжали вести борьбу с генеральной линией партии. Они не сказали также о том, что во время ноябрьского пленума, который работал всего лишь 7 месяцев назад, они пытались сманеврировать, написали первоначально такое заявление, которое говорило именно о маневренной тактике. И лишь после того, как весь пленум ЦК, вся партия, весь рабочий класс настойчиво потребовали решительного искоренения правокапитулянтской оппозиции,—лишь после этого лидеры правого уклона пришли со своим заявлением об отказе от занятых ими позиций. Они сделали это лишь после того, как ноябрьский пленум признал несовместимой пропаганду правоуклонистских взглядов с пребыванием в партии.

Выступавшие лидеры правых пытались изобразить дело таким образом, в частности тов. Томский, что словно их ожесточенная борьба с партией ничего серьезного собой не представляла, как будто бы ничего серьезного не произошло. Это, конечно, абсолютно неверно. Мы знаем, что оппозиция представляла и защищала совершенно иную, свою особую политическую линию, противоположную линии ЦК. Именно об этом должны были бы обстоятельно рассказать тт. Рыков и Томский. А такое изображение попыток правокапитулянтской ревизии генеральной линии партии, какое мы здесь слышали, является, конечно, в корне неправильным, оно принижает значение вопроса, смазывает принципиальное его содержание, затушевывает огромное политическое значение борьбы партии против правого оппортунизма.

Лидеры правого уклона не сказали в своих речах, по каким причинам они не выступали раньше перед партией с полным признанием своих ошибок. Почему они дожидались с'езда? Кто им мешал выступить до с'езда? Они неоднократно могли это сделать на районных, окружных конференциях и в конце концов в печати. Партия ждала от правых оппортунистов развернутой и резкой критики своих ошибок, вместо тех чрезвычайно, я бы сказал, «об'ективных» выступлений, которые мы имели с этой трибуны. В частности, партия вправе требовать, чтобы правые уклонисты с трибуны XVI с'езда признали, что в основе защищавшейся ими политики лежит кулацкая идеология, что—хотели они этого или не хотели —они являлись откровенными выразителями требований и чаяний вытесняемых частнокапиталистических элементов.

Я целиком присоединяюсь к тем оценкам, которые дали товарищи выступлениям лидеров правого уклона. Надо отметить, что особенно поражает выступление тов. Угланова, которое не может быть иначе охарактеризовано, как выступление лицемерное. Тов. Угланову надо было бы с особой прямотой и отчетливостью говорить о своих ошибках, хотя бы потому, что борьбу с Центральным Комитетом и его руководством он вел чуть ли не до XVI партийного с'езда.

Партия настойчиво требует, чтобы правые уклонисты, и в первую голову их руководители, действительно и целиком отказались от своих капитулянтских взглядов. Партия требует от них, чтобы они отмежевались от правой оппозиции не только на словах, но чтобы на деле вместе с нами повели самую решительную борьбу с правым оппортунизмом, чтобы они вместе с партией разоблачали правое капитулянтство, вели с ним самую ожесточенную борьбу, которую *партия и рабочий класс* считают необходимым условием успешного строительства социализма.

XVI с'езд партии должен заявить и постановить, что в отношении правых оппортунистов, которые будут продолжать свою линию, которые будут продолжать пропаганду своих взглядов, партия должна будет встать на путь исключения их из своих рядов, как кулацких агентов и защитников капиталистических элементов.

Авторитет партии в широких пролетарских массах в огромной степени усилился. Доверие к партии со стороны рабочих и трудящихся масс укрепилось. Правильность партийного руководства и правильность генеральной линии подтверждены и подтверждаются многомиллионными массами. По зову партии, по сигналу, который партия давала, пролетариат бросает все свои силы и энергию на наиболее трудные, наиболее сложные участки социалистического строительства.

Безграничное доверие к ленинскому руководству партии, безграничный авторитет его—вот что самое главное и характерное в отношении широких масс рабочего класса к партии. Всякие попытки троцкистов и правых уклонистов дискредитировать партийное руководство, и в особенности тов. Сталина, что нужно особенно подчеркнуть, ибо на тов. Сталина нападали с наибольшим ожесточением, пытаясь его лично дискредитировать,—все эти попытки отбрасывались партийными массами, которые правильно рассматривали их как вылазки антипартийной, антисоветской кулацкой агентуры.

Важнейшим достижением в партии является то, что к XVI с'езду мы имеем, как никогда, крепкую монолитность партии, укрепление и сплочение ее рядов вокруг ленинского руководства.

Партия уверенно смотрит в будущее, зная, что ее руководство, ее правильная политическая линия обеспечивают построение социализма и полную его победу в кратчайший исторический срок. (Аплодисменты).

Речь тов. Милха.

(Ульяновск).

Товарищ Сталин в своем блестящем докладе не только дал яркую картину достижений партии, но он также с громадной ясностью мысли и трезвым учетом обстановки поставил перед с'ездом ряд важнейших задач дальнейшего социалистического строительства СССР. В этом свете сталинского анализа вступления СССР в предсказанную Лениным полосу ускорения социалистического развития особенно беспомощны и неудовлетворительны выступления на с'езде тт. Угланова, Томского и Рыкова. Новые задачи, стоящие перед партией, требуют наиболее дружной, сплоченной работы всей партии и прежде всего партийного руководства. Между тем никакой уверенности не получилось ни у кого из делегатов с'езда в том, что тт. Рыков, Томский, Угланов будут итти в ногу со всей партией. То, что Рыков, Томский, Бухарин и другие товарищи не могут сейчас решительно исправить свои ошибки, говорит о размере отката этих бывших лидеров партии от генеральной партийной линии.

На этом с'езде совершенно ясно, что вся партия в целом готова к дальнейшей сокрушительной борьбе против правого уклона.

Нам, работникам мест, особенно приходится сталкиваться с правым уклоном на практике. Правые уклонисты пытаются пролезть во всякую щель, пользуются всяким удобным случаем для атаки на генеральную линию партии. В Ульяновском округе, где я работаю, нам вскоре после районирования пришлось распустить два районных партийных комитета и исключить из партии секретарей этих райкомов. Мы вынуждены были это сделать потому, что райкомы проводили кулацкую политику в деле кредитования, в деле распределения с.-х. машин, землеустройства. Мы стукнули крепко правый уклон на практике в этих районах. Но как только вся партийная организация обрушилась всей тяжестью на перегибы другого порядка, занялась исправлением «левых» перегибов, в этой обстановке в ряде мест, в том числе и в этих районах, правый уклон на практике вновь проявил себя.

Необходимо уничтожить всякую возможность связывать правый уклон с именами товарищей, находящихся в руководящих штабах партии, для того, чтобы на местах в практической работе мы крепче и увереннее могли добить правый уклон.

Я работаю в округе Средней Волги. Тов. Хатаевич дал общую картину тех достижений, которые имеются в нашем крае на основе проведения ленинской линии партии. Мы в своем округе также имеем ряд серьезных достижений. К моменту районирования у нас было менее 50 тракторов. За 2 года это количество тракторов выросло до 500. У нас развернулся мощный зерносовхоз, окрепли старые совхозы, широко внедрен агроминимум и пр.

Процент коллективизации дошел до 17; при чем в животноводческо-зерновых районах округа до 30 проц.

В нашем округе, как и в других местах, крестьянское хозяйство подведено вплотную к сплошной коллективизации. Мы видим по всему краю укрепление союза рабочего класса с середняком. Вот чрезвычайно показательный пример. Оренбургский, наиболее хлебный, наиболее зерновой округ был поражен в прошлом году недородом. Обычно после такого недорода посевная площадь снижается, однако, при помощи настойчивой работы окружных и краевых организаций удалось не только добиться закрепления уровня посевной площади прошлого года, но и значительно его превысить.

У нас в округе было бы больше достижений в деле коллективизации, если бы мы не допустили значительных перегибов в колхозном движении. У нас одна и та же политика проводилась в отношении зернового села и в отношении села с кустарным промыслом. У нас в округе были случаи насилия по отношению к середняку. Мы за это крепко поплатились. ЦК поправил своевременно нас, и наша партийная организация, исправлявшая по директивам ЦК свои ошибки, смогла сохранить свои основные партийные кадры.

Я думаю, что XVI с'езду нужно со всей решительностью и резкостью снова высказаться о бывших в ряде мест перегибах, чтобы в дальнейшем эти перегибы были невозможны.

Товарищ Андреев поставил перед с'ездом ряд задач в колхозном движении. Я целиком согласен с ним, что вопрос распределения урожая является для колхозов решающим вопросом.

Говоря о подготовке кадров, я хотел бы остановиться на вопросе о подготовке рабочей силы в деревне. У нас в округе имеется ряд районов аграрно-перенаселенных. Мы, составляя свой план переделки крестьянского хозяйства, не считаем своей задачей полностью занять все крестьянские руки в сельском хозяйстве. Мы считаем, что перенаселенная часть деревни и в дальнейшем должна будет выделять кадры рабочих для промышленности. Но мы думаем, что кадры эти можно взять не только в качестве чернорабочих, но и в качестве квалифицированных рабочих.

Мы уверены, что под руководством ЦК партии во главе с т. Сталиным и в неуклонной борьбе против правого уклона успехи по социалистической переделке всей страны после XVI с'езда пойдут еще более быстрым темпом, чем до сих пор.

В редакцию „Правды“.

Уважаемые товарищи!

В виду того, что в «Правде» была опубликована моя речь, содержащая одну совершенно неправильную формулировку, прошу опубликовать прилагаемое при сем заявление в редакционную комиссию XVI парт'с'езда. **Ф. ЛЕОНОВ.**

ЗАЯВЛЕНИЕ ТОВ. ЛЕОНОВА.

При прочтении своей речи в № 5 «Бюллетеня» я обнаружил явно неправильную формулировку «... и в настоящий момент эти шатания представляют собой в значительной степени случайное явление...», противоречащую как всей речи, так и смыслу того абзаца, частью которого она является (см. «Бюллетень» № 5, стр. 19, 2-й абзац).

Вследствие того, что эта допущенная в речи оговорка не была исправлена мною при правке стенограммы, прошу в *одном из ближайших номеров «Бюллетеня»* вместе с настоящим заявлением дать следующий исправленный мною текст этого абзаца:

«Центральный комитет своим постановлением в 1928 г. по докладу кр.-пресненской организации и своим обращением к московской организации перед октябрьским пленумом МК сыграл огромную роль в мобилизации московской организации вокруг ленинской генеральной линии, помог сплочению ее рядов и тем самым предопределил успешное и быстрое изживание в рядах московской организации правооппортунистических шатаний и колебаний, и в настоящий момент эти шатания, хотя они и усилились в отдельных *звеньях организации*, ни в коей мере не характеризуют собой состояние московской организации в целом».

Довожу до сведения редкомиссии, что при перепечатке моей речи в газете «Рабочая Москва», № 153, от 2 июля, соответствующее исправление уже было мною сделано. **ЛЕОНОВ.**

2 июля 1930 г.

ПОПРАВКА.

В речи т. Вейнберга («Правда», № 180) допущены следующие опечатки. Напечатано: «Тов. Бухарин был в роли **честного политика**». Надо: «Тов. Бухарин был в роли **внешнего политика**». И дальше — напечатано: «растут огромные новые кадры не-ударников». Надо: «растут огромные новые кадры **из ударников**».

Консолидация компартий и причины недостаточного закрепления растущего политического влияния секций Коминтерна.

(Продолжение*).

III. О КП ФРАНЦИИ.

Причины, мешающие КП Германии закрепить организационно свое большое идеологическое влияние на широкие рабочие массы, не являются германской особенностью. С некоторыми отклонениями в ту или другую сторону они действительны для всех секций Коминтерна, в особенности для Франции, где партстроительство и работа на предприятиях в полнейшем загоне. (Хотя об этом говорят и пишут много и нет недостатка и в решениях, но эти решения большей частью остаются на бумаге). Поэтому нет надобности повторять и перечислять все дефекты в работе КП Франции и указывать на причины этих дефектов, которые были рассмотрены при анализе результатов выборов фабзавкомов на крупных предприятиях Германии.

И КП Франции имеет большое влияние на пролетариат. На парламентских выборах в 1928 г. КП Франции получила 1.063.943 голоса из 9.547.776 избирателей, использовавших свои избирательные права (с.-д. партия получила 698.084 голоса). Кроме того, во Франции имеется несколько миллионов иностранных рабочих, которые не имеют права голоса, между тем среди них КП Франции имеет большое влияние, хотя работа среди них поставлена из рук вон плохо.

КП Франции по условиям своей работы имеет много преимуществ перед КП Германии: с.-д. не так сильна, реформистские профсоюзы не так многочисленны и крепки, пролетариат менее организован социал-демократами и реформистами, значит легче среди него работать во Франции, чем в Германии. Наконец, КП Франции имеет большое влияние на красные профсоюзы, которые по численности немногим уступают амстердамским профсоюзам, что, конечно, должно облегчить возможность организационно закрепить большое идеологическое влияние КП на рабочие массы. Как же КП Франции закрепляет это влияние?

Раньше чем перейти к этому вопросу, необходимо остановиться на главных достижениях, которые не были перечислены в начале статьи. КП Франции за последние два года проделала громадную работу. Она провела в 1928 г. на парламентских выборах тактику «класс против класса», что является для такой страны, как Франция, в которой все партии пропитаны парламентским кретинизмом и где все партии оживают, становятся деятельными лишь во время выборов, большим достижением. Во Франции парламентские выборы делятся на два тура. На первом туре все партии (а во Франции их множество) выставляют своих кандидатов. В тех округах, в которых кандидаты в первом туре не получают большинства, происходят перебаллотировки. И тут для всех партий начинается настоящий торг, где, в каких округах, кто, кому должен помочь на выборах. В этих торгах, хотя в ограниченном размере, с социал-демократами и с другими партиями, в роде радикал-социалистов и т. д., до последнего времени принимала участие и КП Франции. Она получила на выборах в 1928 г. 1.063.943 голоса в первом туре, но она не провела на этой стадии выборов ни одного депутата. В самой партии, в особенности в дальних провинциях, где местные парторганизации очень мирно уживались с с.-д. организациями (КП Франции образовалась из большинства социалистической партии, превратившись в КП — секцию КИ, меньшинство же откололось, сохранив прежнее название), началась кампания за соглашение с социалистами во втором туре. Преодолевая эти оппортунистические течения, КП Франции провела второй тур выборов против всех партий, в особенности против с.-д. (КП Франции удалось впервые на этих выборах вытеснить с.-д. из целого ряда важнейших промышленных районов), что привело к выступлению всех партий единым фронтом против КП. Последняя своими силами провела 11 депутатов. Тактика «класс против класса» вызвала большие колебания в самой партии, но она была энергично поддержана пролетариатом. Партия получила на 177.943 голоса больше, чем на предыдущих парламентских выборах. Теперь в КП Франции вряд ли можно найти члена партии, который решился бы предложить перейти к старым выборным комбинациям, теперь — это уже пройденный этап. Партия провела решительную борьбу против оппортунизма на практике в муниципалитетах, где раньше в большинстве случаев коммунисты не отличались в практической работе от представителей с.-д. партии (в Эльзас-Лотарингии между коммунистами и националистами был заключен форменный блок о взаимной поддержке в Страсбургской думе). КП Франции для борьбы с *такими оппортунистами* не остановилась перед апелляцией к массам посредством назначения новых выборов, предложив фракциям муниципалитета, большинство которых осталось верным партии, подать в отставку (Сен-Дени), и тем сделать неизбежными новые выборы. КП Франции провела хорошо 1 августа (международный красный день против войны) в 1929 г., 6 марта — международный день борьбы против безработицы и 1 мая 1930 г. (в этот день в одном Париже бастовало не меньше 300.000 рабочих, хотя необходимо отметить неудачу в организации демонстрации).

Партруководство проводило и проводит твердую и решительную кампанию против правых и примиренцев внутри партии, и против анархо-синдикализма и оппортунизма внутри красных профсоюзов, которые мешали проведению тактики «класс против класса» (как, мол, партия может вмешиваться в дела красных профсоюзов, призывая бастовать членов профсоюзов 1 августа, в международный красный день? Секретарь красного профсоюза печатников и бумажников в Рубэ-Туркуэн грозился: «Все, кто будет бастовать 1 августа, будут исключены из союза»), и против части сотрудников «Юманите», которые мешали вести эту борьбу. 16 из этих последних были удалены с об'яснением причины их удаления в печати.

Наконец, несмотря на то, что французское правительство арестовало большинство работников, руководящих центров партии и красных профсоюзов, обвиняя их в том, что они организовали заговор против государства, 1 августа 1929 г. было выделено ЦК КПФ политбюро (оно было вынуждено работать не открыто, во избежание преследования со стороны полиции), которое в общем и целом, несмотря на многие упущения серьезного характера, справилось со своими задачами. Национальным советом красных профсоюзов было выделено временное руководство, которое более или менее успешно руководило множеством стачек.

При проведении ЦК КП Франции вполне правильной и твердой линии был допущен целый ряд промахов, которые нанесли ущерб авторитету ЦК, а следовательно и партии. Все правильные и нужные организационные меры, которые были проведены ЦК против всех видов оппортунизма, не сопровождались достаточной и одновременной идеологической кампанией ни внутри партии, ни в печати, ни на рабочих собраниях. Оппортунисты и ренегаты провели яростную атаку на компартию. Последняя же не нападала, не открыла огонь по ренегатам, а вначале защищалась. От этого были излишние потери в членском составе. В Эльзас-Лотарингии, где ненависть к французам велика, где имеются тенденции среди трудящихся к установлению единого фронта между всеми партиями Эльзас-Лотарингии против французов, КП Франции должна была точно и ясно формулировать большевистскую национальную политику и сделать ее достоянием партийных организаций Эльзас-Лотарингии. Получилось наоборот. Когда руководители партийных организаций Эльзас-Лотарингии заключили блок с буржуазными партиями, то руководители этих организаций были правильно исключены ЦК КПФ из партии, но с ними, к сожалению, ушло большинство членов парторганизаций Страсбурга. Недостаточно была развернута раз'яснительная кампания до и сейчас же после исключения 6 парижских муниципальных советников и ренегатов из муниципалитета Сен-Дени. Результат был тот, что при перевыборах муниципалитета в Сен-Дени КП Франции получила меньше голосов, чем на прежних выборах, и в первом туре она большинства не получила. Трудно удавалось руководству, не имевшему возможности выступать открыто, руководить легальной партией. На общепартийных и областных партконференциях выступали с докладами товарищи от имени ЦК, которые не выражали мнения ЦК, что вынуждало политбюро через печать или посредством писем раз'яснять делегатам конференций и членам партии свою линию по-ряду важнейших вопросов. Этот метод исправления партруководством выступлений «представителей» ЦК, посредством писем и т. д., не способствовал укреплению его авторитета.

Партруководство мало внимания обращало на партстроительство и оргвопросы, и, наконец, оно, а с ним и вся партия не уделили должного внимания борьбе с с.-д. КП Франции удалось во время парламентских выборов в 1928 г. нанести сильный удар с.-д. во многих избирательных округах. Вся кампания тогда была направлена главным образом против с.-д., что дало хороший результат. Но КПФ не сумела использовать этих результатов, не закрепила их продолжением кампании. Между тем поражение, понесенное с.-д., дало им толчок к контркампании. Они улучшили и расширили свой центр. орган партии, который ежедневно выливает массу грязи на нашу партию. Они улучшили и активизировали свои парторганизации, а КП Франции и «Юманите» ослабили свой натиск на с.-д. в тот момент, когда назревающий мировой экономический кризис добрался и до Франции и когда борьба рабочих, наверное, примет ожесточенный характер. Только теперь появились признаки безработицы. И так как во Франции имеется свыше 3 млн. иностранных рабочих, которые принимают активное участие во все увеличивающемся количестве стачек (в январе этого года было 150 стачек с 79.581 чел. бастующих), то буржуазия начинает кампанию под руководством с.-д., под видом борьбы с безработицей, за удаление из производства и из страны иностранцев, с целью внести раскол в ряды рабочих. Между тем иностранные рабочие работают в основных отраслях хозяйства — металлической, горной, химической и в сельском хозяйстве. Партия и красные профсоюзы среди этой массы иностранных рабочих работы почти не ведут. В виду этого борьба против с.-д. должна во сто крат усилиться. Необходимо, чтобы «Юманите» и другие печатные органы КП Франции, в том числе и фабзавгазеты, не только вели систематически раз'яснительную кампанию против французских и международных с.-д. (против Макдональдов в Англии и Мюллеров в Германии, а попутно и против ренегатской «рабоче-крестьянской» партии[1]), но чтобы ни одно клеветническое заявление, брошенное с.-д. и «рабоче-крестьянской» партиями, не осталось без ответа со стороны нашей печати, ибо они — с.-д. и «рабоче-крестьянская» партии — только этим и живут[1]. Необходимо сейчас же, пока безработица еще не разрослась, начать серьезную работу среди иностранных рабочих. Необходимо разработать и популяризировать целый ряд требований по социальному страхованию, в особенности по страхованию от безработицы и страхованию иностранных рабочих. Красные профсоюзы и КПФ должны взять под свою защиту иностранных рабочих, против которых начнется травля, как только безработица станет массовым явлением. В то же время при большой безработице иностранные рабочие, не будучи втянуты в красные профсоюзы и КП, могут стать фактором, тормозящим борьбу французского пролетариата. Куда хуже обстоит дело в организационной области партработы. Базисом партии до сих пор еще являются в большинстве случаев безжизненные группы по месту жительства членов партии. Как пассивный привесок существуют кое-где на заводах и фабриках партячейки, о которых мало заботятся. Прямо удивительно, что при таких условиях некоторые фабзавячейки работают великолепно, издают фабзавгазеты и имеют большое влияние на рабочих своих предприятий. Райкомы в больших городах, окружные парторганизации и окружкомы, которые должны были бы проводить всю партработу на местах, руководить партгруппами и ячейками, инструктировать и контролировать их работу, являются сами очень беспомощными организациями. У них, за небольшими исключениями, нет ни аппаратов, ни платных работников, через которых они могли бы руководить работой. Областкомы также работают плохо. Они представляют собою целые парламенты, редко собираемые. (Бывали случаи, когда пленумы областкомов не собирались между двумя областными партконференциями). Бюро обкомов, как правило, коллективно работы не ведут. Обычно работает только секретариат. В большинстве же случаев работает лишь один секретарь, который зачастую и решает важнейшие вопросы от имени обкома. Аналогичное явление наблюдается и в райкомах и в окружных комитетах. Пленумы обкомов, когда уже собираются, плохо подготовлены, недостаточно хорошо разработаны стоящие в порядке дня вопросы и предложения. Аппараты слабы, и число платных работников, все свое время отдающих партработе, незначительно. С окружкомами они связаны плохо, и поэтому они ими хорошо руководить не могут. Например, на-днях один из секретарей областкома одной из важнейших и крупнейших областей Франции сделал доклад на французской комиссии ИККИ. Он остановился подробно на положении в с.-д. партии его округа, но ничего конкретного не сказал о положении компарторганизации области. На заданные ему вопросы о числе ячеек, числе членов, социальном составе областной компарторганизации он ответил, что на эти вопросы не может ответить, так как областком не получает соответствующего материала от окружкомов. Зато он мог докладывать с похвальной точностью и знанием дела о числе членов, социальном составе и т. д. с.-д. организации его округа! В большинстве случаев никакой постоянной жизни в низовых парторганизациях, никакой постоянной кропотливой, агитационной, пропагандистской и организационной работы ни по месту жительства, ни по месту работы членов партии в КП Франции нет! Большинство парторганизаций проявляет оживленную деятельность в экстраординарных случаях — перед выборами в парламент и муниципалитеты или перед важными демонстрациями. И тут нужно отдать им справедливость — они работают хорошо. Поэтому вполне понятно, что «Юманите», больше чем Ц. О. в какой бы то ни было другой компартии капиталистических стран, играет роль организатора и руководителя рабочих масс, так как рабочие компартию видят главным образом через «Юманите». «Юманите», как известно, самая распространенная коммунистическая газета в капиталистических странах. Тираж ее доходил в 1928 г. в некоторые дни до 225.000 экз. Поэтому почти все ежедневные газеты КП Франции назывались «Юманите», «Нин», «Юманите-Страсбург» и т. д. Именно этой ролью «Юманите» во французском рабочем классе можно об'яснить тот отклик в широчайших массах трудящихся Франции, который получил клич в прошлом году «защищайте «Юманите». Рабочие не только спасли «Юманите», собрав нужные суммы, но они по своей инициативе организовались вокруг газеты, создав комитеты защиты «Юманите». Движение развилось вокруг «Юманите», а не партии, ибо они, рабочие, не знают и не видят организации компартии. Чтобы не быть голословным, привожу несколько фактов.

1. На последних парламентских выборах в 1928 г. активно вели выборную работу партии не меньше 300.000 беспартийных рабочих. Но они партией не *были выявлены и не втянуты ни в* партию, ни в красные профсоюзы.

2. В 1929 г. буржуазия, стремясь захватить центральный орган КП Франции «Юманите», пред'явила газете требование о немедленной уплате всей задолженности Рабоче-крестьянскому банку (больше 2 млн. франков), что «Юманите», конечно, сделать не могла без немедленной помощи пролетариата. На призыв «Юманите» о помощи рабочие действительно откликнулись. Рабочие по своей инициативе (парторганизации в большинстве случаев лишь из «Юманите» узнавали, с каких заводов рабочие внесли деньги для газеты) организовали комитеты защиты «Юманите» по месту жительства и на предприятиях. Они собрали и внесли в покрытие долгов «Юманите» 2,2 млн. франков! Французские рабочие не привыкли к членским взносам и сборам. И если они собрали такую громадную сумму в несколько месяцев, то это доказывает, во-первых, какое большое влияние на широкие слои пролетариата имеет «Юманите», и, во-вторых, какое возбуждение, какой под'ем в рабочем классе Франции вызвала попытка буржуазии отнять у него «Юманите». И действительно, если даже допустить, что каждый рабочий, который жертвовал на «Юманите», внес в среднем по 5 франков, что исключается, то в финансировании «Юманите» участвовало не менее 440 тысяч рабочих. Лучшие элементы из этого полумиллиона рабочих не только не были втянуты в партию и в красные профсоюзы, но партия в общем и целом (за небольшими исключениями) даже не связалась и не руководила комитетами защиты «Юманите»; она не воспользовалась ими для того, чтобы, связавшись с ними, организовать ячейки из лучших элементов на предприятиях, на которых стихийно возникли комитеты защиты «Юманите» и на которых не было комячеек, хотя на многих из них работали члены партии.

Партруководство в центре и на местах не только не воспользовалось этим громадным достижением, чтобы закрепиться на предприятиях посредством руководства комитетами защиты «Юманите», но оно еще мешало им выполнять те функции, ради которых они стихийно возникли. Началось обсуждение в парторганизациях и в руководящих органах партии вопроса, как использовать эти комитеты. Одни предлагали расширить функции и задачи комитетов защиты «Юманите», превратив их в комитеты борьбы, в стачкомы, в комитеты борьбы против реакции и фашизма, в комитеты защиты СССР и т. д. Другие же предлагали возложить на них обязанность защищать «все лозунги компартии». Руководство КПФ не оценило громадного политического значения этого массового движения и давало неправильные организационные лозунги. В передовице январского номера «Кайе дю большевизм» дается директива превращать комитеты защиты «Юманите» в «настоящие комитеты борьбы». В февральском номере того же органа партии от имени оргдела ЦК партии дается директива: «Наш генеральный лозунг должен быть: превращение комитетов защиты «Юманите» в комитеты борьбы или в заводские комитеты». В парижской парторганизации и в среде руководства партии господствовала и проводилась на практике линия на противодействие стремлению и начинанию комитетов защиты «Юманите» превращаться в постоянные организации содействия защиты «Юманите». Считалось вредным то обстоятельство, что комитеты защиты, не прекращая сбор денег в пользу Ц. О. партии, стали взимать постоянные членские взносы у своих членов в пользу «Юманите». И эта политика по отношению к массовой организации, созданной самими рабочими, продолжается до настоящего времени. «Юманите» от 10 мая с. г. (в отделе «Жизнь и строительство партии», редактируемом оргделом ЦК КПФ) обрушивается на восточный обком партии за то, что он в циркуляре своим местным парторганизациям рекомендует, по примеру комитетов защиты «Юманите», создать постоянные комитеты защиты областной партгазеты «Сентель» («Север») со взиманием вступительных взносов в 2 фр. (20 копеек) в год. Газета пишет: «Комитеты защиты «Сентеля» должны быть комитетами борьбы, которые являются органами единого фронта, существующими только временно. Поэтому они не могут взимать взносы в пользу газеты у своих членов». Таким образом, вместо того, чтобы шире развернуть это движение и организационно его охватить, дать ему развернуться, вместо того, чтобы популяризировать организационно-творческий почин комитетов защиты «Юманите», помогать превращению этих комитетов в постоянных информаторов и рабкоров «Юманите» с фабрик и заводов, связаться с ними, лучших из членов комитетов взять в партию, в красные профсоюзы, через революционные элементы из этих комитетов влиять на рабочих, чтобы они создавали комитеты борьбы, и т. д.,—парторганизации затрубили об уклонах, стали третировать комитеты защиты и навязывать функции, которые должны брать на себя парторганизации и красные профсоюзы. Результатом этой тактики было сковывание инициативы масс. И так как это широкое движение не получило должной поддержки и хорошего руководства, то оно так же стихийно, как и появилось, с каждым днем уменьшается, и если ЦК КП Франции не примет, наконец, героических мер, чтобы дать им правильное направление, то это движение сойдет на-нет. Результаты этой неверной тактики парторганизаций по отношению к комитетам защиты «Юманите» не заставили себя ждать. Тираж «Юманите» вместо увеличения, что было вполне возможно при таком массовом движении в пользу «Юманите», сократился на двадцать тысяч экземпляров в день!

Разве история с комитетами защиты «Юманите» не является ярчайшим примером того, как неумело парторганизации подходят к закреплению организационно своего растущего политического влияния? Разве удивительно после такого состояния парторганизации, что в КП Франции текучесть (флюктуация) членов партии есть постоянное явление? При этом уходят из партии куда больше, чем приходят, ибо КП Франции с каждым годом становится численно все меньше. Какие же другие могут быть причины? Ведь политическая линия партии в общем и целом вполне верна. Об'яснять неудачи террором госаппарата и предпринимателей тоже нельзя, ибо до недавнего времени на фабриках и заводах нехватало рабочих рук и увольняемые обычно получали сейчас же работу в другом месте. На собраниях и демонстрациях и в стачках рабочие по призыву красных профсоюзов и партии (через «Юманите») участвуют, хотя эти выступления повсюду сопровождаются столкновениями с полицией. Пример «Юманите» показал, что французские рабочие не жалеют денег (они ведь собрали в несколько месяцев 2,2 млн. франков). Что же другое удерживает их от вхождения в партию, если не то, что парторганизации не являются постоянным командным штабом, который работает и в мирное время и во время действия. Многие товарищи удивляются, что в компартиях медленно вырастают новые дельные кадры. Но ведь они могут явиться главным образом там, где ведется практическая работа. Работа выдвигает и поднимает людей. Когда работа идет скачками от одних выборов и демонстраций к другим, она не может выдвинуть таких и столько людей, каких и сколько нужно для того времени, которое мы переживаем.

(Окончание следует).

О. ПЯТНИЦКИЙ.

*) Начало см. «Правду» №№ 174, 176, 178.

[1]) Ренегаты, исключенные из КП Франции, создали свою партию под названием «Рабоче-крестьянская» партия.

ЗАВОД ЗА ЗАВОДОМ ВЛИВАЮТСЯ В РУРСКУЮ СТАЧКУ.

ЭССЕН, 2 июля. (Спец. корр. ТАСС). Количество бастующих горняков заводов Северо-западного промышленного района сегодня сильно возросло. [illegible] Сегодня забастовка об'явлена на [illegible] «Феникс», в проволочном цехе завода «Тиссен» в Дортмунде, на заводах [illegible] в Эссене, на заводе [illegible] в Дюссельдорфе, [illegible] и еще на семи заводах в Дюссельдорфе.

Когда часть рабочих завода «Ганиель» около Дуисбурга сплоченно покинула завод, полиция арестовала представителей революционной профоппозиции и красного члена завкома тов. Нейбауэра. Возмущенные арестами остальные рабочие этого завода, на котором занято 1.600 чел., немедленно присоединились к забастовке.

В Мюльгейме, где бастует 15.000 рабочих, вчера была проведена массовая демонстрация, в которой участвовало 6.000 бастующих. [illegible] Когда демонстрация проходила мимо завода Тиссена, началось братание между демонстрантами и рабочими ночной смены, которые тут же постановили не выходить на работу.

МАНСФЕЛЬДЦЫ ГОНЯТ РЕФОРМИСТОВ.

БЕРЛИН, 2 июля. (ТАСС). В Мансфельдском районе реформистские профбюрократы пытались пробить брешь в рядах забастовщиков. [illegible]

РУРСКАЯ БОРЬБА.
ЭЙЕНГАУЗЕН ИЛИ ДУИСБУРГ?

(От собственного корреспондента «Правды»).

В рурской борьбе противостоят друг другу два лозунга—лозунг Эйенгаузена и Дуисбурга.

В Эйенгаузене министр Штегервальд провозгласил третейское решение о снижении зарплаты рабочих на 7,5 проц.

В Дуисбурге рурский пролетариат отверг под руководством революционной профоппозиции этот грабеж зарплаты и, в свою очередь, выступил за 7-часовой рабочий день и повышение зарплаты в соответствии с общей дороговизной жизни.

[illegible]

Дуисбург выступает против Эйенгаузена и победит.

АНДОР ГАБОР.

Эссен, 28 июня 1930 г.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

[illegible]

— На вагоностроительном заводе в Бродах (Югославия) началась забастовка 1.700 рабочих. Бастующие требуют повышения зарплаты и введения 8-часового рабочего дня.

— Полиция произвела налет на китайскую народную школу в Вузуне (рабочий пригород Шанхая). Арестовано 14 детей по обвинению в коммунистической пропаганде. В школе обнаружена подпольная типография.

[illegible] В Вера-Круце убит Гундерло Молино, секретарь местной организации МОПР. 20 июня МОПР организовал по всей Мексике демонстрации протеста против белого террора.

— 29 июня в Кубе состоялась организованная МОПР демонстрация протеста против белого террора в Кубе, Мексике, Гватемале и Соединенных Штатах. Демонстранты приняли резолюцию, требующую освобождения американских коммунистов тт. Фостера, Майнора, Амтера и Раймонда.

БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ О ДОКЛАДЕ ТОВ. СТАЛИНА.

«ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД».

НЬЮ-ЙОРК, 30 июня. (ТАСС). Комментируя доклад тов. Сталина на XVI с'езде, «Нью-Йорк Таймс» в передовой статье пишет:

«Цифры, приведенные Сталиным, должны показать, что в результате упорных усилий расширить производство достигнуты значительные успехи в промышленности. [illegible]

«ПЯТИЛЕТКА, ВОПРЕКИ ВСЯКОМУ ОЖИДАНИЮ, БЫСТРО ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ».

ПРАГА, 2 июля. (ТАСС). Все чехословацкие газеты [illegible] XVI с'езде ВКП(б) и о докладе тов. Сталина. [illegible]

СОВЕЩАНИЕ У ПИЛСУДСКОГО.

ВАРШАВА, 2 июля. (ТАСС). В Варшаву возвратился премьер Славек, [illegible]

ПОБЕДЫ КРАСНЫХ В ЦЗЯНСИ И ФУЦЗЯНЕ.

ШАНХАЙ. (ТАСС). Коммунистические отряды, руководимые Чжу Дэ, захватили Упин [illegible]

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА В ИСПАНИИ.

ПАРИЖ, 30 июня. (ТАСС). Сегодня в большинстве промышленных центров Испании ожидалось начало всеобщей забастовки [illegible]

САКСОНИЯ.

(От собственного корреспондента «Правды»).

II.

Как известно, на выборах в саксонский ландтаг 22 июня коммунисты получили [illegible] голосов [illegible]

Бранддерианцы потеряли почти треть своего и без того ничтожного количества голосов. Брандлерианцы не получили ни одного места в ландтаге.

Потеряли голоса также **хозяйственная и демократическая** партии.

К каким выводам приводят эти цифры и факты?

Прежде всего бросается в глаза быстрый рост национал-социалистов—этой партии открытого воинствующего фашизма. **Рост национал-социалистов происходит в основном за счет распада старых партий германской буржуазии.** Несомненно, национал-социалисты выиграли те голоса, которые потеряны народной партией и немецкой национальной. Но не только эти. Из потерянных с.-д. 52.000 голосов надо полагать, что некоторое число (не считая завоеванных компартией) получили национал-социалисты.

Это—**тревожный сигнал**, сигнал всему германскому пролетариату, сигнал всем трудящимся Германии. Обостряющийся с каждым днем экономический кризис, являющийся составной частью мирового экономического кризиса и дополняемый в Германии бременем Юнга, ведет к ускорению процессов **распада** в лагере господствующих классов. Эти моменты распада выявляются в учащенных **правительственных и внутриправительственных кризисах** (смена правительства **Мюллера** министерством **Брюнинга**, уход министра финансов **Мольденгауэра**, угроза **роспуска рейхстага** и проведения финансовой программы **диктаторским путем** согласно § 48 и т. п.), в расколах и откопах внутри классических партий германского капитализма (борьба в немецкой национальной между промышленным крылом—**Гугенберга** и аграрным—графа **Верстарпа** и министра **Шилле**), в нарождении новых мелких политических группировок (вроде «народно-национального об'единения» и др.), наконец, в катастрофическом потоке голосов национал-социалистов [illegible] ние новой силы—силы **открытого фашизма**, призванной переключить в другое русло растущее недовольство господствующим строем среди стираемых кризисом в порошок мелкой буржуазии и средних слоев населения, дать конкретные формы боевого об'единения буржуазной молодежи и некоторых прослоек буржуазной интеллигенции и на антиюнговской демагогии соблазнить кое-какие отсталые слои рабочих и, наконец, **вырастить кадры грядущей гражданской войны.** Эта сила—**национал-социалисты.**

Конечно, не следует переоценивать силы их роста, но было бы вредным недооценивать то обстоятельство, что национал-социалисты стали **массовой партией буржуазии** и что они упорно рвутся **к власти**, используя на первых порах парламентский путь проникновения в госаппарат. Так, в **Тюрингии**, где национал-социалист **Фрик** является министром внутренних дел, национал-социалисты намерены ввести под видом народной милиции свои вооруженные отряды **«коричневых блуз»**. **В Саксонии не** исключена попытка со стороны национал-социалистов занять—с благословения **народной и немецкой национальных партий**—место в правительстве. Уже намечен даже **«кандидат в министры»**—руководитель **берлинских национал-социалистов Штрассер.** Отсюда—из Тюрингии и Саксонии—они намереваются фашизировать всю страну. В нужный для буржуазии момент финансовый капитал намерен призвать эти свои последние резервы, дабы поставить их у власти, либо бросить их в огонь гражданской войны.

(Продолжение следует).

А. ГАРТМАН.

Дрезден, июнь 1930 г.

БОЛЬШЕВИСТСКУЮ УБОРКУ—НА РЕЛЬСЫ УДАРНИЧЕСТВА И СОЦСОРЕВНОВАНИЯ!

С НАГРУЗКОЙ — 6 ГА ВМЕСТО 4!

КАНЕВСКАЯ. В колхозе имени «Правды» началась уборка колосовых. На полях колхоза работает до 400 жаток и свыше 3.000 человек. Колхозники работают с исключительным под'емом. За 2½ дня скошено 3.270 га, или 15 проц. общей площади колосовых. Многие бригады доводят суточную нагрузку на жатку до 6 га, против 4 га по плану. Работа по укладке копен, рассчитанная на 5 человек, выполняется нередко 2—3. Колхозники заражают единоличников, многие из которых выходят на уборку тоже целыми бригадами и присоединяются к колхозникам. Начался обмолот. Намолочено до 100 центнеров.

Уборка началась также и в других селах и станицах района. Погода по всему району вполне благоприятна.

Однако колхозы начали уборку не вполне подготовленными. Колхоз им. «Правды», например, не успел отремонтировать около сотни жаток, не закончен ремонт уборочных машин.

На складе Каневского райполеводсоюза лежали запасные части, дозарезу необходимые колхозу имени «Правды». Тяжелое положение с молотилками. Около 25 проц. их не могут быть использованы в виду отсутствия приводных ремней. Местные организации нашли в железнодорожном депо брак, который не нужен последнему и может быть использован на молотилках, но никак не добьются положительного ответа от округа и администрации жел. дороги.

ЕДИНОЛИЧНИКИ УБИРАЮТ КОЛЛЕКТИВНО.

САРАТОВ, 2 июля. (**Наш корр.**) Развертывающаяся на юге края уборка идет под знаком сплочения колхозников с бедняцко-середняцкими единоличными хозяйствами для дальнейшей коллективизации и отпора кулачеству. В ряде сел Сталинградского округа колхозники выехали на совместную уборку урожая с единоличниками.

В колхозе «Красный Дон», Нижнечирского района, на уборку озимых выехало 14 бригад вместе с единоличниками, организованными в бригады. Перед выездом был смотр-митинг, на котором две бригады единоличников вступили в колхоз и об'явили себя ударными.

В Дубовском районе бригады колхоза «Спартак» выехали на совместную уборку урожая с единоличниками.

В Палассовском и Федоровском кантонах Немреспублики единоличники дают отпор кулацкой подрывной работе, направленной на срыв совместной работы. После сева из колхоза Фриденталь под влиянием кулацкой агитации вышла значительная часть хозяйств. Теперь же, на последнем собрании, выходцы заявили: **«Вместе сеяли, вместе убирать будем».**

В селе Савинке, Палассовского кантона, единоличники-выходцы высказались против дележки урожая на корню. **«Мы за совместную работу. Требовать раздела урожая может человек, не желающий себе добра, который попался на удочку кулака».** Единоличники Савинки **вызвали все единоличные хозяйства Немреспублики** последовать их примеру. В ряде сел этого кантона, там, где на отчетных собраниях во время перевыборов колхозов участвовали единоличники, приняты решения о совместной уборке урожая.

ШЕВЧЕНКОВСКАЯ МТС ПРИСТУПАЕТ К УБОРКЕ.

ОДЕССА, 2 июля. **Сегодня в поле вышло 95 косилок Шевченковской МТС. Завтра начинается уборка ранней пшеницы в Завадовке. К массовой уборке Шевченковская МТС приступает 5 июля. Производственный Тилигуло-березанский куст начинает уборку завтра, закончит в течение недели.**

Крупный колхоз имени Шевченко, Одесского района, ЗАКОНЧИЛ УБОРКУ ОЗИМОГО ЯЧМЕНЯ. Начинается уборка озимой ржи.

ОБЕСПЕЧИТЬ СТЕПЬ МОЛОТИЛКАМИ.

ХАРЬКОВ, 2 июля. (**Наш корр.**). В степных округах Украины создалось явно угрожающее положение со снабжением социалистического земледелия молотилками. Это заставило правительство Украины издать специальное постановление о переброске некоторого количества молотилок из лесостепи. Сейчас в Наркомзем поступают телеграфные сообщения о том, что директивы правительства сплошь и рядом не выполняются. При этом необходимо отметить, что округа прибегают к недопустимым приемам.

Так, например, Прилукские районные организации, получив распоряжение, немедленно вывезли из складов свободное количество молотилок. Сделано это для того, чтобы уполномоченный центра не знал о действительном положении с молотилками. Кроме того, на некоторых складах прибегают к составлению фиктивных нарядов, т.-е. выписывают наряды на молотилки, якобы проданные коллективам. Кременчугский окрисполком издал постановление о запрещении вывоза молотилок из округа. В Шепетовском округе также задерживается вывоз молотилок.

Между тем, в степных округах уже началась уборочная кампания и отсутствие молотилок создает угрозу своевременной уборки хлебов.

СЛАБО С ЗАВОЗОМ МАШИН!

ЛЕНИНГРАД, 2 июля. (**Наш корр.**). Подготовка к уборочной и осенней посевной кампании в Ленинградской области начинает развертываться. В Череповецком округе площадь посева озимых на 1930 год расширяется на 6 проц. Под озимые проектируется занять площадь в единоличном секторе 76.668 га и в колхозном 10.106 га. **В прошлом году в округе колхозный озимый клин составлял только 2 проц., а в этом году он поднимается до 12 проц.** Озимый сев семенами обеспечен. В ряде районов уже началась очистка семян.

Слабым местом в подготовке к уборочной кампании является завоз машин. Вместо 95 теребильных машин получено пока 53, вместо 150 силосорезок — 43, вместо 2.440 косилок в область доставлено лишь 1.429, из 676 конных граблей —только 395, из 60 зерносушилок — только 3. Обл. РКИ обязала Сельхозснабжение принять все меры для выполнения плана завоза уборочных машин.

Оперативная сводка.

XVI С'ЕЗД ВЫЗВАЛ НОВУЮ ВОЛНУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЭНТУЗИАЗМА.

НА УРАЛЕ И В СИБИРИ РАСТУТ ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ГИГАНТЫ.

ПЕРВЫЕ КИРПИЧИ ПОД МАГНИТОГОРСКИЕ ДОМНЫ!

МАГНИТОГОРСК, 2 июля. (Спец. бриг. «Правды»). Сегодняшний день превратился в праздник социалистического строительства. Накануне на всех участках состоялись митинги, посвященные закладке двух домн. По окончании работ к месту закладки собралось свыше десяти тысяч рабочих. Колонны маршировали с лозунгами: «Приветствуем XVI с'езд» «Заверяем партию, что Магнитострой даст чугун в срок». Любопытный лозунг за подписью АМЕРИКАНСКИХ ИНЖЕНЕРОВ: «Мы проехали 13 тысяч километров, чтобы участвовать в постройке Магнитогорского гиганта. Энтузиазм ваших рабочих и персонала, который мы наблюдаем в вашей стране, создает твердую уверенность в том, что завод будет выстроен в срок, установленный советским правительством».

Управляющий строительством тов. Шмидт, отметив ошибки в прежней работе, медленные темпы строительства в третьем квартале и последовавший затем перелом в строительстве в связи с решениями ЦК, призывал к упорной борьбе с оппортунизмом, а также с явными и тайными врагами социалистической стройки, к преодолению трудностей, оздоровлению рабочего быта. Выступившие рабочие, а также представители инженерства заверили в готовности осуществлять большевистские темпы, дорожить каждой копейкой, выполнить задание партии в срок — секунда в секунду.

Американский инженер Мак Мурей заявил: Сегодня мы совершаем очень важный акт для выполнения задач, поставленных советским правительством. Мы счастливы, что участвуем в постройке столь крупного предприятия. В Америке лимитом размеры нового предприятия являются деньги частного лица. Только при советской системе правительство может дать средства на постройку такого гигантского завода. Мак Мурей отметил назначение правительством энергичных руководителей строительства.

Митинг с большим под'емом принял рапорт XVI с'езду. После оглашения акта заложены первые кирпичи фундамента домны.

Специальная бригада «Правды»: СОБОЛЬ, БЛИЗКИЙ.

ШЕСТНАДЦАТОМУ ОТ ЧЕТЫРНАДЦАТИ ТЫСЯЧ СТРОИТЕЛЕЙ!

Магнитогорский металлургический гигант по директиве ЦК партии должен дать первый чугун в октябре 1931 года. Магнитогорский гигант будет давать 2,5 млн. тонн чугуна в год, т.-е. 50 проц. продукции черной металлургии в 1914—1929 гг. Этот гигант является главной базой строительства большого индустриального Урала.

ЦК партии принял ряд важнейших решений, которые должны были способствовать быстрому переключению строительства на новые боевые темпы, мобилизации лучших сил и средств страны. Рабочие массы совместно с лучшей частью специалистов поставили перед собой боевую задачу—выполнить план работ строительства на 4 квартал в об'еме 30 млн. руб. против 5 млн. руб. 3-го квартала.

Сегодня мы приступили к постройке нового города на 75 тыс. населения. Приступив сегодня к постройке самого завода-гиганта, заложив под него первые камни, мы заверяем с'езд, что задачу, возложенную на нас, мы выполним по-пролетарски.

Мы, 14-тысячная армия строителей, двинулись в бой, воодушевленные твердой волей и желанием победить! Мы беззаветно отдаем себя на дело строительства социализма в нашей стране!

Со своим рапортом мы являемся к с'езду позже других гигантов-заводов нашей страны. Сегодня мы заверяем партию, что в кратчайший срок, под руководством нашей партии и ее ленинского ЦК завод пустим в срок.

По поручению 14-тысячного митинга строителей Магнитогорска:

Управление Магнитостроя — ШМИДТ.
Райком партии — ЦУДИН.
Рабочий комитет — КУРНИКОВ.

ПОД БОЕВЫМ ПРОСТРЕЛЕННЫМ ЗНАМЕНЕМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ.

ЗАКЛАДКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГИГАНТА.

ЧЕЛЯБИНСК, 2 июля. (Наш корр.). Вчера, в 6 час. вечера, после многотысячного митинга рабочих, специалистов в подарок XVI с'езду партии состоялась закладка нового социалистического Челябинска: закладка рабочего города при челябинском тракторном заводе имени Сталина.

Рабочие и специалисты строительства обещали построить тракторный гигант в сроки, намеченные партией.

На митинг было доставлено простреленное в боях знамя Особой Дальневосточной для передачи строительству, НАЧАТОМУ ДОСРОЧНО ПОД ЭТИМ ЗНАМЕНЕМ.

— БУДЕМ ДРАТЬСЯ ЗА БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ТЕМПЫ СТРОЙКИ И ОБРАЗЦЫ РАБОТЫ, КАК ДРАЛИСЬ БОЙЦЫ ОСОБОЙ В БОЯХ С БЕЛОКИТАЙЦАМИ, — заявили пролетарии Челябинска.

— Гигант имени нашего вождя Сталина БУДЕМ СТРОИТЬ ПО-СТАЛИНСКИ —отрапортовал митингу ударник БАЛАКИН от имени рабочих Тракторостроя.

Новый город рассчитан НА ПЯТЬДЕСЯТ ТЫСЯЧ ЖИТЕЛЕЙ. В этом году город будет выстроен НА 60 ПРОЦ.

Митинг послал приветственные телеграммы XVI парт'с'езду, Сталину, «Правде», «Уральскому Рабочему», подшефной кавбригаде, Особой Краснознаменной. После митинга состоялся массовый субботник, на котором разгружено несколько эшелонов кирпича и камня для строительства.

ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ.

РЕШИТЕЛЬНЕЙ БОРЬБУ, КРЕПЧЕ УДАР ПО ОППОРТУНИСТАМ И ПРИМИРЕНЦАМ.

ДАЖЕ В ЮЖНЫХ РАЙОНАХ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛИ НЕ ГОТОВЫ К ВСТРЕЧЕ НОВОГО ХЛЕБА.

Развернутым наступлением по всему фронту.

НОВОСИБИРСК, 2 июля. (Роста). Крайком партии вынес постановление о хлебозаготовительной кампании.

В постановлении отмечается, что нынешняя кампания будет отличаться от прежних резким увеличением роли колхозно-совхозного сектора, который в этому году даст основную массу товарного хлеба. Кроме того, значительно увеличена контрактация посевов единоличных хозяйств.

Одновременно с этим крайком предупреждает организацию о трудностях, могущих возникнуть вследствие слабости низового заготовительного звена, затруднений с хранением и перевозкой хлеба и т. д.

Кулак, несомненно, попытается использовать все возможности для борьбы против хлебозаготовок. Решающее значение для успеха хлебозаготовок будет иметь последовательное осуществление развернутого наступления по всем линиям. Недооценка сопротивления кулака и утверждения, что «кулак теперь не опасен», являются вреднейшим и опаснейшим проявлением правого уклона на практике и должны встретить со стороны парторганизации самый сокрушительный отпор. Решительная борьба с правооппортунистическими настроениями и примиренчеством должна быть одной из важнейших частей подготовки к хлебозаготовительной кампании.

Крайком предлагает развернуть широкую подготовительную массовую работу вокруг предстоящих хлебозаготовок.

Хлебозаготовительная кампания должна быть организована так, чтобы выполнение плана было закончено в более короткие сроки, чем в прошлом году (по всему краю не позднее 1 декабря).

Освободим сотни тысяч мешков для хлеба.

РАБОЧИЕ ЗАВОДА ИМ. СЕМАШКО ОБ'ЯВИЛИ УДАРНЫЙ НЕДЕЛЬНИК ПО СБОРУ ТАРЫ.

На наших заводах имеется огромное количество мешков, занятых такими товарами, которые без ущерба могут лежать вповалку, в кулях рогожных или в какой угодно другой старой таре.

На нашем заводе мы об'являем ударный недельник по освобождению мешков для хлеба и, по скромным подсчетам, мы соберем на одном лишь нашем заводе не менее пяти тысяч штук мешков.

Вызываем другие заводы не только Москвы, но и всего СССР последовать нашему примеру.

Товарищи, не откладывайте этот вопрос, так как хлебозаготовительная кампания начинается и каждый день дорог.

РАБОЧИЕ И АДМИНИСТРАЦИЯ ЗАВОДА ИМ. СЕМАШКО ГОСМЕДТОРГПРОМА.

Факты говорят против кубанских заготовителей.

(От нашего специального корреспондента).

В отдельных станицах Северного Кавказа на базарах уже появилась мука нового урожая. В ближайшие дни следует ожидать начала хлебозаготовок и дней через десять полного их развертывания.

Союзхлеб и полеводческая кооперация Кубани в этом году приступают к заготовкам значительно более подготовленными, чем в прошлом. Тем не менее для благодушия, которым заражены местные работники, нет основания.

— Все в порядке, — утверждают в один голос местные работники, забывая факты, которые заставляют насторожиться.

Урожай в этом году в некоторых районах, в частности в Каневском, — **вдвое больше прошлогоднего.** Первый пробный обмолот в колхозе имени «Правды» 30 июня дал до 16 центнеров с га, против 7 центнеров среднего урожая в прошлом году. Хлеб от колхозов будет поступать большими партиями. Элеватор станицы Каневской должен ежедневно пропускать 50 вагонов, против 20 в прошлом году. Что будет, если железная дорога день — два не подаст требуемого количества вагонов или поступление хлеба окажется выше предположений? Складская площадь обеспечивает нормальный пропуск хлеба, но **склады полеводческой кооперации, например, наполовину еще не отремонтированы.**

С тарой положение близко к катастрофическому. Каневскому району нужно 67 тысяч мешков, а имеется: у Союзхлеба — 24 тысячи и у полеводческой кооперации — 3½ тысячи. Мобилизация мешков в колхозах дает ничтожные результаты. Характерно, что в ряде колхозов на вопрос Союзхлеба, как обстоит с мешками, было отвечено: «А нам какое дело?» В райполеводсоюзе также считают, что мешки должен дать Союзхлеб, и ничего не предпринимают для мобилизации местных ресурсов. Нет также брезентов, недостает хлебных специалистов у кооперации и счетных работников у Союзхлеба.

Планы заготовок отсутствуют. По предложению райисполкома, лишь 10 июля можно будет составить хлебофуражный баланс. Мобилизация общественного мнения вокруг хлебозаготовок развернута недостаточно, в частности **мало сделано для предотвращения выброски хлеба на вольный рынок единоличниками.**

Прямой вывод из всех этих фактов — **не успокаиваться на проделанной, бесспорно большой работе, а использовать оставшиеся несколько дней для решительного устранения недочетов и мобилизации** всего аппарата и общественности, чтобы встретить хлеб нового урожая во всеоружии.

Немедленно же надо **проверить подготовленность железной дороги,** которая должна с первых же дней обеспечить своевременную подачу необходимого количества вагонов и бесперебойный вывоз хлеба с пристанционных пунктов и элеваторов.

ТИТКОВ.

Ст. Каневская, 1 июля.

Финляндия на пороге фашистского переворота.

Фашизм в Финляндии перешел в открытое наступление по всей стране. Конечная цель этого наступления—установление фашистской диктатуры. При этом первой задачей фашисты ставят себе разгром рабочего движения, которое является серьезным препятствием на пути к осуществлению их стремлений.

Чем обусловливается переход фашистов в наступление?

Финляндия вот уже второй год переживает сильную **депрессию во всех отраслях хозяйства.** Непосредственными причинами депрессии является перенасыщение внутреннего рынка, сужение иностранных рынков, усиление заграничной конкуренции. **Сельскому хозяйству,** кроме того, был нанесен удар неурожаем последних двух лет. В **промышленности** губительно сказалось сильное перепроизводство за последние годы. Последнее главным образом послужило причиной **финансового кризиса.** Сделанные в свое время огромные вложения в жилищное строительство являются мертвым капиталом и в настоящее время висят камнем на шее финляндских финансов.

Большую тревогу у буржуазии начинает вызывать все ухудшающееся положение **лесной** промышленности. Продукция лесной промышленности является основной отраслью финляндского народного хозяйства. Лесной экспорт составляет 56 проц. всего финляндского вывоза, а вместе с близкой к нему бумажной промышленностью—86 проц. За последние годы производство лесной продукции беспрерывно сокращается. Распилка леса в 1930 году, напр., должна уменьшиться на 300 тысяч стандартов. При 1.150 стандартах годового экспорта лесоматериала из Финляндии такое сокращение чрезвычайно чувствительно.

Кризис лесной промышленности Финляндии стоит в связи с ростом нашего лесоэкспорта.

Вывоз лесоматериалов из СССР из года в год увеличивается, так, например, в 1928 году было вывезено 525.000 стандартов, в 1929 г.—850.000 станд., а на 1930 г. намечено к вывозу 1.100.000 стандартов. Пятилетка намечает увеличение до 1.500.000 стандартов в год. При ограниченной емкости мирового лесного рынка и невозможности конкуренции с СССР перед Финляндией остается одна перспектива — уменьшить лесную продукцию, свернуть деревообрабатывающую промышленность.

На почве сильнейшей экономической депрессии в **текстильной** промышленности крупнейшие текстильные фабрики (Финлайзон и Порса) уже с прошлого года работают при неполной рабочей неделе. Остальные четыре хлопчатобумажные фабрики, сохранив шестидневную неделю работы, приостановили часть машин. Об'единение шерстяных фабрик («Дефферанды Илле фабрикерна») также работает четыре дня в неделю и сократило часть рабочих. Ряд второстепенных текстильных, чулочных, трикотажных предприятий также работает при неполной неделе и сократил смены.

Производство **кожевенной** промышленности в 1929 году сократилось на 14 проц., металлопромышленности на 7 проц., текстильной на 7 проц. и пищевой на 10 проц.

Результатом финансового напряжения явились: повышение учетного процента в финляндском банке, уменьшение депозитов и кредитов, сильнейший рост количества опротестованных векселей. На почве финансового кризиса за один только первый квартал текущего года обанкротилась 501 фирма. В прошлом году за этот же период обанкротилось только 256 фирм.

За первый квартал текущего года пред'явлено к протесту 5.738 векселей на сумму 38,8 млн. марок против 3.398 векселей на 19,8 млн. марок за соответствующий период прошлого года.

Вызванная депрессией **безработица**, по официальным данным, исчисляется по всей Финляндии в 6—12 тысяч человек. Но это — чрезвычайно преуменьшенные цифры. На самом деле количество безработных составляет в настоящее время не менее 25.000 человек. Безработица держится почти стабильно, понизившись незначительно с началом летних месяцев, в связи с некоторыми сезонными работами.

Последнее время намечается ухудшение **жизненного уровня рабочих.** На почве финансового кризиса правительство вынуждено сокращать общественные работы. Так, например, гельсингфорская городская управа сократила ряд общественных работ и уволила 1 июля 1.000 человек. Оставшимся на общественных работах зарплата снижена на 25—40 проц.

Финляндская буржуазия разработала ряд «мер для борьбы с кризисом»: перемещение капиталов из лесной промышленности в другие отрасли хозяйства, реорганизация лесного дела, получение иностранного займа, привлечение в страну иностранного капитала и т. п. Но осуществление их осложняется нынешним мировым кризисом.

Единственным выходом для буржуазии, в связи с затяжным характером кризиса, является дальнейшее и еще большее **понижение прожиточного уровня трудящихся**—снижение заработной платы, увеличение рабочего дня. Но это, естественно, поведет к революционизированию трудящихся масс, к обострению классовой борьбы.

За последнее время, буржуазия имела случай убедиться, что **коммунистическое влияние** в стране растет. Несмотря на жесточайшие условия, в которых работает финляндская компартия, несмотря на тюремные приговоры против ее деятелей, организаций и печати, количество рабочих, идущих за компартией, увеличивается с каждым днем. 1 мая буржуазия с ужасом увидела, что за коммунистическими знаменами идут **десятки тысяч рабочих.** За левыми идет финляндское профдвижение. Предательская раскольническая работа финляндских социал-демократов, пытающихся вырвать профдвижение из рук левых, закончилась провалом.

Все эти факторы наполнили буржуазию страхом. Она спешно принимает меры к разгрому организованных рабочих кадров. Удар ее направлен по левому крылу рабочего движения.

Если до последнего времени финляндская буржуазия так или иначе уклонялась от активных военных связей с империалистическими застрельщиками новых военных авантюр, то сейчас положение коренным образом меняется. Буржуазия Финляндии боится СССР. Этот страх усиливается особенно теперь в связи с революционизированием трудящихся масс Финляндии. Растущая хозяйственная мощь Советского Союза внушает финляндской буржуазии сильную тревогу и особенную ненависть к СССР. На этой почве ряды военных экстремистов — сторонников военной авантюры пополняются за счет буржуазии.

Кроме того, к подготовке войны против СССР Финляндию толкают сейчас более энергично и империалистические державы. Последние месяцы особенно подтвердили это обстоятельство. Финляндия принимает активнейшее участие в нашумевших «визитах вежливости» между генштабами, военными руководителями и виднейшими дипломатами прибалтийских стран. Финляндию, как и все прибалтийские страны, посетили и продолжают посещать крупные военные авторитеты и морские и воздушные флотилии империалистических держав. Руководитель финского генштаба Валлениус предпринял турне по Прибалтике. Особенно долго он задержался в Польше. Несмотря на все принятые меры маскировки, вследствие некоторой болтливости печати и самих членов правительств, выясняется, что поездка Валлениуса носила характер определенной **военной** миссии. Если союз между Польшей и Финляндией еще пока договорно и не оформлен, то во всяком случае налицо ряд данных, что между ними достигнуто определенное соглашение, и Финляндия втянута в орбиту Польши.

Подготовка Финляндии к войне прежде всего требует перехода власти в руках **крайних элементов буржуазии.** С другой стороны, для подготовки войны против СССР нужно обезглавить рабочий класс, разгромить его руководящую организацию—левое крыло рабочего движения.

Этим определяется в значительной мере отношение основных политических партий страны и правительства к начавшемуся фашистскому наступлению. Правительство полностью капитулировало перед фашистами и выполняет все их ультимативные требования. Интересы находящейся сейчас у власти **аграрной партии** целиком совпадают с фашистскими стремлениями. Аграрное правительство, являясь партией «умеренной» реакции, еще сохраняет «демократическое» лицо, пытается придать фашистскому движению видимость «законности», осуществить **фашистское законодательство через сейм.** В настоящее время правительством подготовляется закон о «защите республики», который должен дать правительству право принятия чрезвычайных мер в случае «угрозы общественному порядку или опасности для республики». Подготовляется также изменение закона о печати. Оба эти закона должны дать правительству неограниченные права для разгрома левых рабочих организаций и левой рабочей печати и для конфискации их имущества.

Но, не ожидая даже утверждения этого закона сеймом, правительство уже начало проводить его в жизнь. Постановлением государственного совета с 14 июня все левые рабочие газеты закрыты.

Основные политические партии сейма солидаризировались со всеми действиями фашистов. Они полностью поддерживают пред'явленный фашистами правительству ультиматум о немедленном разгроме левого рабочего движения.

Социал-демократы ведут свойственную им политику на данном историческом этапе—прямого предательства. Они не упускают случая дезорганизовать массы. Вынужденные слишком явным разгулом фашистов признать, что «фашисты сейчас сильнее, чем в прошлом году», они тут же уверяют, что «фашистская опасность не так велика, если только демократически мыслящие элементы сплотятся». Ни о каких активных шагах, а тем паче об активной борьбе против фашизма, финские с.-д., конечно, не помышляют. Соц.-дем. сознают, что им не под силу открытая борьба с левым рабочим движением. Они поэтому ненавидят коммунистов и их печать не менее чем сама буржуазия. И они охотно согласятся на разгром левого рабочего движения руками фашистов. Во всяком случае они не станут этому препятствовать. Поэтому с.-д. сейчас стремятся только «сохранить лицо», ограничиваются беззубой критикой фашистских действий и правительства и призывами к сохранению «законного порядка».

В интервью, данном газетам, видный с.-д. лидер, бывший премьер-министр в соц.-дем. правительстве **Таннер** с циничной развязностью прожженного социал-фашиста целиком солидаризируется с фашистскими громилами:

«В последних событиях,—заявил Таннер,—виновны исключительно коммунисты, которые за последнее время вели сильное наступление против законности и порядка. Не одобряя последних мероприятий правительства, с.-д., с другой стороны, считают, что правительство не имело другого выхода: не могло же оно послать военные отряды для защиты коммунистических типографий».

Комментарии к этому гнусному выступлению излишни.

Под напором фашистских сил правительство полностью капитулировало. Основные требования фашистов уже выполнены. Левые рабочие газеты по всей стране закрыты. Сейчас правительство переходит к разгрому левых рабочих организаций. Этим нынешнее аграрное правительство пытается еще оттянуть час своего падения и удержать власть в руках кулацкой умеренной реакции. Но фашистские силы развязаны. Фашистов не удовлетворяют полумеры. Они пред'явили твердый ультиматум: создать «сильную власть», разогнать нынешний сейм и собрать новый, способный принять новые законы, необходимые для разгрома левого рабочего движения и полной **фашизации** страны. Фашисты уже сейчас ведут переговоры о создании сильной власти с небезызвестным **Свинхувудом,** наиболее яркой фигурой финской реакции, а также с видным фашистом, генералом шюцкора в отставке, **Вальденом.**

Спешно выискиваются также кандидаты на пост финляндского Муссолини. В некоторых кругах называют **Маннергейма.** Фашисты же как будто подготовляют «диктатора» в лице махрового фашиста, крупного лапуасского землевладельца, некоего **Косола.** Эта фигура начала приобретать известность и усиленно выдвигаться фашистскими кругами одновременно с первыми разбойными подвигами фашистов в Лапуа и Вазе. Сейчас фашистские круги создают шум вокруг этого имени. К нему стекаются фашистские делегации, телеграфные приветствия и клятвы в поддержке.

В такой обстановке собирается 1 июля чрезвычайная сессия финляндского сейма. Ожидать серьезного отпора фашистскому разгулу со стороны сейма, конечно, не приходится. Сейм с первого же дня будет работать под угрозой расправы со стороны фашистских банд.

Уже в настоящее время в Гельсингфорс со всех концов Финляндии стягиваются крупные силы фашистов. К открытию сейма фашисты собираются вывести на улицу столицы 60—80 тысяч. В армии основные кадры руководства также в фашистских руках. Они имеют за собой шюцкоров и ряд других организаций. Таким образом, фашисты обладают всеми возможностями, чтобы заставить депутатов сейма делать то, что им продиктуют.

Трудно сейчас предсказать, в каком именно порядке развернутся события. Не исключена возможность, что сейм будет разогнан в первый же день открытия. Однако возможно, что это будет сделано во вторую очередь. По открытии сейма, вероятнее всего, правительству будет выражено недоверие, и оно уйдет в отставку. После этого будет создано правительство «сильной руки» на основе коалиции правых партий. Последнее и должно будет выполнить задачу разгона сейма и создания нового фашистского парламента, выборы в который будут проводиться в обстановке жесточайшего террора.

Во всяком случае можно с уверенностью сказать, что фашистская программа развернутого наступления против рабочего класса и усиленной фашизации страны имеет много шансов на осуществление. В ближайшее время нужно ожидать жесточайшего нажима на легальные левые рабочие организации и серьезного обострения классовой борьбы в стране.

Б. СПЕККЕ.

Дешевые овощи—пролетарским центрам.

ОГОРОДНЫЙ УРОЖАЙ В ОПАСНОСТИ.

СОЮЗПЛОДООВОЩЬ НЕ СПРАВЛЯЕТСЯ С ПОСТРОЙКОЙ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

НА ПОСТРОЙКАХ ЦАРИТ ХАОС.

Строительство на Трещихе трещит по всем швам.

ОТДАТЬ ПОД СУД ВИНОВНЫХ.

В 17 клм. от Саратова идет постройка квасочно-засолочного комбината, которым в нынешнем сезоне должно быть заготовлено 200 ваг. соленых огурцов и 400 ваг. квашеной капусты.

Как же двигается постройка? Земляные работы капустного пункта выполнены на 100 проц., плотничные—только на 40 проц.

Задерживает строительство то, что местные организации не отпускают 20 ваг. досок для капустных чанов и 50 тонн железа для обручей. Такое явление угрожает срывом заготовок.

Не лучше обстоит дело и по огуречным пунктам, где до сих пор даже земляные работы выполнены всего на 10 проц. Крайколхозстрой до сих пор еще не представил проекта и предлагает приостановить работу, а Крайсоюзплодоовощь настаивает продолжать. Идет междуведомственная грызня. А результаты-то каковы?

План строительства в Трещихе сделан без всякого расчета. Сначала нужно было построить огуречный ледник, так как огурцы скоро поспеют, но вместо этого приступили к строительству пункта для капусты, которая созреет только в сентябре.

Трещиха является ягодным центром, но при строительстве комбината это совершенно упустили из виду. Даже забыли построить пункт для хранения ягод, несмотря на то, что именно это место представляет большие удобства (вблизи находится ж.-д. ветка и пароходная пристань).

У прораба на этом строительстве нет никаких проектов оборудования (машинного, водоснабжения, электроосвещения), что задерживает постройку второго этажа, так как необходимо соразмерить сопротивление тяжести. Еще не приступили к строительству складочных помещений для тары. Производственный отдел Крайсоюзплодоовощи всего этого «не предусмотрел».

Не отстает от производственного отдела и низший персонал. Десятники постройки Капитонов и Дейнис небрежно и рвачески относятся к стройматериалам. Там, где требуется 5 ящиков гвоздей, выдают 10, львиная часть которых, по заявлению самих рабочих, попадает на частный рынок.

Сколько здесь головотяпства и бесхозяйственности!

Вот прибыло 5 ваг. соли для засолки капусты. Несколько дней их не выкупали. Наконец уплатили 350 руб. за простой, а затем их высыпали прямо на землю, под открытым небом. Идут дожди, соль портится, по ней ходят, растаскивают ее.

Для укладки яблок выписали с юга, как специалистов, 34 человека. Фактически специалистов из них только 9 человек, остальные — чернорабочие, которых можно было найти и здесь, не выплачивая им по 150 р. в месяц, проездные, квартирные и двухнедельные отпуска.

Укладка яблок начнется только в октябре, а 9 специалистов (225 р. в месяц) сидят с мая и ждут... яблок!

Крайсоюзплодоовощь еще в январе подписал договор со строительными организациями на постройку двух плодовосушильных пунктов в Нижней Бановке и Рогаткине. Но договор и по сей день не утвержден правлением Союзплодоовощь в Москве, и строительство идет вслепую.

На заседании пятерки Нижневолжского крайисполкома все наваливали вину один на другого, опирались на об'ективные условия, проливали крокодиловы слезы, и только после приезда нашей бригады крайисполком сделал распоряжение лесопильному заводу вынять вне очереди лес для строительства Союзплодоовощи.

Только сейчас «Поволжская Правда» включилась в кампанию по смотру строительства Союзплодоовощи. Организована краевая ударная бригада, которая выехала на постройки. Здесь также организованы смотровые ударные бригады, которые должны обратить внимание общественности на это важное дело.

Первый пример показали строители—рабочие постройки плодоовощного комбината Трещихи. Здесь организовалась ударная бригада «Правды» из 7 человек, в состав которой вошли землекопы, чернорабочие, рабочком и т. д. Эта бригада организовала соревнование между артелями и группами на скорейшее и лучшее выполнение работ.

Вот это—действительно заинтересованность, чего нельзя сказать о краевых саратовских организациях, у которых под самым носом идет хаотическое строительство одного из крупнейших плодоовощных комбинатов.

Областком партии, краевая РКИ и областная прокуратура Нижневолжского края должны немедленно привлечь к строжайшей ответственности виновников, срывающих рабочее снабжение.

Выездная ударная бригада «Правды»:
РЫБАКОВ, СВИРИДОВ, ИВАНОВ, САВЕЛЬЕВ, ТОКАРЕВ, БОГДАНОВ, МЯГКОВ.

Полная безответственность.

В Западной области в 1929—30 году должно быть построено 24 сушильных пункта, хранилищ и солб-квасочных перерабатывающих предприятий, всего на 5 млн. рублей.

Все это строительство в марте передано Совхозстрою.

Совхозстрой взял только на себя исполнение строительства, что касается стройматериалов, то в его план снабжения они не вошли. По договору Союзплодоовощ должен сам заботиться о снабжении строительства материалами.

Надо сказать, что Совхозстрой со строительством не справился. Ощущается большой недостаток в инженерно-техническом персонале. Никто Совхозстрою не передает техперсонала. Из-за этого пятимиллионное строительство не может быть развернуто в достаточной степени широко.

На проверенных нами сушильных и квашеных пунков в г. Рославле мы выявили, что на постройках имеется много недостатков. Отсутствует необходимое количество материалов, рабочая сила и т. д.

Здесь строятся квашеный пункт на 64 чана и сушильный пункт, стоимостью 124.000 рублей. Это строительство только начинает развертываться. Еще не совсем закончены земляные работы. Когда приступили к замощению фундамента квашеного пункта и кладке стен, то впоследствии пришлось приостановить эту работу из-за отсутствия доброкачественного кирпича. Присланные из Вел. Лук 40.000 шт. кирпича оказались совершенно непригодными. Та же история произошла с кирпичем, доставленным с Барятинского завода.

Лежат 50.000 шт. кирпича, а стен класть нельзя!

Правление Союзплодоовощи не приноровило проектов постройки к местным условиям, в результате два раза пришлось их переделывать. Сначала стены для квашеного пункта были указаны в 19 метров, а затем переделаны до 20 метров. Это задержало начало работ. Из-за недостатка материалов рабочие гуляют, 10 человек уже ушло.

Правление Союзплодоовощи не побеспокоилось обеспечить строительство соответствующим количеством бондарей, в которых ощущается острый недостаток.

Нужно заготовить 64 бака. Но досок для этих баков хватит только на неделю. Недостает 570 кубометров. Если доски не будут доставлены, изготовление баков будет приостановлено.

Кооперация совершенно не обслуживала рабочих-строителей, в виду чего наблюдалась большая текучесть и только с нашим приездом торготдел возложил обслуживание на Церабкооп.

Союз строителей и рабземлес никак не договорятся между собой, кто должен обслуживать сезонников. В результате никакой культурно-просветительной работы не ведется. Упала трудисциплина. О соревновании здесь никто и понятия не имеет.

Мы сигнализируем, что постройка перерабатывающих предприятий к моменту созревания плодов не будет закончена, благодаря нераспорядительности правления и западной конторы Союзплодоовощи, которые не проверяли работы на местах.

Ударная бригада «Правды»: ПАРФЕНОВ и ФЕЙГИН.

Развал в Почепе.

В СУРАЖЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ПРИОСТАНОВИЛОСЬ.

СТАРОДУБ, 2 июля. **В Почепе, Брянского округа, строительство квашпункта из-за неповоротливости Запсовхозстроя и Союзплодоовощи на первое июля еще не начато и неизвестно, когда начнется. Задержка вызвана отсутствием генерального плана и сметы на стройматериалы. Отсутствуют цемент, доски для чанов. Должны быть изготовлены шестьдесят четыре чана вместимостью в 20 кубометров. Железа для обручей нет. Присланные 24 мая техники Совхозстроя Симонов и Матвеев не получили распоряжения начать стройку, два месяца не получают зарплату и голодают. Участок для постройки отведен в апреле, но администрация области ни разу не посетила Почеп. Техникам нечего делать.**

Чиновники и бюрократы — директор группы совхозов Юдин, его помощник Давидов,—срывают ремонт и дооборудование сушилки, не допустили уполномоченного Союзплодоовощи начать ремонт, присвоили чужую сушилку. Срывается экспорт сушеных фруктов и овощей. Рабочей силой строительство не обеспечено. В Сураже за отсутствием извести бесхозяйственники остановили работу, распустив рабочих на неделю. Чтобы не сорвать строительство нужно принять срочные меры через центральные учреждения — Союзплодоовощь и Совхозстрой. Сегодня выезжаем в Сураж.

УДАРНАЯ БРИГАДА «ПРАВДЫ».

Сохранить весь урожай.

АРТЕМОВСК, 30 июня. (Наш корр.). Плодоспилка в этом году снимает свыше 32.000 тонн овощей. Секретариат ОПК постановил срочно проверить готовность рабкоопов к своевременной приемке, отгрузке и переработке овощей.

ВЫПУСК 10 ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ КОМБАЙНОВ.

ЗАПОРОЖЬЕ, 2 июля. (ТАСС). **Рабочие комбайного цеха завода «Коммунар» выполнили свое обещание дать до начала уборки урожая 10 советских комбайнов. Завтра завод выпустит 10-й комбайн. Чтобы выполнить свое обещание, рабочие работали сверхурочно, в ударном порядке. Сейчас они готовятся выпустить за первую десятидневку июля 40 комбайнов, а за весь июль—60.**

Началась погрузка готовых комбайнов. Первый комбайн послан в подарок XVI с'езду, второй — на опытную машинную станцию и остальные — в разные округа Украины. Завод в связи с выпуском первого советского комбайна получил приветственную телеграмму от тов. Петровского.

ВЫСОКОСОРТНОЕ УДОБРЕНИЕ ИЗ БЕДНЫХ ФОСФОРИТОВ.

ТЕРМИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОФ. БРИЦКЕ НА ОПЫТЕ ВПОЛНЕ СЕБЯ ОПРАВДАЛ.

Директор Научного института по удобрениям, проф Э. В. Брицке удалось получить фосфорную кислоту и богатое фосфорное удобрение **из бедных фосфоритов СССР** без употребления серной кислоты. Соответствующие опыты им были проведены на Константиновском химическом заводе (Донбасс), где проф. Брицке сам руководил пуском мощной опытной установки и работами по получению фосфорной кислоты.

Применение особого термического способа, предложенного проф. Брицке еще несколько лет назад, позволяет, как подтвердили опыты, переработать **бедные фосфориты на высокопроцентное удобрение.** Способ этот представляет особо крупный интерес для тех районов СССР, где не имеется серных колчеданов и богатых фосфоритов, но есть ископаемое топливо, и где вследствие этого производство наиболее распространенного удобрения суперфосфата затруднено.

Опытная установка под руководством проф. Брицке проработала безостановочно восемь суток. В результате, из бедных украинских фосфоритов удалось возогнать (выделить в виде газа) от 90 до 99 проц. содержащейся в фосфоритах фосфорной кислоты.

Получаемое из бедных фосфоритов по термическому способу высокосортное удобрение в 4 раза богаче питательными веществами, чем суперфосфат.

В ДНИ XVI С'ЕЗДА.

◆ РАПОРТ ЗАВ. ИМ. КАРЛА МАРКСА. Перед лицом XVI партийного с'езда сообщаем, что ленинградский машиностроительный завод им. Карла Маркса, на деле осуществляя генеральную линию партии, из месяца в месяц идет к перевыполнению промфинплана. За первые три квартала хозяйственного года завод им. Карла Маркса выпустил продукции на 11.836 тыс. руб. вместо 10.717 тыс. руб. по промфинплану, перевыполнив, таким образом, программу на 10,4 проц. Годовая программа за три квартала выполнена на 82 проц. Себестоимость снижена на 18,3 проц. против 15,1 по плану. К XVI с'езду в партию передано 220 лучших ударников. Производственная программа за семь месяцев выполнена на 101 проц. Однако качественные показатели неудовлетворительны. В своем рапорте XVI с'езду рабочие заявили, что программа второго года пятилетки будет перевыполнена.

Директор завода Крайнев.

◆ ЧЕЛЯБИНСКАЯ ГРЭС БУДЕТ ПУЩЕНА ДО СРОКА. В связи с XVI партийным с'ездом рабочие массы и основная масса специалистов Челябинской Грэс об'явили все строительство ударным. В настоящее время работы идут таким темпом, который обеспечит досрочный пуск станции. Турбогенератор на 24 тысячи квт. смонтирован на 75 проц., хаус-генератор смонтирован только на 10 проц. из-за задержки ленинградским заводом важнейших частей. Начата прокладка сигнальных кабелей. Закончена линия передач Челябинск-Кыштым.

◆ ЛЫСЬВЕНСКИЙ ЗАВОД ПРОДОЛЖАЕТ НАСТУПЛЕНИЕ на фронте социалистического соревнования. На заводе 352 ударных бригады и 109 производственных коллективов. За время подготовки к XVI с'езду партии создано 24 ударных бригады. Ударники дают лучшие образцы самоотверженной работы. Ударники-изобретатели дали заводу экономии за полгода 52.811 руб.

◆ ИНЖЕНЕРНО - ТЕХНИЧЕСКАЯ БРИГАДА ИМЕНИ XVI С'ЕЗДА ВКП(б). Пленум средневолжского краевого межсекционного бюро инженеров и техников организовал первую бригаду общественного буксира имени XVI партийного с'езда. Пленум обязался подготовить постройку Волгостроя и сланцевой промышленности.

◆ ТОВ. СТАЛИНУ — ОРДЕН ЛЕНИНА. Собрание мариупольского городского партактива и 15 тыс. рабочих металлургических заводов им. Ильича возбудили ходатайство перед правительством о награждении тов. Сталина—лучшего ученика Ленина, вождя партии,—орденом Ленина.

Общее собрание партийцев ходатайствует перед правительством о награждении тов. Сталина орденом Ленина.

ПОПРАВКА.

В статье тт. **Г. Васильковского и В. Трейваса «Что Бухарин сказал XVI с'езду?»**, помещенной в «Дискуссионном листке» № 26 («Правда», от 2 июля) в 3-й колонке, 33-й строке снизу вкралась опечатка. Вместо «...Бухарин кому-то очень упорно доказывает, что, видите ли, «пролетариат вовсе не заинтересован в том, чтобы зачеркивать и уничтожать **нелию**»,—надо читать: «...чтобы зачеркивать и уничтожать **теорию**».

СО ВСЕХ КОНЦОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

(По радио, телеграфу и телефону от собственных корреспондентов, ТАСС и Роста)

◆ СЕГОДНЯ — ФИНИШ ВСЕСОЮЗНОЙ ЗВЕЗДНОЙ АВТО-МОТО-ВЕЛОЭСТАФЕТЫ В ЧЕСТЬ XVI ПАРТС'ЕЗДА. Сегодня на стадионе «Динамо» состоится финиш всесоюзной звездной авто-мото-вело эстафеты в честь XVI партс'езда. Первая встреча эстафет состоится в 14 час. у московских застав. От застав эстафеты направятся к стадиону «Динамо», куда начнут прибывать к 16 ч. 30 мин.

◆ КОЛОННА АВТОМОБИЛЕЙ НИЖЕГОРОДСКОГО АВТОЗАВОДА — 25 машин, которые будут преподнесены XVI с'езду, вчера отправилась из Нижн. Новгорода в Москву.

◆ ФАБРИКА-КУХНЯ ИМЕНИ XVI ПАРТС'ЕЗДА. Вчера в Бауманском районе, на Бужениновской ул., состоялось торжественное открытие фабрики-кухни имени XVI партс'езда. Для фабрики-кухни сооружено специальное огромное здание. Пропускная способность новой фабрики-кухни — 12 тысяч обедов в день. Оборудование фабрики-кухни выполнено на советских заводах.

◆ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД ПОД ЧЕЛЯБИНСКОМ. В подарок XVI с'езду партии заложен первый рабочий дом будущего социалистического города для рабочих Челябинского тракторного завода. Население города определено в 50 тысяч человек. Стоимость сооружения города — 100 миллионов рублей.

◆ ПРИЕЗД ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ ДЕЛЕГАЦИЙ. Сегодня в Москву приезжает делегация железнодорожников Австрии из 10 человек.

4 июля из Ленинграда в Москву приедет делегация норвежских рыбаков.

◆ ЗАВОД-ВТУЗ по подготовке кадров высококвалифицированных специалистов электросварочного дела открыт при Ленинградском заводе «Электрик».

◆ ОТКРЫЛАСЬ ВСЕСОЮЗНАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ ВЫСТАВКА на территории бывш. иностранного отдела с.-х. выставки. Выставка организована Институтом сооружений и состоит из 3 отделов: механизации строительства, новых стройматериалов, опытного строительства социалистических городов и специального строительства — промышленного, гидротехнического, транспортного, санитарно-технического и гидрогеологического.

◆ ХЛЕБОЦЕНТРОМ УСТАНАВЛИВАЕТСЯ НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ С 300 ДВАДЦАТИПЯТИТЫСЯЧНИКАМИ. Они будут снабжаться руководящей литературой, для них закупаются 300 мест на курорты, в санатории и дома отдыха. Всем союзам с.-х. хлебной кооперации предложено обеспечить 25-тысячников жильем, предоставить до 1 января отпуска, организовать экскурсии в лучшие МТС и совхозы.

◆ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ КООПЕРАЦИИ московская кооперация отмечает открытием ряда культурно-бытовых учреждений.

Замоскворецкое общество потребителей открывает летнюю детплощадку. Намечена закладка механизированной прачечной. Общество потребителей «Коммунар» выпускает 80 окончивших коопшколу выдвиженцев-рабочих, открывает детплощадку. В Сокольническом районе открывается 21 детплощадка. В колхозах области намечено открыть свыше 100 библиотек.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Кабинет партработы МК ВКП(б) созывает на 5 июля с 10 ч. утра областное совещание заведующих парткабинетами РК и ОК.

ПАРТИЙНЫЕ.

Краснопр. РК. 4 июля, в 5 ч. 30 м. веч., комн. 16, профколлектив руководителей кружков ленинабора.

Редколлегиям фабрично-заводских, учрежденческих, вузовских печатных газет. В ближайшее время начнет работать типография для печатных газет предприятий и учреждений.

Орг.-инструкторский сектор «Рабочей Москвы» просит все редколлегии, нуждающиеся в типографии, в течение трех дней заявить об этом в орг.-инструкторский сектор по тел. 1-66-72 или почтой по адресу: Тверская, 15, комн. 48.

ВСЕМ ПРОПАГАНДИСТАМ и АГИТАТОРАМ КРАСНОЙ ПРЕСНИ.

3 июля, в 5 ч. 30 м., в Доме Комсомола (Васильевская, 13) состоится районное собрание пропагандистов, агитаторов и руководов кружков по проработке вопросов XVI партс'езда предприятий и учреждений Краснопресн. района. ПОВЕСТКА ДНЯ: Информация о ходе работы XVI с'езда ВКП(б).

Секретарь райкома КОЗЛОВ.

КРАСНО-ПРЕСНЕНСКИЙ РАЙКОМ ВКП (б)

4 июля, в 2 час. дня, в помещ. РК, комн. № 1, созывает очередной ПЛЕНУМ РК. ПОРЯДОК ДНЯ: 1) Утверждение плана работы РК. 2) Итоги выполнения промфинплана по металлообрабатывающей и химической промышленности.

Секретарь райкома КОЗЛОВ.

Хамовнический районный комитет ВЛКСМ

извещает, что 4 июля с. г., в 5 час. 30 мин., в помещ. РК ВКП(б) (Смоленский бул., 26) сост. ЗАСЕДАНИЕ ПЛЕНУМА РК ВЛКСМ совместно с активом ячеек. ПОВЕСТКА ДНЯ: 1. О перевыборах бюро ячеек ВЛКСМ (Алексеев). 2. О займе «5-летка в 4 года» (Антипов). 3. Оргвопросы. Явка членов и канд. РК и актива ячеек обязательна.

Секретарь РК АЛЕКСЕЕВ.